

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА»

На правах рукописи

Чич Бислан Еристанович

**ОБЖАЛОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Османова Надежда Валерьевна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЖАЛОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	23
1.1. Понятие, значение и правовая природа обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве.....	23
1.2. Становление и развитие законодательства, регламентирующего обжалование следователем решений прокурора	42
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	71
2.1. Основания обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве.....	71
2.2. Пределы обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве.....	84
2.3. Порядок обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве.....	102
2.4. Процессуальный контроль за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	166
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	209
Приложение № 1. Аналитическая справка о результатах опроса следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации	209
Приложение № 2. Аналитическая справка о результатах опроса следователей и руководителей следственных органов МВД России.....	216
Приложение № 3. Аналитическая справка о результатах опроса работников прокуратуры.....	223
Приложение № 4. Аналитическая справка о результатах анализа изучения позиций руководителей следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации и их заместителей.....	231
Приложение № 5. Аналитическая справка о результатах изучения уголовных дел.....	233
Приложение № 6. Аналитическая справка о результатах обжалования следователями решений прокуроров о возвращении уголовных дел в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.....	237
Приложение № 7. Аналитическая справка о результатах обжалования следователями решений прокуроров об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел.....	239
Приложение № 8. Сравнительная таблица изменений и дополнений норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предлагаемых к внесению на основании результатов проведенного диссертационного исследования.....	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обеспечения в ходе уголовного судопроизводства реализации права участников уголовного процесса на обжалование действий (бездействия) и решений органов государственной власти и их должностных лиц, предусмотренного ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, в том числе решений прокурора при осуществлении досудебного производства следователем, что призвано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Важная роль в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод принадлежит следователю, в чьи полномочия входит обжалование решений прокурора. Право следователя обжаловать в ходе досудебного производства процессуальные решения прокурора является одной из гарантий реализации назначения уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что следователь и прокурор законодательно отнесены к стороне обвинения, возникновение между ними уголовно-процессуальных разногласий не исключается. Указанное обусловлено различиями в выполняемых ими функциях, взглядах на оценку достаточности данных или доказательств, послуживших основанием для принятия решения, в силу субъективности толкования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и др. Отсутствие единой позиции в органах предварительного расследования и в ведомстве, осуществляющем надзор за их процессуальной деятельностью, относительно законности и обоснованности, принимаемых ими решений приводит к увеличению сроков предварительного расследования, нарушению прав на доступ к правосудию в разумный срок и свидетельствует о необходимости выработки путей разрешения складывающейся негативной ситуации.

Рассмотрение указанных вопросов приобретает особую актуальность ввиду указания в 2023 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на необходимость «строго следить за законностью возбуждаемых уголовных дел, а также за соблюдением разумных сроков расследования»¹.

Наличие противоречий во взглядах следователя и прокурора на начальном этапе уголовного судопроизводства, а также при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением относительно оценки законности принятия ими процессуальных решений подтверждается статистическими сведениями. В период с 2014 г. по 2023 г. следователями Следственного комитета Российской Федерации решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела обжаловались ежегодно в 56-67 % случаях; о возвращении уголовного дела – 35-40 %. При этом вышестоящими прокурорами ежегодно удовлетворяется от 11 до 26 % поданных следователями Следственного комитета Российской Федерации жалоб².

Стабильная закономерность количества обжалуемых следователем решений прокурора, сохраняющаяся на протяжении последних 10 лет, свидетельствует о необходимости его дальнейшего исследования в силу вопросов, возникающих как при принятии следователем решения об обжаловании, связанного с оценкой наличия оснований реализации права, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, соблюдением порядка

¹ Президент выступил на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 15 марта 2023 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70678> (дата обращения: 04.08.2024).

² Статистические отчеты по формам № 240 «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2014-2015 гг., № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за 2016-2023 гг.

обжалования, так и при реализации прокурором надзорных полномочий при принятии решения по жалобе следователя.

Анализ статистических сведений и правоприменительной практики позволяет утверждать, что существующий механизм разрешения споров не может в достаточной степени устранить имеющиеся между следователем и прокурором противоречия, что порождает новые следственные ситуации, требующие изучения и разрешения. К ним на современном этапе относятся: 1) повторное принятие следователем решения о возбуждении уголовного дела после отмены прокурором постановления в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 146 УПК РФ; 2) правовое сопровождение следователем обжалования потерпевшим решения прокурора, в том числе в судебном порядке; 3) расширение пределов обжалования посредством направления следователем вышестоящему прокурору возражений против отмены прокурором процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела.

Указанные обстоятельства обусловили необходимость научного поиска новых способов разрешения проблем реализации следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве, потребность в совершенствовании законодательства и правоприменительной практики, что призвано обеспечить законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений и будет способствовать обеспечению гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Изучению обжалования решений в уголовном судопроизводстве в различные периоды времени с позиции обеспечения прав и свобод человека уделяли внимание такие видные ученые-процессуалисты, как О.Я. Баев, В.П. Божьев, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, А.П. Гуляев, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, О.В. Качалова, Н.Н. Ковтун, Н.А. Колоколов, П.А. Лупинская, О.А. Малышева,

Н.С. Манова, В.А. Михайлов, Т.Н. Москалькова, Н.Г. Муратова, А.В. Победкин, С.Б. Россинский, В.А. Семенцов, П.А. Скобликов, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, О.И. Цоколова и другие.

Отдельные аспекты реализации института обжалования в уголовном судопроизводстве нашли свое отражение в диссертациях, посвященных:

– общетеоретическим вопросам обжалования, возникающим в уголовном судопроизводстве (С.В. Белобородов³, 2006; В.Л. Будников⁴, 1984; Н.В. Григорьева⁵, 2000; О.А. Максимов⁶, 2005, 2022; С.В. Рудакова⁷, 2023 и др.);

– обжалованию участниками уголовного судопроизводства действий и решений субъектов уголовного преследования в досудебном производстве (Е.К. Антонович⁸, 2009; А.Н. Артамонов⁹, 2003; В.Г. Волколупов¹⁰, 2022; Н.В. Горак¹¹, 2017; А.А. Коомбаев¹², 2008;

³ *Белобородов С.В.* Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

⁴ *Будников В.Л.* Обжалование действий и решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.

⁵ *Григорьева Н.В.* Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

⁶ *Максимов О.А.* Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Максимов О.А.* Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. Ульяновск, 2022.

⁷ *Рудакова С.В.* Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2023.

⁸ *Антонович Е.К.* Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁹ *Артамонов А.Н.* Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.

¹⁰ *Волколупов В.Г.* Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022.

¹¹ *Горак Н.В.* Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.

¹² *Коомбаев А.А.* Право потерпевших на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

М.Е. Токарева¹³, 1997; С.И. Рябоконеv¹⁴, 2021; В.В. Сидоров¹⁵, 2009; И.А. Тутикова¹⁶, 2016; О.Ю. Цурлуй¹⁷, 2011 и др.), в том числе в судебном порядке (И.Р. Дочия¹⁸, 2009; Н.С. Курышева¹⁹, 2008; А.И. Лалиев²⁰, 2011; П.С. Морозов²¹, 2004; Е.В. Носкова²², 2011; В.А. Терекян²³, 2014 и др.);

– пересмотру решений суда (А.Ф. Закотянская²⁴, 2012; М.В. Курпас²⁵, 2017; Н.Г. Муратова²⁶, 2004 и др.);

– исследованию способов обжалования в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве (А.Ю. Закон²⁷, 2011 и др.);

¹³ Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.

¹⁴ Рябоконеv С.И. Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2021.

¹⁵ Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009.

¹⁶ Тутикова И.А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства: в порядке ст. 124 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016.

¹⁷ Цурлуй О.Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011.

¹⁸ Дочия И.Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹⁹ Курышева Н.С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008.

²⁰ Лалиев А.И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

²¹ Морозов П.С. Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

²² Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²³ Терекян В.А. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

²⁴ Закотянская А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.

²⁵ Курпас М.В. Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

²⁶ Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования, практики: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2004.

– изучению правоотношений, возникающих при возвращении прокурором уголовного дела следователю на дополнительное расследование (Д.Б. Гаврилов²⁸, 2008; Л.Р. Муллагалеева²⁹, 2021 и др.);

– процессуальному статусу следователя (Р.Ш. Асанов³⁰, 2021; В.Д. Дармаева³¹, 2003; А.Н. Огородов³², 2018; Н.В. Пьянкова³³, 2022; С.Н. Хорьяков³⁴, 2006 и др.), руководителя следственного органа (А.О. Бекетов³⁵, 2017; С.А. Минаева³⁶, 2014; У.В. Садиокова³⁷, 2020; И.В. Чечулин³⁸, 2013 и др.);

– изучению порядка производства на этапе возбуждения уголовного дела (В.И. Летучих³⁹, 1972; В.В. Волынский⁴⁰, 2013; О.А. Малышева, 2013⁴¹; В.В. Кожокаръ⁴², 2016 и др.).

²⁷ *Заксон А.Ю.* Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²⁸ *Гаврилов Д.Б.* Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

²⁹ *Муллагалеева Л.Р.* Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

³⁰ *Асанов Р.Ш.* Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021.

³¹ *Дармаева В.Д.* Уголовно-процессуальный статус следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

³² *Огородов А.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

³³ *Пьянкова Н.В.* Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022.

³⁴ *Хорьяков С.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³⁵ *Бекетов А.О.* Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017.

³⁶ *Минаева С.А.* Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

³⁷ *Садиокова У.В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

³⁸ *Чечулин И.В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

³⁹ *Летучих В.И.* Обжалование в стадиях возбуждения и расследования уголовных дел в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. Свердловск, 1972.

Указанные работы внесли существенный вклад в науку уголовного процесса, создав предпосылки для дальнейшего исследования института обжалования решений прокурора в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ по теме исследования, следует признать наличие дискуссионных вопросов относительно роли следователя в восстановлении нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства посредством реализации права на обжалование решений прокурора; определения предмета и оснований обжалования; соотношения процессуального контроля и прокурорского надзора при реализации следователем права на обжалование; усиления процессуальной самостоятельности следователя посредством расширения пределов обжалования; возможности разрешения жалобы следователя на решение прокурора в судебном порядке и др. Дополнительного исследования требует неоднозначная реализация института обжалования следователями и практика разрешения жалоб вышестоящими прокурорами.

Существующие пробелы российского уголовно-процессуального законодательства, посвященные обжалованию следователем решений прокурора, обусловили необходимость разработки комплекса мер, направленных на их устранение.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между следователем, руководителем следственного органа и прокурором в связи с обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве.

Предмет исследования образуют нормы Конституции Российской Федерации, нормы УПК РФ, других федеральных законов,

⁴⁰ *Волынский В.В.* Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁴¹ *Мальшева О.А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013.

⁴² *Кожокар В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

регламентирующие обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, достижения уголовно-процессуальной науки, положения ведомственных нормативных актов, материалы правоприменительной практики, статистические данные о количестве принятых решений, касающиеся темы настоящего исследования.

Целью диссертационного исследования является получение научных знаний о реализации следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве и разработка на основе полученных результатов эмпирически и теоретически согласованных конкретных предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **задач**:

- определены понятие, значение и правовая природа обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве;
- на основании исследования генезиса законодательства, регламентирующего обжалование следователем решений прокурора, выделены этапы его становления, определены тенденции развития;
- установлены причины возникновения разногласий между прокурором и следователем и основания реализации следователем права на обжалование;
- по результатам изучения пределов обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве сформулированы предложения по их модернизации, в том числе посредством расширения пределов обжалования;
- исследован порядок обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве, что позволило обосновать

необходимость его оптимизации и предложить новую модель реализации следователем права на обжалование решений прокурора;

– выявлены особенности уголовно-процессуальных отношений при осуществлении руководителем следственного органа процессуального контроля за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве, сформированы предложения по совершенствованию процессуального контроля за деятельностью следователя, определен алгоритм осуществления процессуального контроля при обжаловании следователем решения прокурора.

Методологическую основу диссертационного исследования составили отдельные элементы общенаучных методов познания, использование которых позволило объективно и всесторонне определить сущность правовой природы обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве, разработать в зависимости от установленных в законе сроков принятия прокурором решений классификацию решений следователя, которые могут быть отменены прокурором, а также классификацию решений прокурора, обжалуемых следователем, основанную на принятии вышестоящим прокурором основного и дополнительного решений.

Использование элементов системного метода способствовало полному исследованию оснований, пределов и порядка обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве, определению особенностей уголовно-процессуальных отношений «следователь – руководитель следственного органа – прокурор», выявлению пробелов правового регулирования исследуемых отношений, оценке эффективности порядка обжалования следователем решений прокурора, определению субъекта, разрешающего жалобу следователя, аргументации двухступенчатой системы обжалования, а также обоснованию разработанной авторской модели обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве на современном этапе.

В работе комплексно использованы частнонаучные методы. С помощью исторического метода выделены этапы формирования института обжалования следователем решений прокурора, исследованы положения как действующего уголовно-процессуального закона, так и утративших силу законодательных положений, сформулирована авторская позиция по их частичному введению в УПК РФ.

Метод юридино-технического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих обжалование следователем решений прокурора, с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства на всех этапах досудебного производства.

Достоверность результатов исследования обеспечена использованием отдельных методов социологии. Проведенные анкетирование и опрос следователей, руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, прокурорских работников, а также сбор статистических данных и их анализ позволили получить новые знания об объекте исследования.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды ведущих ученых-процессуалистов в области уголовно-процессуального права, а также положения конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права, касающиеся вопросов обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

– анкетирования 362 практических сотрудников, работников, из которых 195 – сотрудники следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, 87 – сотрудники следственных органов МВД России, 80 – прокурорские работники;

– изучения материалов 590 уголовных дел, из них:

а) 430 уголовных дел, по которым следователями 64 следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации обжаловались

решения прокурора о возвращении уголовных дел для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (332) и об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел (98);

б) 85 уголовных дел, по которым прокурором возвращались уголовные дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, отменялись постановления о возбуждении уголовных дел;

в) 75 уголовных дел, по которым прокурором отменялись решения следователя: о приостановлении предварительного следствия (47), о прекращении уголовного дела (28);

– изучения 110 требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, по 54 из которых следователь выразил свое несогласие;

– изучения 89 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, по которым прокурором отменялось указанное решение следователя;

– а также статистические сведения за период с 2014 г. по 2023 г. о количестве решений прокурора о возвращении следователю уголовных дел; отмененных прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела; об обжаловании следователем указанных решений и их удовлетворении вышестоящим прокурором; отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Репрезентативность результатов проведенной работы, подтвержденная приведенными данными об эмпирической базе исследования, а также географией изученной правоприменительной практики, обеспечила обоснованность и достоверность полученных результатов и сделанных ВЫВОДОВ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке комплекса эмпирически доказанных положений, совокупность которых образует новую для науки теоретико-правовую модель реализации следователем права на обжалование решений прокурора и соответствует современному периоду развития уголовно-процессуальных отношений.

Проведенным исследованием выявлены ранее не изученные проблемы, возникающие при реализации следователем права на обжалование решений прокурора. Предлагаемый соискателем новый порядок разрешения возникающих между следователем и прокурором процессуальных разногласий направлен на их устранение в разумный срок, а также исключение складывающейся негативной практики, заключающейся в повторном принятии следователем решения, отмененного прокурором, вовлечении в данные правоотношения других участников уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание многообразие проблем, возникающих при реализации следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве, соискатель исследовал те уголовно-процессуальные отношения, которые, несмотря на проведенные другими авторами теоретические исследования института обжалования в уголовном судопроизводстве, до настоящего времени остаются не в полной мере урегулированными.

Сформулированные в диссертации предложения позволили объединить разрозненные элементы правового механизма разрешения процессуальных разногласий между следователем и прокурором относительно законности и обоснованности процессуальных действий и решений прокурора в досудебном производстве, синхронизировать их с иными положениями УПК РФ, восполнить существующие пробелы уголовно-процессуального законодательства с целью повышения эффективности расследования уголовных дел и оптимизации соотношения правовых статусов следователя, руководителя следственного органа и прокурора. Результаты настоящего

исследования в совокупности с ранее проведенными способствовали расширению научных знаний по исследуемой соискателем проблеме.

Научная новизна диссертационного исследования нашла своё отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторский подход к определению дефиниции обжалования следователем решений прокурора, под которым следует понимать обязательный элемент процессуальной самостоятельности следователя, выражающийся в его деятельности под процессуальным контролем руководителя следственного органа по реализации норм института обжалования, а именно дискреционного полномочия следователя, осуществляемого в целях достижения назначения уголовного судопроизводства и направленного на устранение возникшего между прокурором и следователем разногласия об оценке обоснованности и мотивированности принятых в досудебном производстве решений о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

2. Научно обоснованный вывод о том, что обжалованию следователем решений прокурора предшествует появление между указанными властными субъектами уголовно-процессуальной деятельности разногласий относительно принятия следователем решения, что обусловлено различиями во взглядах на оценку достаточности данных или доказательств в силу субъективности толкования ими норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также совмещения прокурором выполнения функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при принятии решения о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в

удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

3. Авторская теоретико-правовая модель реализации следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве, которая включает в себя:

– принимаемые прокурором решения в части определения законности и обоснованности процессуальной деятельности следователя и его решений коррелируют с правом следователя обжаловать такие решения прокурора;

– сроки обжалования и рассмотрения вышестоящим прокурором жалобы, поданной следователем с согласия руководителя следственного органа, на решение нижестоящего прокурора, должны быть соразмерны срокам принятия решений нижестоящим прокурором;

– процессуальную форму документа, инициирующего рассмотрение вышестоящим прокурором жалобы следователя на решение нижестоящего прокурора, которым является постановление следователя. В нем определяется цель обращения следователя к прокурору, заключающаяся: 1) как в отмене вышестоящим прокурором принятого нижестоящим прокурором решения, 2) так и в принятии решения об утверждении обвинительного заключения, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. Предметом процессуального контроля по уголовному делу и (или) материалу проверки заявления, сообщения о преступлении, по которому следователем обжалуется вышестоящему прокурору решение нижестоящего прокурора, является как оценка законности, мотивированности и обоснованности такого решения прокурора, так и принятого следователем решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, о приостановлении

предварительного следствия, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о целесообразности заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

5. Система обжалования следователем решения прокурора вышестоящему прокурору сегодня включает в себя два уровня обращений:

– обжалование решения прокурора вышестоящему прокурору в лице прокурора субъекта Российской Федерации;

– и обжалование решения прокурора субъекта Российской Федерации – Генеральному прокурору Российской Федерации.

Автором предложен третий уровень, когда при наличии оснований отнесения решения Генерального прокурора Российской Федерации, которым отказано в обжаловании следователем решения прокурора субъекта Российской Федерации, к препятствующим реализации назначения уголовного судопроизводства и способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняющим доступ граждан к правосудию, такое решение следователем может быть обжаловано с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) в судебном порядке.

6. Выделение основных исторических этапов развития и становления процессуального статуса следователя и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве: 1-й этап – с 1717 г. по 1864 г.; 2-й этап – с 1864 г. по 1917 г.; 3-й этап – с 1917 г. по 1955 г.; 4-й этап – с 1955 г. по 1991 г.; 5-й этап – с 1991 г. по 2007 г.; 6-й этап – с 2007 г. по настоящее время, анализ которых позволил:

– определить современные тенденции развития полномочий следователя относительно принимаемых прокурором решений,

закрывающиеся в расширении пределов обжалования следователем решений прокурора;

– разработать модель правоотношений, складывающихся между следователем и прокурором, которая содержит элементы существовавших ранее в различные периоды полномочий следователя по обжалованию решений прокурора о прекращении уголовного дела, обращению в суд относительно возникших противоречий между следователем и прокурором.

7. Представленная авторская классификация обжалуемых следователем решений прокурора обусловлена:

– принимаемым вышестоящим прокурором основного и дополнительного решений, состоящая из двух групп. К первой группе относятся обжалуемые следователем решения прокурора, не требующие дополнительного решения вышестоящего прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, а также решения, которые целесообразно разрешить следователю обжаловать: об отмене прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Во вторую группу входят обжалуемые следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, по которым помимо удовлетворения жалобы следователя требуется принятие вышестоящим прокурором дополнительного решения в виде утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд, заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

– сроком принятия прокурором решения, с которым может быть не согласен следователь, включающая две группы. Первую группу образуют решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, а также отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения. Вторую группу образуют решения прокурора о возвращении уголовного дела

следователю, об отмене постановлений о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

8. Предложен алгоритм осуществления руководителем следственного органа процессуального контроля при обжаловании следователем решения прокурора, который должен включать:

- изучение оснований принятия прокурором решения об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования либо о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- оценку достаточности данных или доказательств, совокупность которых послужила основанием принятия следователем решения, которое впоследствии прокурором отменено или с которым прокурор не согласен ввиду чего последним уголовное дело возвращено следователю либо отказано в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- сопоставление доводов следователя и аргументов прокурора относительно принятых ими решений, их соответствие нормам закона;

- установление факта нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства как результата решения прокурора или возможного их нарушения при согласии следователя с таким решением прокурора;

- определение субъекта обжалования, выработка совместно со следователем единой позиции относительно основания принятия решения прокурором и формулирование доводов в обоснование обжалования принятого прокурором решения.

9. Предложения по внесению изменений и дополнений в УПК РФ, подготовленные на основании разработанной теоретико-правовой модели

реализации следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве, заключающиеся в:

- определении формы процессуального документа, инициирующего обжалование (ч. 2 ст. 38 УПК РФ);
- установлении дифференцированных сроков обжалования (ст. 146, 148, 211, 214, 221, 317² УПК РФ);
- расширении пределов обжалования следователем принятых прокурором решений (ст. 148, 211, 214 УПК РФ);
- введении судебного порядка обжалования следователем решения Генерального прокурора Российской Федерации (ст. 38, 125 УПК РФ) и др.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом соискателя в расширение научных знаний об объекте исследования и дальнейшее развитие науки уголовного процесса. Предложения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в качестве научной основы в дальнейших научных разработках, посвященных исследованию института обжалования, процессуальной самостоятельности следователя, соотношению процессуального контроля и прокурорского надзора, стадии возбуждения уголовного дела, окончанию предварительного следствия, возвращению уголовного дела прокурором следователю, оптимизации уголовного судопроизводства, реализации назначения уголовного судопроизводства.

Практическая значимость исследования определяется ее направленностью на устранение возникающих между следователем и прокурором разногласий, сокращение сроков обжалования, оптимизацию его порядка, исключение злоупотребления правом властными субъектами уголовного преследования. Результаты исследования могут быть использованы в научной и образовательной деятельности образовательных учреждений высшего образования при проведении занятий по дисциплинам уголовно-правового блока. Сформулированные конкретные предложения по

реализации следователем права обжалования решений прокурора предполагают его востребованность как научным сообществом, так и субъектами, осуществляющими правотворческую и правоприменительную функции в уголовном судопроизводстве.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена всесторонним исследованием предмета и объекта исследования, репрезентативностью и географией используемого эмпирического материала, применением апробированной в уголовно-правовых науках методологией исследования, определена его целостностью и логической взаимосвязанностью структурных элементов диссертации и разработанных предложений, фактологически аргументированных правоприменительной практикой и воззрениями ученых-процессуалистов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и научные сообщения по теме исследования докладывались на заседаниях кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, использовались при подготовке научных публикаций.

Основные положения и выводы исследования опубликованы в 14 научных статьях по теме диссертации, 7 из них — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в методическом издании, а также представлялись для обсуждения в ходе проведения Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, 2017); Межвузовского круглого стола аспирантов и магистрантов «Служа закону – служим Отечеству» (Московская академия Следственного комитета, 2017); Всероссийского круглого стола «Развитие современных информационных технологий и их влияние на состояние преступности (проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений)» (Московский областной филиал Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства (к 60-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России)» (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023); III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» (Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета, 2023); Международной научно-практической конференции «Проблемы противодействия киберпреступности» (Московская академия Следственного комитета, 2023) и др.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Института социальных наук, экономики и права Липецкого государственного технического университета, Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», практическую деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и восьми приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЖАЛОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие, значение и правовая природа обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве

Право обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц закреплено в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 46), отнесено законодателем к принципам уголовного судопроизводства, что, безусловно, призвано быть одной из важнейших гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Наделение участников уголовного судопроизводства правом обжаловать процессуальные действия (бездействие) и решения обусловлено возможностью воздействовать на властные субъекты уголовного преследования, судебные органы ввиду выполнения возложенных на них обязанностей. Целью обжалования в уголовно-процессуальном праве, как и в любой другой отрасли права, является исполнение должностным лицом в соответствии с законом обязанностей, направленных на обеспечение прав и свобод человека и гражданина либо их восстановление.

Важная роль в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод принадлежит следователю, в чьи полномочия входит обжалование решений прокурора. Право следователя обжаловать в ходе досудебного производства процессуальные решения прокурора является одной из гарантий реализации назначения уголовного судопроизводства.

Реализация права на обжалование тесно связана с допущением следователем, руководителем следственного органа, прокурором ошибок при осуществлении уголовного преследования. В свою очередь, реализация права

на обжалование решений, действий (бездействия) должностных лиц призвано устранять допущенные ошибки либо выявленные недостатки, которые могут повлиять на обеспечение прав и свобод человека и гражданина либо их восстановление.

При производстве по уголовному делу допущение ошибок следователем, руководителем следственного органа, прокурором, надзирающим за органами предварительного следствия, связано с принятием незаконных решений либо совершением незаконных действий (бездействия). Несвоевременное принятие процессуальных решений может повлечь необратимые последствия в виде прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности, исключение судебного разбирательства в случае отказа прокурора утверждать обвинительное заключение, отмены постановления о возбуждении уголовного дела, а также ограничения доступа к правосудию.

В отдельных случаях допущенные в ходе досудебного производства ошибки могут повлечь сокрытие преступных деяний, привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, невозможность изобличения лиц, причастных к совершению преступлений, поскольку именно на указанной стадии уголовного судопроизводства возможно установление объективной истины.

Изложенное в полной мере позволяет согласиться с мнением В.А. Лазаревой: право на жалобу представляет собой «... универсальный институт уголовно-процессуального права и эффективный инструмент исправления ошибок, восстановления права, законности и справедливости»⁴³.

Жалоба не только средство обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но также и средство, и способ выявления нарушений уголовно-процессуального закона, а нарушить нормы

⁴³ Лазарева В.А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 31.

законодательства может не только следователь, но и прокурор и даже суд на досудебном производстве. Как указывает О.В. Химичева, жалоба – есть основанное на законе обращение участвующих в уголовном процессе лиц к органу государственной власти, уполномоченному на ее прием, рассмотрение и разрешение, по поводу нарушения прав и законных интересов лица, допущенного органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, с требованием о его устранении⁴⁴.

В досудебном производстве обжалование процессуальных решений, принятых властными субъектами уголовного преследования, является важнейшим элементом противодействия злоупотребления правом субъектами уголовного преследования, а также одним из средств реализации назначения уголовного судопроизводства.

О.А. Максимов рассматривает жалобу (наряду с ходатайством) в качестве формы выражения назначения уголовного судопроизводства, при условии, что «нормативно определенный механизм реализации права на ... жалобу должен обеспечивать достижение вышеуказанного назначения»⁴⁵.

Определению правовой природы обжалования следователем решений прокурора способствует изучение места исследуемых отношений в уголовном судопроизводстве и их значения, выявление предпосылок возникновения противоречий между прокурором и следователем, а также установление обязательности их устранения и самостоятельность принятия следователем решения.

Отнесение права на обжалование к принципам уголовного судопроизводства указывает на *значимость* института обжалования в системе уголовного судопроизводства.

⁴⁴ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 77.

⁴⁵ Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 18.

Большое значение реализации права на обжалование придавала П.А. Лупинская, указывая, что «разрешение жалоб помогает устранять допущенные при производстве по делу нарушения, восстановить справедливость и тем самым способствует улучшению работы всех органов, ведущих уголовное судопроизводство»⁴⁶.

Традиционно законодателем детально не регламентируется содержание закрепленных нормативными правовыми актами принципов уголовного судопроизводства, что позволяет им оставаться объектом научного познания.

По мнению И.В. Тыричева, принципы «определяют построение всех его стадий, форм и институтов»⁴⁷. Исследуя принципы уголовного судопроизводства, полагаем, что они могут действовать на всех его стадиях или только на некоторых из них, в зависимости от разрешаемых задач. Статья 19 УПК РФ содержит общие фундаментальные положения, на которых основывается реализация института обжалования как в ходе досудебного производства (ч. 1 ст. 19 УПК РФ), так и при осуществлении судебного разбирательства (ч. 2 ст. 19 УПК РФ). Конкретный порядок обжалования решений прокурора применительно к стадиям производства по уголовному делу, субъектам и пределам обжалования изложен в главе 16 УПК РФ, а также в отдельных нормах, регламентирующих соответствующие полномочия следователя (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 и ч. 2 ст. 317² УПК РФ). Исходя из анализа содержания уголовно-процессуальных положений, обжалование следователем решений прокурора допустимо лишь на стадии досудебного производства, что позволяет утверждать об определении действия принципа обжалования на конкретной стадии уголовного судопроизводства в зависимости от субъекта обжалования и обжалуемого решения. Ввиду того, что следователь осуществляет свои полномочия в ходе

⁴⁶ Лупинская П.А. Право на жалобы в уголовном судопроизводстве в свете Конституции СССР // Труды ВЮЗИ. М., 1979. С. 141.

⁴⁷ Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 4.

досудебного производства, видится логичным *ограничение права на обжалование стадией* производства.

Таким образом, отдельные положения принципа обжалования действуют в ограниченных пределах в досудебном производстве либо вовсе не применяются – вполне логично, что решения, принимаемые на стадии судебного разбирательства, могут быть обжалованы на соответствующей стадии.

В настоящей работе исследование проводится от общего к частному: в целом от института обжалования к его составляющей – обжалованию решений прокурора следователем. В научной литературе можно увидеть множество различных характеристик принципа института обжалования в уголовном производстве⁴⁸. Формулирование определения должно отражать характерные для исследуемой категории признаки.

Наделение следователя правом на обжалование решений прокурора необходимо рассматривать как элемент *института обжалования* в уголовном судопроизводстве, что предопределено приверженностью России институтам правового государства.

⁴⁸ Антонович Е.К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Артамонов А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003; Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017; Белобородов С.В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006; Волколупов В.Г. Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022; Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017; Григорьева Н.В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Максимов О.А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.; Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009; Цурлуй О.Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011 и др.

Давая общее определение праву на обжалование, В.Г. Волколупов отмечает самостоятельность действий субъекта обжалования и наличие усмотрения обращения с жалобой, в которой должна содержаться просьба об устранении последствий допущенных нарушений⁴⁹.

Раскрывая свободу обжалования в досудебном производстве, Н.В. Григорьева рассматривает обжалование в качестве формы правовой защиты, включающей «основанную на законе деятельность заинтересованных участников уголовного процесса на основе их собственного волеизъявления (подача жалобы) ... и деятельность должностных лиц по приему, регистрации, разрешению жалоб ... в силу их публично-правовых обязанностей»⁵⁰.

Как отмечает С.В. Белобородов, содержание идеи обжалования и его сущность – это определенный социально-правовой конфликт интересов сторон по поводу обоснованности и законности деятельности, которая осуществляется в рамках уголовного процесса⁵¹.

Е.К. Антонович рассматривает жалобу «как средство защиты субъективных прав и законных интересов лиц, возникающее только на основе существующих правоотношений ... и одновременно являющееся в досудебном производстве юридическим фактом, порождающим соответствующие уголовно-процессуальные правоотношения»⁵².

По мнению Н.В. Горак «фундаментальное значение ... оно (право на обжалование) приобретает за счет таких характеристик, как широта

⁴⁹ Волколупов В.Г. Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. С. 17.

⁵⁰ Григорьева Н.В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 3.

⁵¹ Белобородов С.В. Принцип обжалования в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность и содержание // Российский судья. 2006. С. 31.

⁵² Антонович Е.К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

и свобода»⁵³. При этом широта обжалования определяется предметом обжалования, а свобода обжалования – исключительно волеизъявлением участника уголовного процесса. Полагаем, что свобода обжалования следователем решения прокурора в досудебном производстве также может быть ограничена (помимо его волеизъявления) необходимостью получения согласия руководителя следственного органа на отправление жалобы вышестоящему прокурору и итоговой инстанцией рассмотрения жалобы (в настоящее время такой инстанцией выступает Генеральный прокурор Российской Федерации).

Противоположного мнения придерживается О.Ю. Цурлуй, которая сформулировала категорию «право на обжалование» через «правило поведения ... для защиты нарушенных в уголовном судопроизводстве прав и свобод с целью их восстановления ...»⁵⁴. Трудно согласиться с целесообразностью употребления в указанном случае приведенной категории «правило», под которой принято понимать «постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь»⁵⁵. Использование термина «правило» с позиции его толкования позволяет утверждать, что само по себе право на обжалование носит директивный характер и является обязательным для применения субъектом обжалования.

Полагаем, что, по общему правилу, у субъекта обжалования должна быть свобода выбора варианта поведения – обжаловать либо не обжаловать конкретное действие (бездействие) или решение, а иногда – и в выборе порядка обжалования. По мнению Э.Ф. Лугинец, процессуальная свобода находит свое отражение в зависимости от «реализации права

⁵³ Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2017. С. 11.

⁵⁴ Цурлуй О.Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 9.

⁵⁵ Толковый словарь Ожегова С.И. / URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23240> (дата обращения 12.05.2024).

на обжалование от свободного волеизъявления лица, которое может воспользоваться своим правом, но не обязано этого делать»⁵⁶.

Указанное позволяет утверждать об отнесении принципа обжалования к факультативным принципам уголовного судопроизводства, реализация которого осуществляется в случаях совершения ошибок либо злоупотребления правом властными субъектами уголовного судопроизводства при реализации предоставленных им полномочий, а также при наличии волеизъявления субъекта обжалования. На основании изложенного применительно к предмету настоящего исследования вполне очевидно, что обжалование следователем допустимо лишь в тех случаях, когда прокурором допущена ошибка в принятии решения (по мнению следователя) либо совершено злоупотребление правом. Свобода обжалования характерна и для «следственного» обжалования, однако последняя ограничена процессуальным порядком отправления жалобы, а именно необходимостью получения согласия руководителя следственного органа и итоговой инстанцией ее разрешения.

Помимо отмеченной выше стадийности уголовного судопроизводства реализация следователем института обжалования ограничена дополнительными пределами, наличие которых обусловлено законодательно определенными предметом обжалования, полномочиями вышестоящего прокурора по отмене решений, принятых следователем, и необходимостью согласования решения следователя руководителем следственного органа⁵⁷.

Анализируя значение обжалования следователем решений прокурора в уголовном судопроизводстве, соискатель пришел к выводу о том, что «в досудебных стадиях обжалование — это не только средство выявления нарушений закона и защиты личных интересов, вовлеченных в уголовный процесс лиц, но и гарантия наилучшего исполнения обязанностей

⁵⁶ *Лугинец Э.Ф.* Идея процессуальной свободы в современном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 145.

⁵⁷ Пределы обжалования представлены в параграфе 2.2 диссертации.

субъектами с определенными процессуальными функциями. Обладая правом на обжалование, следователь тем самым выражает свою процессуальную самостоятельность, которой он значительно лишен ... Вопрос о процессуальной самостоятельности следователя один из важных и центральных на стадии расследования уголовных дел, так как именно следователь ведет сбор и формирует доказательственную базу, на которой впоследствии базируется уголовное судопроизводство. Следователь должен находиться в комфортных для него условиях, позволяющих ему объективно и именно самостоятельно проводить расследование»⁵⁸. Ю.П. Боруленков отмечает, что «следователь не должен быть бесправным исполнителем чьей-либо воли; творческий созидательный характер его работы диктует необходимость внутренней и внешней свободы»⁵⁹.

Отмечая высокое положение следователя и необходимость «повышения» его процессуального статуса до уровня прокурора, Ю.А. Цветков, основываясь на изученных им отечественных традициях уголовного судопроизводства, еще 5 лет назад предлагал дополнить Конституцию Российской Федерации нормами, посвященными следственной деятельности, обосновывая свою позицию тем, что уровень правового регулирования статуса следователя должен соответствовать «высоте его положения. Конституционализация следственной деятельности – тот последний аккорд, который необходим для придания завершенности всей композиции уголовной юстиции в России»⁶⁰.

Высокую роль процессуальному статусу придавали и другие ученые, возводя следователя до уровня судьи на досудебной стадии⁶¹.

⁵⁸ Чич Б.Е. Процессуальная самостоятельность следователя как одна из составляющих в обжаловании решений прокурора // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 187.

⁵⁹ Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 6.

⁶⁰ Цветков Ю.А. Конституционализация следственной деятельности: перспективы и преимущества // Российский следователь. 2019. № 3. С. 71-73.

⁶¹ Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8-9.

Вместе с тем указанные воззрения конкурируют с ограничениями процессуальной самостоятельности следователя, чьи решения могут быть отменены, например, прокурором. Одновременно на отсутствие самостоятельности указывает отсутствие у следователя права на обжалование решений, принимаемых прокурором в отношении вынесенных следователем постановлений, установление в качестве итоговой инстанции обжалования прокурора и невозможность обращения в суд при отказе Генерального прокурора Российской Федерации в удовлетворении жалобы.

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя связаны с установленным уголовно-процессуальным законом прокурорским надзором, который, по мнению А.З. Бецукова, обрекает «следователя на бесправное положение при возложении на него самых трудоемких задач уголовного судопроизводства»⁶².

На ограничение процессуальной самостоятельности следователя со стороны руководителя следственного органа обращает внимание Х.Б. Бегиев, отмечая, что следователь в настоящее время практически лишен самостоятельности в принятии наиболее важных процессуальных решений, так как он «скован» с разных сторон ведомственной и процессуальной зависимостью от своего руководителя. В связи с указанными аспектами следователь, по мнению Х.Б. Бегиева, выступает в качестве своеобразного помощника руководителя следственного органа или даже его техническим исполнителем, а центральной фигурой в расследовании каждого уголовного дела – руководитель следственного органа⁶³.

Согласно выполняемой роли в предварительном расследовании руководитель следственного органа, понимая уровень возлагаемой на

⁶² *Бецуков А.З.* Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Научный журнал КубГАУ, № 103 (09). 2014. С. 5.

⁶³ *Бегиев Х.Б.* Право на обжалование решений прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 82.

следователя нагрузки, по нашему мнению, является организатором досудебного производства, направляющим, осуществляющим всестороннюю помощь следователю посредством передачи опыта, высказывания советов и рекомендаций⁶⁴. Организатором процессуальной деятельности по расследованию преступлений руководителя следственного органа называет и В.Ф. Крюков, а прокурора — гарантом исполнения уголовно-процессуального законодательства на досудебных стадиях уголовного процесса⁶⁵. Безусловно следователя нельзя назвать полностью самостоятельным, в том числе и процессуально независимым (на что, в том числе, указывают нормы УПК РФ). При этом определение следователя в качестве технического исполнителя является, на наш взгляд, неверным и в буквальном смысле означает, что руководитель следственного органа осуществляет всю процессуальную деятельность за следователя, а последний лишь фиксирует ход расследования в процессуальных документах, что не соответствует ни теории уголовного процесса, ни нормам уголовно-процессуального закона, ни правоприменительной деятельности.

Таким образом, значение обжалования следователем решений прокурора заключается в предоставлении следователю необходимой свободы для принятия независимых процессуальных решений, а значит, большей самостоятельности в реализации назначения уголовного судопроизводства. Обжалование следователем процессуальных решений прокурора является важнейшей составляющей реализации назначения уголовного судопроизводства, принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства.

В контексте данных характеристик права следователя обжаловать решения прокурора в целях определения правовой природы необходимо

⁶⁴ Чич Б.Е. Процессуальная самостоятельность следователя как одна из составляющих в обжаловании решений прокурора // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 184-188.

⁶⁵ Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М., 2010. С. 185.

затронуть вопрос процессуальной самостоятельности следователя при выборе варианта и порядка своего поведения при обжаловании, оценив при этом, насколько он свободен при реализации предоставленного ему права обжалования и обладает ли он достаточными полномочиями для направления хода предварительного следствия.

На протяжении последних более 15 лет, оценивая внесенные изменения в УПК РФ по усилению процессуальной самостоятельности следователя, руководителя следственного органа и действия соответствующих норм уголовно-процессуального закона, профессор Б.Я. Гаврилов приходит к выводу о повышении качества расследования уголовных дел, сокращению числа лиц, незаконно, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности⁶⁶.

Начиная с 2007 года наблюдается тенденция наделения следователя все большей самостоятельностью, связанной с расширением предоставленных ему прав. По мнению А.О. Бекетова, в нормах УПК РФ реализована процессуальная самостоятельность не следователя, а «следственного органа, который и является теперь органом предварительного расследования»⁶⁷. Правоотношения следователя и прокурора практически не предусматривают прямого взаимодействия – все отношения, в которых инициатором является следователь, возникают при согласии на то руководителя следственного органа. Необходимость обязательного согласования постановления следователя об обжаловании решения прокурора определило систему правоотношений, включающую сперва возникновение общественных отношений между следователем и руководителем следственного органа и только потом между следователем и прокурором. В случае же несогласия прокурора утверждать обвинительное заключение

⁶⁶ Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 23.

⁶⁷ Бекетов А.О. Указ. соч. С. 12.

уголовное дело возвращается не руководителю следственного органа, а непосредственно следователю.

Ввиду принятия итогового решения об обжаловании руководителем следственного органа самостоятельность следователя по реализации права, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, нельзя назвать безусловной.

Следует учитывать, что все полномочия властных субъектов носят обязательный характер: как возбуждение уголовного дела, так и производство по уголовному делу следственных и иных процессуальных действий осуществляется при наличии обязательных оснований их производства. Вместе с тем одно лишь закрепление обязанностей властных субъектов, как отмечает Л.М. Володина, не может в полной мере обеспечить эффективность средств защиты прав человека⁶⁸. Отказ следователя от реализации предоставленных ему полномочий (при наличии к тому явных оснований) является незаконным и может повлечь за собой рассмотрение вопроса о привлечении уже следователя к уголовной ответственности. В случае с реализацией института обжалования вопрос об ответственности за принимаемые в уголовном судопроизводстве решения следователя, руководителя следственного органа и прокурора должны нести все указанные субъекты.

Анализируя полномочия следователя по обжалованию решений прокурора наряду с иными полномочиями, следует отметить, что некоторые из них носят императивный характер, на что, по сути, прямо указано в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона. Так, положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержат обязанность следователя, руководителя следственного органа не только проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, но и в пределах компетенции принять по нему процессуальное решение.

⁶⁸ Володина Л.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: науч.-практ. пособие. М., 2020. С. 140.

В уголовно-процессуальном законе не содержится специальных норм, прямо указывающих на дискреционность полномочий следователя. На возможность принятия следователем решения об обжаловании по своему усмотрению указывает используемая в ч. 4 ст. 221, ч. 2 ст. 317² УПК РФ конструкция «может быть обжаловано». Определяя обязательность реализации следователем предоставленных ему полномочий, исходя из общих признаков института обжалования, характеризующихся свободой обжалования, представляется оптимальным использование разработанной в науке уголовно-процессуального права теории принятия решения. По мнению разработчика указанной теории П.А. Лупинской, под целесообразным применением закона понимается выбор такого решения, которое при установленных обстоятельствах будет целесообразным с точки зрения поставленных задач⁶⁹.

Ввиду отсутствия в уголовно-процессуальном законе императивного закрепления обязанности следователя обжаловать решение прокурора необходимо руководствоваться принципом дискреционности, в основе которого лежит свобода усмотрения следователя на обжалование решения прокурора по аналогии с иным принципом уголовного судопроизводства – свободой оценки доказательств, в рамках реализации которого следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств.

Наряду с институтом обжалования в уголовно-процессуальном законе выделяется институт ходатайств, представляющих разновидность обращения участников уголовного судопроизводства с просьбой о производстве процессуальных действий или принятия решений в целях обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство.

Совпадая по форме, жалоба и ходатайство различаются по содержанию, по кругу субъектов, по предмету порядка их разрешения.

⁶⁹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2010. С. 149.

Одновременно отметим, что в поданной жалобе могут отражаться элементы ходатайства, так и в ходатайстве может быть заявлена жалоба на совершенные действия (бездействие) и решения, что ведет к смешению двух процессуальных институтов.

Отсутствие законодательного разделения категорий «жалоба» и «ходатайство» привело к смешению двух самостоятельных видов обращений, что подтверждается правоприменительной практикой.

На проблемные аспекты соотношения понятий «жалоба» и «ходатайство» обращали внимание Е.К. Антонович⁷⁰, А.Г. Алексеев⁷¹, Н.Ю. Дутов⁷², Ю.Е. Зеленская⁷³, Э.Ф. Лугинец⁷⁴, О.А. Максимов⁷⁵, И.А. Насонова⁷⁶ и др.

Научные дискуссии о соотношении ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве, наличие различного правоприменения обусловлено законодательной формулировкой, используемой в ч. 4 ст. 221 УПК РФ, согласно положениям которой вышестоящий прокурор при рассмотрении обращения следователя может вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя. Само несогласие следователя с решением прокурора выражается в виде обжалования, что с позиции этимологии может определять соответствующий факт принятия решения в форме жалобы. В ответ на требования прокурора об устранении нарушений

⁷⁰ Антонович Е.К. Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁷¹ Алексеев А.Г. Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005.

⁷² Дутов Н.Ю. Следователь: ходатайства и жалобы // Закон и право. 2016. № 5. С. 94-96.

⁷³ Зеленская Ю.Е. Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 20-29.

⁷⁴ Лугинец Э.Ф. «Процессуальная свобода» в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведь. 2018. № 1 (84). С. 22-25.

⁷⁵ Максимов О.А. Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁷⁶ Насонова И.А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 34-38.

федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ, следователь предоставляет руководителю следственного органа свои письменные возражения. В свою очередь, руководитель следственного органа, рассмотрев возражения следователя, выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора (ч. 4 ст. 39 УПК РФ). Положения ст. 124 УПК РФ «Порядок рассмотрения жалобы прокурором, руководителем следственного органа» нацеливают правоприменителя на использование термина «жалоба».

Указывая на отсутствие единообразия в терминологии, В.А. Лазарева также задается вопросом: «какое процессуальное решение должен принимать следователь в связи с несогласием при возвращении ему уголовного дела и указаниями прокурора, если в первом абзаце ч. 4 ст. 221 УПК РФ сказано об обжаловании, а во втором – о ходатайстве? Конечно, каждая жалоба содержит в себе определенную просьбу, однако жалоба и ходатайство – это все-таки разные формы выражения волеизъявления участников уголовного процесса, и порядок их разрешения регулируется разными главами УПК РФ»⁷⁷.

Множественные категории («ходатайство», «возражение», «обжалование», «жалоба», «постановление о несогласии»), используемые законодателем, закономерно находят свое отражение в правоприменительной практике.

Ключевым отличием жалобы от ходатайства, по нашему мнению, является наличие спора между субъектами правоотношений относительно уже принятого решения, ходатайство же содержит просьбу о производстве того или иного действия либо принятия решения. Аналогичного мнения придерживается Е.К. Антонович, определившая жалобу как обращение лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, на основании возникшего

⁷⁷ Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 2-5.

конфликта либо спора по поводу решений, действий (бездействия) субъектов уголовного преследования⁷⁸.

Полагаем, что складывающиеся вопросы определения правовой природы обжалования относительно формулировки процессуального документа и его содержания должны быть разрешены посредством внесения изменений в уголовно-процессуальный закон. При этом законодателю следует в совокупности учесть положения п. 25 ст. 5, ст. 38, 123, 124, 221 УПК РФ, исключив употребление в нормах, регламентирующих отношения «следователя – руководителя следственного органа – прокурора», терминов «возражение», «ходатайство», «несогласие» с целью предотвращения разночтений в правоприменении, облачив решение следователя в форму постановления, содержащего жалобу на решение прокурора с просьбой его отмены. Употребление же в названии документа просьбы об утверждении обвинительного заключения является, на наш взгляд, излишним: в случае отмены постановления нижестоящего прокурора действия вышестоящего прокурора (об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд) указаны в п. 2 ч. 4 ст. 221 УПК РФ и при необходимости соответствующая просьба может быть указана следователем в резолютивной части постановления.

На основании изложенного процессуальный документ необходимо именовать не ходатайством или жалобой следователя, а постановлением об обжаловании, представляющим собой процессуальный документ, составленный следователем, основанный на законе и обращенный к конкретному вышестоящему прокурору в связи с возникшим в результате процессуальной деятельности следователя по расследованию конкретного уголовного дела спором с прокурором относительно принятого решения. В описательной части такого постановления должны быть изложены возражения следователя, требования и доводы об устранении предполагаемого либо действительного нарушения прав и законных

⁷⁸ Антонович Е.К. Указ.соч. С. 7-8.

интересов участников уголовного судопроизводства, допущенного прокурором.

Таким образом, на основании изложенного в числе основных признаков, определяющих сущность, правовую природу и значение обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве, приходим к следующим выводам:

1) обжалование следователем решений прокурора является составляющей частью института обжалования, направленной на реализацию назначения уголовного судопроизводства, принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства, а значит, важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина. Ключевая роль в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод принадлежит следователю, в чьи полномочия входит обжалование решений прокурора;

2) право на обжалование следователем решений прокурора ограничено стадией производства – обжалование допустимо только на стадии досудебного производства. Определение применения следователем принципа обжалования относительно конкретной стадии уголовного судопроизводства обусловлено законодательно закрепленным перечнем решений прокурора, право на обжалование которых предоставлено следователю;

3) обжалование следователем решений прокурора выступает в роли инструмента восстановления законности и справедливости, прав участников уголовного судопроизводства, нарушение которых допущено прокурором ввиду принятия необоснованных и незаконных решений; призвано устранять допущенные при принятии процессуальных решений ошибки; служит важнейшим элементом противодействия злоупотребления правом, а также средством реализации назначения уголовного судопроизводства;

4) осуществление полномочий следователем по обжалованию решений прокурора допускается при наличии соответствующего волеизъявления следователя и согласия руководителя следственного органа, что позволяет отнести реализацию следователем принципа обжалования к факультативным принципам уголовного судопроизводства. Отдельные положения принципа обжалования действуют в ограниченных пределах в досудебном производстве либо вовсе не применяются на указанной стадии;

5) правоотношения следователя и прокурора, возникающие при реализации положений ч. 4 ст. 221 УПК РФ, не предусматривают их прямого взаимодействия – все отношения, в которых инициатором является следователь, возникают при согласии на то руководителя следственного органа. Необходимость обязательного согласования постановления следователя об обжаловании решения прокурора определило систему правоотношений «следователь – руководитель следственного органа – прокурор», включающую сначала возникновение общественных отношений между следователем и руководителем следственного органа и только потом – между следователем и прокурором;

6) правовая природа реализации следователем института обжалования характеризуется принципом дискреционности, в основе которого лежит свобода усмотрения следователя относительно принимаемого им решения, что позволяет обеспечивать процессуальную самостоятельность следователя при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности;

7) широта обжалования следователем решений прокурора определяется предметом обжалования, а свобода обжалования – волеизъявлением следователя, необходимостью получения согласия руководителя следственного органа на отправление жалобы вышестоящему прокурору и итоговой инстанцией рассмотрения жалобы;

8) для конструирования регулирующих указанные отношения норм целесообразно использовать термины «жалоба» и «обжалование», облачив

решение следователя в форму постановления, содержащего жалобу на решение прокурора с просьбой его отмены.

Представленное знание об основных признаках, определяющих сущность и значение обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве, позволяет определить научную категорию уголовно-процессуального права следующим образом: обжалование следователем решений прокурора – это обязательный элемент процессуальной самостоятельности следователя, выражающийся в форме деятельности следователя по реализации норм института обжалования, а именно дискреционного полномочия следователя, осуществляемого в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, а также направленного на устранение возникшего между прокурором и следователем разногласия об оценке обоснованности и мотивированности принятых в досудебном производстве решений о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

1.2. Становление и развитие законодательства, регламентирующего обжалование следователем решений прокурора

Исследование любого правового явления, его сущности невозможно без изучения исторических аспектов его становления и развития. Институт обжалования в уголовном судопроизводстве имеет различные исторические вехи, характеризующиеся кругом субъектов, которым дозволено было обращаться с жалобами, предметом и пределами

обжалования, связанными соответственно с перечнем решений и процессуальным порядком направления возражений и их разрешений. Каждому из указанных элементов института обжалования (отдельно либо взятым в совокупности) свойственен отдельный исторический этап или этапы, позволяющие сделать выводы о трансформации исследуемого явления, сравнить с действующей моделью и оценить с позиции его развития.

Раскрывая вопросы, связанные с реализацией права на обжалование действий (бездействия) и решений должности лиц в уголовном производстве, П.А. Лупинская указывала, что такое право в уголовном процессе является «одним из элементов правового статуса субъектов уголовно-процессуальной деятельности»⁷⁹. Соглашаясь с позицией видного ученого процессуалиста исследование исторических аспектов становления и развития права следователя на обжалование действий (бездействия) и решений следователя проводится через призму генезиса процессуального статуса следователя, отделения фигуры следователя от судебного и прокурорского корпусов, поиска баланса процессуального контроля и прокурорского надзора, формирования его процессуальной самостоятельности с определением наметившихся тенденций развития.

Опираясь на данные, собранные в ходе проведения исторического исследования Д.О. Серовым, первым нормативным актом, в котором регламентировались процессуальные полномочия, статус и порядок работы следственных органов, явился Наказ императора Петра I «майорским» канцеляриям от 9 декабря 1717 г.⁸⁰.

Появление надзирающих органов также связано с деятельностью Петра I, в соответствии с указом которого в 1722 г. в Российской империи была учреждена прокуратура. Прокурорская деятельность заключалась

⁷⁹ Лупинская П.А. Право на жалобы в уголовном судопроизводстве в свете Конституции СССР // Труды ВЮЗИ. М., 1979. С. 145.

⁸⁰ Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого: монография. М., 2018. С. 5.

в «уничтожении или ослаблении зла, проистекающего из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония», а надзор был установлен в форме «постоянного наблюдения за следствием и дознанием на месте их производства»⁸¹.

Одной из черт, характеризующих «фигуру» следователя рассматриваемого периода в контексте проводимого исследования, был запрет на отправление правосудия. Отмечается, что по состоянию на 1710-е – первую половину 1720-е гг. в России существовало несколько следственных органов, впоследствии нашедших законодательное отражение в различные периоды развития судебно-следственного и следственно-прокурорского аппаратов. К таким органам историки относят: 1) ведомственно самостоятельный следственный аппарат («майорские» канцелярии); 2) следственный аппарат, включенный в состав прокуратуры; 3) следственный аппарат при судебном органе (Розыскная контора Вышнего суда)⁸². Помимо наличия одновременно действующих трех различных моделей следственного аппарата, можно выделить и отдельные особенности их функционирования при направлении дела в суд. Так, например, «майорская» канцелярия готовила отдельную «выписку», а розыскная контора Вышнего суда – «предложения», содержащие сведения о преступной деятельности обвиняемого или обвиняемых с указанием нормы уголовного законодательства и предложением о мере наказания.

Отсутствие четкой модели построения отношений между следственными органами и судом при осуществлении надзора и контроля за их деятельностью привело к тому, что после смерти инициатора их создания Петра I деятельность следственных органов была прекращена – на их смену пришли «следственные приставы

⁸¹ Шишанова В.А. Использование метода постоянного наблюдения в практике прокурорского надзора за исполнением законов органами следствия. Саратов, 1994. С. 17.

⁸² Аверченко А.К., Серов Д.О. Организация следственного аппарата России: история и современность // Вестник Новосибирского государственного университета. 2006. Т. 2. № 1. С. 6.

в столичных и некоторых губернских городах (да учрежденных следственных приставов по конокрадству)» и «неспециализированные должностные лица: становые и частные приставы, земские исправники, городничие и их помощники»⁸³.

В рассматриваемый период прокурорам в соответствии с «Циркулярным ордером Губернским Прокурорам, Высочайше апробированного и от 26 Сентября 1802 года к ним посланного» посредством наблюдения предписывалось осуществлять систематические проверки. При выявлении нарушений прокурору императивно предписывалось «ходатайствовать и настоять в Губернском Правлении, чтобы следствие приведено было в надлежащую ясность, точность и окончено с совершенным беспристрастием, дабы вышнему месту не осталось ни сомнения, ни повода требовать дополнительных по делу исследований»⁸⁴.

По мнению О.А. Грачевой, деятельность прокурора исследуемого этапа характеризовалась постоянным проведением соответствующих проверок, в действительности же «иных полномочий, кроме как «ходатайствовать и настоять» прокурору в данный исторический период не предоставлялось», «его <прокурора> деятельность в досудебном производстве носила в большей части формальный характер»⁸⁵.

Как видится, речь об обжаловании следователем каких-либо решений не являлась на тот период предметом законодательного урегулирования, да и сама система построения следственных органов, полномочия следователя не были регламентированы на достаточном уровне, подлежащем оценке с позиции утверждения о начале становления института обжалования. В свою очередь, полномочия прокурора уже имели элементы, позволяющие

⁸³ Аверченко А.К., Серов Д.О. Указ. соч. С. 7.

⁸⁴ Циркулярный ордер (Высочайше апробованная инструкция) // Прокуратура Российской империи в документах, 1722-1917: хрестоматия. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 40-43.

⁸⁵ Грачёва О.А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 41.

утверждать о зарождении полномочий по осуществлению прокурорского надзора.

Модель следственного аппарата, осуществляющего свои полномочия при судебном органе, нашла отражение в Высочайшем именном указе Александра II от 8 июня 1860 г., данном Правительствующему Сенату и утвердившем Учреждение судебных следователей, постановление «Об отделении от полиции производства следствия по преступлениям и проступкам, подлежащим рассмотрению судом» и Наказ судебным следователям⁸⁶.

Становление статуса судебного следователя связано с предоставлением ему права Учреждением судебных следователей самостоятельно принимать решения, определять ход следствия, «собственной властью принимать все меры, указанные в законах уголовного судопроизводства, и исполнять все действия, необходимые для приведения обстоятельств в полную известность» (п. 19) при этом: «только суд, рассмотрению которого принадлежит дело, вправе остановить или прекратить производство дела или дать ему другое направление» (п. 18).

Правовой статус судебного следователя приравнивался к статусу судьи. Сменившийся вектор построения системы следственных аппаратов исключил производство прокурорского надзора за деятельностью следователя. Прокуроры, согласно положениям Учреждения судебных следователей, уполномочивались лишь на истребование по соответствующему запросу сведений о производимом судебным следователем следствии и только в случаях жалобы на неправильное задержание такого лица. Выполняя, по сути, надзорные и контрольные функции, только суд был вправе «давать судебным следователям указы и предписания, рассматривать жалобы на них, проверять их действия, назначать преследование, останавливать производство следствия и предавать дела от одного

⁸⁶ История органов следствия России: хрестоматия / А.К. Аверченко, Д.О. Серов, А.А. Монахов, Н.В. Османова [и др.]. М., 2015. С. 29-40.

следователя другому» (п. 23). В случаях предписания суда дополнить следствие или провести следственные действия следователь мог уточнять указания «предметов, подлежащих расследованию» (п. 16 Наказа судебным следователям), без права на их обжалование.

В результате судебной реформы 60-х годов XIX века в 1864 году приняты судебные уставы: Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), Учреждение судебных установлений. Реформа определила новый этап развития правоотношений судебного следователя, суда и прокурора, хотя и сам прокурор, исходя из анализа третьего раздела «О лицах прокурорского надзора» Учреждения судебных установлений, имел непосредственное отношение к суду: прокурорский надзор вверялся обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам «под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора», которые состояли при каждом окружном суде, судебной палате, кассационных департаментах.

Положения УУС предоставили прокурору достаточно обширные полномочия, позволяющие на постоянной основе осуществлять надзор за предварительным следствием в форме наблюдения (ст. 249), давать предварительное согласие (окончательное решение принимал суд) следователю на прекращение производства следствия (ст. 277), требовать дополнения предварительного следствия (ст. 286), выносить требования «по всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к собранию доказательств» (ст. 281). Судебный следователь был обязан исполнить «законные требования прокурора или его товарища с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию». При этом вопрос об обжаловании следователем указанных решений прокурора в УУС не нашел своего отражения и разрешения.

По мнению О.А. Грачевой, полномочия прокурора по наблюдению за следствием «корреспондировали с обязанностями других участников

уголовного процесса»⁸⁷ уведомлять о взятии обвиняемого под стражу, о начале следствия, о передаче дознания и др. Наряду с указанным следует отметить, что не все указания прокурора носили императивный характер. Так, прокурор мог предложить судебному следователю задержать обвиняемого, на что следователь при отсутствии на то достаточных оснований был вправе отказаться от выполнения пожелания прокурора, представив соответствующую информацию в суд.

Система правоотношений следователя и прокурора в рассматриваемый период характеризуется принадлежностью и следователя, и прокурора к суду, которому предоставлялась главенствующая роль в разрешении спорных ситуаций, о чем свидетельствуют положения ст. 493 УУС: жалобы участвующих в деле лиц «на действия следователя, как предпринятые им собственной властью, так и по требованию прокурора или его товарища» рассматривались окружным судом. По утверждению С.А. Шейфера: «Наряду с определением власти прокурора, ... правовая конструкция означала, что судебный следователь — это не обычный чиновник, а носитель власти, в данном случае власти судебной. Нормативные предписания в целом рисуют роль судебного следователя как объективного и беспристрастного исследователя, стремящегося к установлению истины»⁸⁸.

Таким образом, прокурор не был уполномочен в рассмотрении жалобы, поступающей на действия следователя, одновременно и следователь, самостоятельно определяющий ход производства по уголовному делу, меры пресечения и само следствие, не мог обжаловать указания и требования прокурора. Право следователя на выражение и отстаивание собственной позиции по принимаемым решениям получило в положениях, предоставляющих возможность не согласиться с предложением прокурора

⁸⁷ Грачёва О.А. Указ. соч. С. 46.

⁸⁸ Шейфер С.А. Становление фигуры следователя в законодательстве России: от пристава следственных дел к судебному следователю // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2010. С. 432.

задержать обвиняемого, по аналогии с правом не согласиться с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства (ч. 3 ст. 38 УПК).

Дальнейшее развитие судебной системы, следственных органов и органов прокуратуры связано с событиями, происходившими в России в 1917 году и ознаменовавшими изменение направления развития государства, правовой системы и уголовного судопроизводства. Деятельность следственных органов и полномочия их должностных лиц до 1917 г. регламентировались в основном Судебными уставами 1864 г.

Как указывает в своей работе Д.О. Серов, наибольшее внимание следователям и их дальнейшей судьбе было уделено в ходе работы «Комиссии для восстановления положений Судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве», учрежденной Постановлением Временного правительства от 25 марта 1917 г., на которой предложено уравнивать следователей по служебному статусу с судьями окружных судов и упразднить должности следователей по важнейшим и по особо важным делам. Вместо этого следователей предполагалось делить на участковых и внеучастковых. Наряду с этим в Комиссии были поставлены вопросы о переименовании судебных следователей в «следственные судьи»⁸⁹.

Принятие Декрета Совета народных комиссаров РСФСР (далее – СНК) от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде»⁹⁰ упразднило институты судебных следователей, прокурорского надзора, возложив осуществление предварительного следствия по уголовным делам на местных судей (п. 3). Однако ликвидация государственных учреждений не помешала установлению в Декрете ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» положения,

⁸⁹ Серов Д.О. Органы следствия в России в годы революций и гражданской войны (1917-1921 гг.): опыт краткого обозрения // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 141.

⁹⁰ О суде: Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 № 1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

позволяющего осуществлять производство по уголовным делам по правилам Судебных уставов 1864 года (ст. 8).

Принятие декретов СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г., «О суде» от 7 марта 1918 г. № 2 и «О суде» от 13 июля 1918 г. № 3, Циркуляра Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 года способствовало пересмотру ранее действовавшей системы уголовного судопроизводства, отделению следственной деятельности от судебной.

События, приходящиеся на период Февральской, Октябрьской революций, Гражданской войны не позволили продолжить на должном уровне развитие системы правоотношений между следователем и прокурором, вопрос о выражении несогласия следователя в какой-либо форме с решениями прокурора не ставился и не нашел широкого отражения ни в законодательных актах, ни на страницах научной литературы. В целом институту обжалования в первые годы советской власти уделялось фрагментарное внимание: предусматривалось право заинтересованных лиц приносить жалобы на неправильные действия и постановления следственных комиссий.

Принятием 25 мая 1922 г. первого УПК РСФСР и 28 мая 1922 г. Положения о прокурорском надзоре ознаменовано начало нового этапа становления института обжалования и определения процессуального статуса следователя, существенно отличавшегося от установленного в 60-е годы XIX века.

Система построения следственного аппарата продолжала носить смешанный характер, что отражалось и на соотношении представленного в уголовно-процессуальном законодательстве процессуального контроля и надзора за деятельностью следователя.

В соответствии с п. 5 ст. 23 УПК РСФСР предварительное следствие осуществлялось народными следователями, следователями, состоящими при Советах народных судей и революционных трибуналах, военными

следователями и следователями по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции.

Процессуальная самостоятельность следователя определялась возможностью направлять предварительное следствие, «руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела» (ст. 114).

УПК РСФСР по сравнению с ранее действовавшим законодательством наделил прокурора широкими полномочиями в отношении следователя. Так, следователю вменялось в обязанности сообщать прокурору о причинах, задерживающих окончание следствия (ст. 119); об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 163); получать разрешение на производство выемки (ст. 189); уведомлять прокурора о составлении постановления о прекращении предварительного следствия (ст. 207); предоставлять акты предварительного следствия и исполнять обязательные указания прокурора о направлении и дополнении следствия (ст. 121).

Несмотря на то, что, как указывает В.Д. Дармаева, «прокурор никакими административными полномочиями в отношении следователя не обладал»⁹¹, прокурор ввиду положений ст. 231, 233 УПК РСФСР, получив от следователя дело с обвинительным заключением, признав следствие неполным, возвращает дело следователю, а в случаях, когда прокурор найдет нужным внести изменения в обвинительное заключение следователя, он был обязан составить новое заключение. Указание прокурора на восполнение обстоятельств, которые необходимо было установить, являлось для следователя обязательным и обжалованию не подлежало.

Некоторые положения УУС 1864 г. практически не претерпели изменений и нашли отражение в УПК РСФСР 1922 г. (ст. 151): прокурор мог предложить следователю отменить, заменить либо избрать меру пресечения. Как и ранее, разногласия прокурора и следователя разрешались судом, равно

⁹¹ Дармаева В.Д. Процессуальный статус российского следователя // Российский следователь. 2018. № 1. С. 7-11.

как и спор о подследственности, возникающий между следователями (ст. 130) и относящийся в настоящее время к предмету прокурорского ведения.

В нормах уголовно-процессуального закона 1922 г. находят отражение отдельные положения, позволяющие следователю в случае несогласия с постановлением прокурора обжаловать его в суд (ст. 224). При этом ни сроки, ни порядок такого обжалования УПК РСФСР регламентированы не были.

Несмотря на продолжение организационного подчинения следственного аппарата прокуратуре ввиду принятия 15 февраля 1923 г. нового УПК РСФСР и ряда иных актов (постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР» и постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 г. «Об изменении и дополнении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре») и изменения системы подчинения следователя не суду, а прокурору, обжалование следователем решений прокурора допускалось только в случае подачи свидетелями, экспертами, переводчиками, понятыми, поручителями и другими лицами жалобы на действия следователя и при условии несогласия последнего с принятым по жалобе решением прокурора (ст. 220). С вхождением следователей в аппарат органов прокуратуры их права по руководству дознанием были переданы прокурору, а возникающие в досудебном производстве вопросы передавались на разрешение прокурору.

Реализация следователем права на обжалование решения прокурора не претерпела каких-либо существенных изменений по сравнению с УПК РСФСР 1922 г.: пределы обжалования определялись жалобой иных лиц на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права; итоговой инстанцией разрешения вопроса о законности действий следователя (по сути единственной) и решения по нему прокурора оставался, как и прежде, суд; сроки и порядок обжалования решения прокурора все еще не были регламентированы нормами уголовно-процессуального закона.

Последующий этап связан с закреплением в Положении о прокурорском надзоре в СССР, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 (ст. 19, 20)⁹², Основах уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 25 декабря 1958 года (далее – Основы уголовно-процессуального законодательства 1958 г.)⁹³, УПК РСФСР 1960 года⁹⁴ полномочий прокурора по осуществлению контроля за органами следствия, ничем не отличающегося от контроля за органами дознания и заменившего прокурорский надзор.

Значительно увеличившийся объем полномочий прокурора вызвал неоднозначную оценку со стороны ученых-процессуалистов. Так, В.С. Шадрин, исследуя вопросы обеспечения прав личности при расследовании преступлений, отмечал, что «перечень полномочий прокурора в отношении следователя, изложенный в ст. 211 УПК РСФСР, впечатляет. Ознакомление с ним не оставляет сомнений в том, кто в расследовании главный. Хотя расследование ведет следователь, прокурор имеет все возможности в любой момент вмешаться в него и побудить следователя к правильной, с его точки зрения, корректировке хода и результатов расследования в порядке осуществления надзора за исполнением следователем требований закона»⁹⁵.

Положения ст. 30 Основ уголовно-процессуального законодательства 1958 г. и ст. 127 УПК РСФСР 1960 года дублировали друг друга и сводились

⁹² Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 (Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 10.06.1981 № 5028-X) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

⁹³ Об утверждении Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 года (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

⁹⁴ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 года (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

⁹⁵ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 58.

к аналогичному в настоящее время праву следователя не согласиться с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства (ч. 3 ст. 38 УПК РФ) и обжалованию следователем указаний руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Отличными от действующего нормативного закрепления был порядок принесения возражений: ввиду отсутствия процессуальной фигуры руководителя следственного органа следователь самостоятельно приносил возражения вышестоящему прокурору; обжалование проводилось в один этап, и в случае, если решение нижестоящего прокурора признавалось законным, вышестоящий прокурор передавал уголовное дело другому следователю. И хотя нормы уголовно-процессуального закона прямо не указывают на обжалование следователем решений прокурора и обозначаются законодателем категорией в форме «возражения», по нашему мнению, имеют элементы, свойственные современному институту обжалования: возможность обращения к вышестоящему прокурору, определение предмета обжалования – указания прокурора «о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела». Представляется, что сроки рассмотрения жалобы вышестоящим прокурором все еще оставались не регламентированными ввиду указания в ст. 219 УПК РСФСР 1960 г. на общий порядок рассмотрения жалоб, поданных отличными от следователя участниками уголовного судопроизводства, а не возражений следователя.

Рассматриваемыми нормативными правовыми актами предусматривалось разрешение жалобы вышестоящим прокурором с одновременным изъятием такого полномочия у судьи (по сравнению с УПК РСФСР 1922 г., 1923 г.), к которому ранее мог обратиться следователь для разрешения спора, возникшего между следователем и прокурором. В рассматриваемом периоде главным субъектом, уполномоченным

законодателем рассматривать жалобы участников досудебного производства, в соответствии с нормами УПК РСФСР 1960 г. стал прокурор.

Поиск баланса процессуального контроля и прокурорского надзора был связан с внесением в 1965 г. изменений и дополнений в УПК РСФСР, установивших процессуальную фигуру начальника следственного отдела и определивших круг его полномочий⁹⁶ (ст. 127.1). Однако, как отмечает А.Н. Огородов, контрольные полномочия начальника следственного отдела того периода «были уже, чем надзорные полномочия прокурора»⁹⁷.

Постсоветский период развития уголовного судопроизводства связан с поиском новой системы уголовного судопроизводства, формированием концепции судебной реформы и вхождением в международное правовое сообщество.

В начале 90-х годов Верховный Совет РСФСР постановил одобрить представленную Президентом РСФСР Концепцию судебной реформы в РСФСР, определив в качестве одного из важнейших направлений реформы «расширение возможностей обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц»⁹⁸, что способствовало в последующем (в числе прочих причин) пересмотреть подход к судебному контролю за действиями (бездействием) и решениями следователя и прокурора. В Концепции помимо определения вектора развития уголовного судопроизводства анализировались исторические аспекты развития и расширения прокурорского надзора, фактически признавалась руководящая роль прокурора в осуществлении предварительного расследования, а также закладывались основы организации следственных органов. Так, в разделе 7 «Организация следственного аппарата» констатировалась принадлежность

⁹⁶ О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.12.1965 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

⁹⁷ *Огородов А.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 37.

⁹⁸ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

Следственного комитета и прокуратуры к обвинительной власти, представляющих свои действия и решения на рассмотрение суда, и определялась роль суда в разрешении возникающих конфликтов между участниками уголовного судопроизводства. Кроме того, в концепции рассматривались варианты реорганизации системы органов предварительного следствия: 1) создание Следственного комитета – единого следственного аппарата, неподведомственного кому-либо и отделенного от прокуратуры, МВД России и других органов; 2) организация и учреждение института следственных судей в судебном ведомстве.

Разработчикам Концепции судебной реформы представлялось, что «уже на первом этапе реформы судебный контроль заменит прокурорский надзор за расследованием, при этом за прокуратурой сохранятся функции процессуального руководства следствием. Постепенно суд будет все в более полном объеме выполнять функции рассмотрения и разрешения всех вопросов, которые обвинение и защита будут перед ним ставить при проведении расследования»⁹⁹.

Приведенные воззрения означали начало перехода к расширению судебного контроля за органами, осуществляющими уголовное преследование, и принимаемыми ими решениями, а значит, и за прокурором, уполномоченным такие решения отменять и осуществлять надзорную деятельность за органами предварительного расследования.

Усиление судебного контроля в досудебном производстве связано с решениями Конституционного Суда Российской Федерации, принятыми в 1998 и 1999 годах. Так, постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П от 29.04.1998¹⁰⁰, положения УПК РСФСР, а именно ст. 113, признаны не соответствующими Конституции Российской

⁹⁹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

¹⁰⁰ По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия: постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П от 29.04.1998 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

Федерации ввиду ограничения права участников уголовного судопроизводства обжаловать решения прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела в судебном порядке, а также исключения для лиц, интересы которых затрагиваются этим постановлением, возможности «использовать для своей защиты все способы, не запрещенные законом». Основанием для подобного решения стало ограничение права лица, заявившего о совершении в отношении него преступления, на доступ к правосудию. На момент вынесения Конституционным судом Российской Федерации постановления итоговой инстанцией рассмотрения жалобы на решение об отказе в возбуждении уголовного дела оставался прокурор.

Закономерным усилением судебного контроля в досудебном производстве и расширением его предмета ведения при обжаловании решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве стало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 5-П от 23.03.1999¹⁰¹, разъяснившее, что заинтересованные лица – это участники уголовного судопроизводства, чьи конституционные права нарушены действиями и решениями органа дознания, следователя или прокурора, связанными с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования, вправе обжаловать такие действия и решения в суд. Указанное в полной мере коррелирует с положениями ст. 45, 46 Конституции Российской Федерации о гарантиях судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, праве защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами и

¹⁰¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 5-П от 23.03.1999 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, должностных лиц.

Таким образом, указанными решениями Конституционный Суд Российской Федерации признал, что для защиты прав и свобод человека и гражданина одного прокурорского надзора недостаточно, судебный контроль в досудебном производстве является важным элементом механизма реализации права на обжалование решений, а также определил тенденции расширения предмета судебного обжалования лицами, не являющимися должностными.

В определении функции суда в досудебном производстве наметилась цикличность – суд вновь стал субъектом разрешения споров между участниками уголовного судопроизводства.

Следующим значимым этапом стал период, связанный с принятием в 2001 г. УПК РФ в условиях компромисса, что неоднократно отмечалось членами рабочей группы по подготовке проекта законодательного документа, в том числе при проведении парламентских слушаний, инициированных комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации 20 декабря 2016 года на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия»¹⁰².

В уголовно-процессуальном законе Российской Федерации, в его первой редакции, были предприняты существенные шаги по совершенствованию досудебного производства. Вместе с тем прокурор продолжал выполнять в отношении следователя контролирующие функции в досудебном производстве, а полномочия начальника следственного отдела

¹⁰² Стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия» (20.12.2016) // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/INEoJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).

либо дублировали их (например, полномочие отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия, предоставленное начальнику следственного отдела п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, в недействующей редакции от 18.12.2001), либо требовали согласия прокурора (например, полномочие вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя, предоставленное начальнику следственного отдела п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ в недействующей редакции от 18.12.2001). Возникающие споры между следователем и начальником следственного отдела разрешал прокурор, что минимизировало роль руководителя следственного подразделения в досудебном производстве и свидетельствовало о явном дисбалансе функций процессуального контроля и прокурорского надзора.

В первоначальной редакции уголовно-процессуального закона следователю было предоставлено право возразить (а не обжаловать) прокурору в отношении ряда решений или указаний (ч. 3 ст. 38 УПК РФ, в недействующей редакции от 18.12.2001). Часть из них в настоящее время передана руководителю следственного органа и в соответствии с ч. 3 ст. 39 УПК РФ может быть обжалована следователем вышестоящему руководителю следственного органа: о привлечении лица в качестве обвиняемого, о квалификации преступления, об объеме обвинения, о производстве процессуальных действий, об избрании меры пресечения и др.

Представляет интерес возможность в соответствии с уголовно-процессуальным законом в редакции 2001 года не согласиться с решением прокурора о направлении уголовного дела в суд или его прекращении (п. 6 ч. 3 ст. 38). В настоящее время следователь уполномочен обжаловать лишь первое из указанных решений, что не соответствует потребностям правоприменительной деятельности следователей. Кроме того, обращает на себя внимание, что обжалование или, как указано в уголовно-процессуальном законе, возражение следователя не требовало согласия

начальника следственного отдела и подавалось однократно вышестоящему прокурору без возможности дальнейшего обжалования.

Процессуальная самостоятельность следователя помимо указанного была существенно ограничена законодательно установленными условиями возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения, производства следственных действий, допускаемых на основании судебного решения, с согласия прокурора, сохраняющимися полномочиями прокурора давать указания следователю по уголовному делу, утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, возбуждать уголовное дело с дальнейшей его передачей следователю, продлевать срок предварительного расследования.

Осознавая складывающуюся негативную практику, законодателем в целях дальнейшего совершенствования досудебного производства, повышения эффективности процессуального контроля и расширения процессуальной самостоятельности следователя Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁰³ в уголовное судопроизводство введен новый участник – руководитель следственного органа. Указанные изменения связаны с расширением его полномочий, процессуальным и административным реформированием системы органов предварительного следствия, началом отделения следственного аппарата от органов прокуратуры. По мнению Т.Ю. Поповой, «главной организационной причиной возникновения процессуальной фигуры руководителя следственного органа стало образование Следственного комитета при

¹⁰³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

прокуратуре РФ, сопряженное с выведением следственных подразделений из-под прямого контроля прокурора»¹⁰⁴.

Одновременно с введением процессуальной фигуры руководителя следственного органа следователь стал более самостоятельным в принятии решений ввиду значительного сокращения полномочий прокурора. Так, прокурор утратил полномочия по согласованию принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела, избрании меры пресечения и производстве следственных действий, допускаемых на основании судебного решения, даче указаний следователю по уголовному делу, утверждению постановления следователя о прекращении производства по уголовному делу, возбуждению уголовного дела, продлению срока предварительного следствия. За прокурором сохранялось лишь право требовать от следователя устранения выявленных нарушений закона, возвращать уголовное дело для дополнительного следствия и др.

Принципиальному пересмотру подверглось и право следователя обжаловать решения прокурора. Соответствующие изменения были внесены в ст. 38, 39 УПК РФ, в новой редакции представлена ст. 221 УПК РФ, согласно которой следователь мог обжаловать решение прокурора о возвращении уголовного дела вышестоящему прокурору, вплоть до Генерального прокурора Российской Федерации. Обязательным условием обжалования стало наличие согласия руководителя следственного органа, а в случае обжалования Генеральному прокурору Российской Федерации – согласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Также был установлен срок рассмотрения и разрешения прокурором жалобы следователя – 72 часа с момента поступления соответствующих материалов, при этом срок составления следователем постановления об обжаловании установлен не был.

¹⁰⁴ *Попова Т.Ю.* Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 17.

Произошедшие в связи с принятием Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» кардинальные изменения в уголовно-процессуальном законе получили различную оценку ученых-процессуалистов.

По мнению О.А. Грачёвой, изменение полномочий прокурора в досудебном производстве было «осуществлено законодателем без должной подготовки, проработки соответствующей концепции, предварительного обсуждения с учеными и практиками, оценки возможных рисков», что «привело к снижению оперативности прокурорского реагирования, к определенной волоките при устранении допущенных нарушений закона», законодатель уже в 2007 году «понимал, что «перегибает палку», лишая прокурора всех властных полномочий, позволявших ему осуществлять полноценный и эффективный надзор за законностью предварительного следствия»¹⁰⁵.

Противоположную позицию занимает профессор Б.Я. Гаврилов¹⁰⁶, который на основании анализа 10-летней практики применения соответствующих уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процессуальные полномочия руководителей следственных органов, глубокого анализа статистических сведений пришел к выводу об улучшении качества расследования уголовных дел, сокращении числа лиц незаконно, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности.

Различные воззрения на уголовно-процессуальные изменения 2007 года связаны с поиском оптимальной модели соотношения прокурорского надзора, процессуального контроля и процессуальной самостоятельности следователя, выбора законодателем той или иной модели организации

¹⁰⁵ Грачёва О.А. Указ. соч. С. 52.

¹⁰⁶ Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 23.

следственного аппарата, стремлением ученых связать следственную деятельность с деятельностью суда, органами прокуратуры либо отдельной ото всех ведомств единой службой расследования¹⁰⁷. Имеют место позиции, связанные с предложением ликвидировать институт следствия¹⁰⁸, чьи доводы сводятся к следующему: «Это <институт следствия> архаика, это изжившая себя вещь. Вместо него должны быть агенты обвинительной власти»¹⁰⁹.

Неоднозначной оценке подвергается и наделение следователя правом на обжалование. По мнению Ю.Я. Чайки, Генерального прокурора Российской Федерации в период с 2006 г. по 2020 г., право следователя обжаловать решения прокуроров является излишним, в том числе в судебном порядке: «Я категорический противник этого дела», «задача следователей – расследовать уголовные дела, а не обжаловать действия прокурора»¹¹⁰. Отмечается и сформировавшийся, по мнению Л.Д. Калининной, в указанный период стереотип, согласно которому право обжалования решений прокурора представляется ненормальным правовым

¹⁰⁷ См., например: *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Следственный судья как зеркало процессуальной революции // *Российский судья*. 2015. № 9. С. 21-24; *Ковтун Н.Н.* Следственный судья как субъект правовых отношений // *Вопросы правоведения*. 2012. № 1 (13). С. 122-132; *Османова Н.В., Новиков А.М.* Роль становления института подследственности в формировании современной модели организации следственного аппарата // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 1. С. 139-144; *Османова Н.В.* Следственный комитет Российской Федерации – независимый следственный орган // *Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года)* / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 260-264; *Рябинина Т.К.* Следственный комитет или судебный следователь? // *Уголовное судопроизводство*. 2011. № 1. С. 17-21 и др.

¹⁰⁸ *Александров А.С.* Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 2 (34). С. 405-411.

¹⁰⁹ Выступление профессора кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России А.С. Александрова // *Стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия» (20.12.2016)* // *Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации*. URL: <http://council.gov.ru/media/files/ИHEoJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).

¹¹⁰ Чайка категорически против идеи Бастрыкина об обжаловании следователями решений прокуроров (27.04.2011) // URL: <https://pravo.ru/news/view/53087> (дата обращения: 10.02.2024).

механизмом, а чем-то экстраординарным, выходящим за рамки нормальных процессуальных отношений прокурора и следователя¹¹¹.

В свою очередь, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин не только отстаивает право следователя обжаловать решение прокурора, но и предлагает разрешить это делать в судебном порядке, что позволит расширить «гласность и народовластие» в стране¹¹².

Поддерживая идею расширения пределов обжалования следователем решения прокурора, следует отметить, что введение в 2007 году отдельного для следователя порядка обжалования решения прокурора не разрешило всех имеющихся в досудебном производстве проблем, связанных с поиском оптимальной модели взаимоотношений следователя, руководителя следственного органа и прокурора, и уже в 2008 году¹¹³ пределы следственного обжалования были расширены посредством наделения следователя правом обжалования решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Спустя менее одного года¹¹⁴ в связи с введением института досудебного соглашения с подозреваемым или обвиняемым следователь получил право обжаловать решение прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Окончательное отделение в 2010 году Следственного комитета Российской Федерации от органов прокуратуры обусловило внесение

¹¹¹ *Калинкина Л.Д.* Повторное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 128.

¹¹² Бастрыкин просит для следователей права обжаловать решения прокуроров, в том числе в судах (16.03.2011) // URL: <https://pravo.ru/news/view/50298/> (дата обращения: 10.02.2024).

¹¹³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

¹¹⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон¹¹⁵. Одновременно с регламентацией процессуальной деятельности следователей и руководителей следственного органа был восполнен законодательный пробел в регламентации срока составления следователем жалобы: для выработки совместной позиции следователя и руководителя следственного органа установлен 72-часовой срок при одновременном увеличении времени для принятия прокурором решения по поступившей жалобе следователя с 72-х часов до 10 суток; время на обжалование следователем решения прокурора перестало включаться в срок предварительного следствия.

Помимо изменения законодателем взгляда на сроки обжалования, пересмотру подверглись надзорные полномочия прокурора в отношении решений, принимаемых по уголовному делу следователем или руководителем следственного органа: об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), приостановлении предварительного следствия (п. 3 ч. 1, ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ) и прекращении уголовного дела (уголовного преследования) (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). После внесения изменений в уголовно-процессуальный закон прокурор стал правомочным субъектом по отмене указанных решений при невозможности их обжалования следователем.

На основании изложенного прослеживается тенденция по пересмотру законодателем порядка обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве. И если система определения оптимальных сроков составления следователем постановления об обжаловании, рассмотрения жалобы прокурором, соотношения полномочий прокурора по отмене решений следователя и их обжалованию следователем начиная с 2007 года ежегодно подвергалась пересмотру, то вопросы продления срока мер пресечения, связанных с ограничением свободы и избираемых по решению

¹¹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

суда, в период принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, откладывался вплоть до 2012 года.

В период начиная с предоставления следователю права по обжалованию решений прокурора в досудебном производстве складывалась негативная практика, требующая от следователя принятия мер по продлению сроков содержания под стражей или домашнего ареста в целях обеспечения принятия прокурором решения в порядке, предусмотренном ч. 1, 2 ст. 221 УПК РФ, а также выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ. Ситуация обострялась отсутствием у прокурора права продления указанных сроков в случае возвращения следователю уголовного дела и обжалования этого решения следователем вышестоящему прокурору, невозможностью продления срока содержания под стражей либо домашнего ареста. Фактически следователь оказался перед выбором: либо принять дело к своему производству, возобновить производство по уголовному делу и продлить меру пресечения, что в совокупности, по сути, означает отказ следователя от реализации права на обжалование; либо обжаловать решение прокурора о возвращении уголовного дела, рискуя, что обвиняемый скроется от суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, будет препятствовать производству по уголовному делу.

В 2012 году законодателем была предпринята попытка разрешения складывающейся негативной ситуации – прокурору было предоставлено право возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением (п. 8.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)¹¹⁶. Окончательное разрешение возникающих на практике

¹¹⁶ О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.06.2012 № 53-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

проблем в связи с продлением сроков содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий связано с предоставлением в 2018 году¹¹⁷ следователю права (в случае возвращения ему прокурором уголовного дела и обжалования данного решения) по их продлению в целях обеспечения принятия решения вышестоящим прокурором.

На сегодняшний день имеют место быть и иные проблемы, обусловленные недостаточной регламентацией механизма реализации следователем права на обжалование решений прокурора¹¹⁸.

Таким образом, на основании проведенного исторического анализа становления и развития законодательства, регламентирующего обжалование следователем решений прокурора, приходим к следующим выводам:

1. Становление и развитие права следователя на обжалование действий (бездействия) и решений следователя обусловлено генезисом процессуального статуса следователя, отделением «фигуры» следователя от судебного и прокурорского корпусов, поиском баланса процессуальной самостоятельности следователя в принятии решений и ограничения такой самостоятельности со стороны начальника (или руководителя) следственного отдела (или органа), прокурора и суда.

2. Правовое положение следователя, его самостоятельность в направлении хода расследования, в том числе полномочия по отстаиванию принятых им решений и право на обжалование, неоднократно пересматривались и продолжают пересматриваться законодателем, что связано с принадлежностью следователя в различные периоды развития уголовного судопроизводства к судебным органам, органам прокуратуры, иным ведомствам или отдельным независимым от какой-либо ветви власти органам, а также с поиском оптимального соотношения процессуального

¹¹⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 19.02.2018 № 27-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

¹¹⁸ Представлены и рассмотрены во 2-й главе диссертации.

контроля, прокурорского надзора, судебного контроля. Указанное свидетельствует об отсутствии последовательного исторического развития исследуемых правоотношений.

3. В развитии правового регулирования процессуального статуса следователя и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве, можно выделить следующие основные этапы, каждому из которых свойственен различный по содержанию объем полномочий следователя:

1-й этап – с 1717 г. по 1864 г. – характеризуется появлением первых документальных свидетельств регламентации процессуальных полномочий, статуса и порядка работы следственных органов, существованием одновременно нескольких следственных органов: 1) ведомственно самостоятельного следственного аппарата («майорские» канцелярии); 2) следственного аппарата, включенного в состав прокуратуры; 3) следственного аппарата при судебном органе (Розыскная контора Вышнего суда). Выделение указанного временного периода в качестве отдельного этапа свидетельствует об отсутствии на протяжении почти 150 лет определенности в построении модели следственного аппарата;

2-й этап – с 1864 г. по 1917 г. – связан с закреплением в законодательстве процессуального статуса судебного следователя – представителя судебной власти, предоставлением прокурору полномочий по надзору за предварительным следствием. Система правоотношений следователя и прокурора характеризуется принадлежностью следователя и прокурора к суду, которому предоставлялась главенствующая роль в разрешении спорных ситуаций;

3-й этап – с 1917 г. по 1955 г. – обусловлен пересмотром ранее действовавшей системы уголовного судопроизводства, начавшимся с упразднения института судебных следователей, отделения следственной деятельности от судебной и ознаменованным вхождением следователей в аппарат органов прокуратуры, наделением прокурора

полномочиями по процессуальному руководству следователем. В нормах уголовно-процессуального закона находят отражение положения, позволяющие следователю в случае несогласия с решением прокурора обжаловать его в суд. Пределы обжалования определялись жалобой на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права; итоговой инстанцией разрешения вопроса о законности действий следователя и решения по нему прокурора оставался суд;

4-й этап – с 1955 г. по 1991 г. – характеризуется сращиванием полномочий прокурора по надзору и процессуальному руководству за предварительным следствием; зарождением современных элементов института обжалования, находящих отражение в форме подачи возражения на указания прокурора; определением предмета обжалования (указания прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела). Главным субъектом, уполномоченным рассматривать жалобы участников досудебного производства, в соответствии с нормами УПК РСФСР 1960 г. в рассматриваемом периоде являлся прокурор;

5-й этап – с 1991 г. по 2007 г. – постсоветский период развития уголовного судопроизводства связан с поиском новой системы уголовного судопроизводства, формированием концепции судебной реформы, одним из направлений которой стало расширение возможностей обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, и соответственно усилением судебного контроля за органами, осуществляющими уголовное преследование. Возникающие между следователем и начальником следственного отдела споры разрешал прокурор, что минимизировало роль руководителя следственного подразделения в досудебном производстве и свидетельствовало о явном дисбалансе функций процессуального контроля и прокурорского надзора. Самостоятельность следователя характеризовалась

правом не согласиться с решением прокурора о направлении уголовного дела в суд или его прекращении;

6-й этап – с 2007 г. по настоящее время – обусловлен введением нового участника уголовного судопроизводства – руководителя следственного органа; повышением эффективности процессуального контроля и расширением процессуальной самостоятельности следователя; детальной регламентацией реализации следователем права на обжалование решений прокурора: установлены сроки подачи следователем жалобы и ее разрешения вышестоящим прокурором (в том числе Генеральным прокурором Российской Федерации), определены «новые» пределы следственного обжалования, предоставлено право следователю продлевать срок содержания под стражей для обеспечения принятия решения вышестоящим прокурором по жалобе следователя.

4. Выделенные этапы позволили определить складывающиеся на современном этапе тенденции пересмотра порядка реализации следователем права, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, заключающиеся в предоставлении следователю большей процессуальной самостоятельности посредством регламентации срока подачи жалобы, расширения перечня решений, подлежащих обжалованию, исключения из обязанностей следователя в период принятия вышестоящим прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу полномочий по продлению срока содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий.

На основании изложенного закономерным и исторически обусловленным представляется авторское предложение о дальнейшем расширении пределов обжалования следователем решений прокурора, целесообразности возвращения к ранее имеющей место быть модели, когда в качестве итоговой инстанции разрешения споров между следователем и прокурором выступал суд.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Основания обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве

В уголовно-процессуальном законе правоотношения, касающиеся реализации права на обжалование, регламентированы рядом норм, расположенных в различных разделах уголовно-процессуального закона. Основания обжалования следователем решений прокурора изложены в статьях, связанных непосредственно с субъектом обжалования (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) или с принимаемым им решением (ч. 4 ст. 221, ч. 2 ст. 317² УПК РФ).

Анализ совокупности норм, регламентирующих исследуемые в диссертации правоотношения, позволяют утверждать, что, как и по другим разновидностям обжалования, основанием обжалования следователем решения прокурора является в общем виде несогласие с принятым им решением. Указанное позволяет сделать вывод о том, что представленные в уголовно-процессуальном законе нормы не содержат прямого указания на основание обжалования следователем решений прокурора.

Вопросы, связанные с основаниями возникновения процессуальных разногласий между прокурором и следователем, порождающими реализацию института обжалования, являлись предметом исследования ученых-процессуалистов: О.В. Химичевой¹¹⁹, С.С. Безрукова и Н.В. Попкова¹²⁰, А.О. Бекетова¹²¹, Л.Р. Муллагалеевой¹²², А.М. Чеченова¹²³ и других. В силу

¹¹⁹ *Химичева О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.

¹²⁰ *Безруков С.С., Попков Н.В.* Реализация права на обжалование решения прокурора и сроки предварительного следствия: конфликт неизбежен // *Российский следователь*. 2011. № 7.

¹²¹ *Бекетов А.О.* Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017.

сохранения стабильного количества ежегодно отменяемых прокурором решений, возвращения уголовных дел вопросы выявления оснований возникновения процессуальных разногласий следователя и прокурора остаются актуальными и сегодня.

Выявление предпосылок возникновения между прокурором и следователем противоречий является важной составляющей реализации следователем института обжалования.

Уголовно-процессуальная деятельность указанных субъектов характеризуется единой направленностью – достижением предписаний, установленных ст. 6 УПК РФ (Назначение уголовного судопроизводства).

В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ следователь наряду с прокурором отнесен к стороне обвинения, что также получило свое развитие в положениях ч. 1 ст. 21 УПК РФ, устанавливающей, что уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения кроме прокурора осуществляет и следователь.

К.Ю. Трусов указывает, что дуализм (кто он – независимое должностное лицо, опирающееся в ходе расследования лишь на требования закона и пытающееся установить все обстоятельства происшедшего, или лишь один из представителей стороны обвинения) порождает определенные проблемы в реализации последним своих полномочий¹²⁴. М.Г. Янин отмечает, что в отличие от органов дознания должностные лица следственных органов – следователь, руководитель следственного органа – имеют установленную УПК РФ процессуальную самостоятельность и независимость, позволяющие им принимать в процессе предварительного

¹²² Мулагаллиева Л.Р. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

¹²³ Чеченов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина институтом возвращения уголовного дела для дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2000.

¹²⁴ Трусов К.Ю. О расширении полномочий следователя по обжалованию решений прокурора // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 183.

следствия по возбужденным уголовным делам, находящимся в их производстве, единоличные решения, основанные на нормах закона¹²⁵. Вместе с тем указанное налагает на следователя дополнительную ответственность за качество и полноту проведенного по уголовному делу расследованию.

Полагаем необходимым в данном случае отметить, что следователь – это полноправный представитель стороны обвинения, являющейся должностным лицом, наделенным определенными полномочиями и компетенцией по расследованию уголовных дел, объективной оценке преступления, сбору и фиксированию определенных доказательств, изобличению виновных в преступном деянии лиц.

Однако, несмотря на отнесение следователя и прокурора к стороне обвинения, общность их интересов как представителей обвинительной власти, направленных на реализацию назначения уголовного судопроизводства, возникновение между ними разногласий относительно качества проведенного по уголовному делу расследования, полноты данных и доказательств, достаточности доказательств и непосредственно самих решений, принимаемых следователем и прокурором, не стало исключением.

Появление противоречий между прокурором и следователем обусловлено различием их правовых статусов, функциональных обязанностей, взглядов на оценку достаточности доказательств, послуживших основанием для принятия решения, совмещение прокурором выполнения одновременно функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а также за деятельностью нижестоящих прокуроров.

По результатам исследования основаниями возвращения уголовного дела прокурором следователю в порядке, предусмотренном

¹²⁵ Янин М.Г. Обжалование процессуальных действий и решений как гарантия процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15(153). № 19. С. 113.

п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, послужившими в последующем возникновению разногласий между субъектами уголовного преследования и реализации следователем права на обжалование, стали:

– обвинение не соответствует материалам уголовного дела (необходимо переквалифицировать действия обвиняемого; в обвинении уточнить способ совершения преступления, указать дополнительные сведения, нашедшие отражение в материалах уголовного дела, и т.п.) – 32 %;

– нарушения, связанные с использованием специальных знаний (не назначены и не проведены экспертизы (комплексные, комиссионные, дополнительные), не ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы заинтересованные лица, не удовлетворены ходатайства стороны защиты о проведении экспертиз, не проведены психофизиологические исследования и т.п.) – 13 %;

– наличие иных ошибок (в данных обвиняемого, в фабуле обвинения, отсутствие реквизитов документов, нарушение уголовно-процессуального порядка (не разъяснены права, не обеспечено право потерпевшего на возмещение вреда, отсутствует законный представитель, психолог, не указаны доказательства в обвинительном заключении, не выделены материалы в отдельное производство, не вынесено представление и т.п.) – 19 %;

– субъективный фактор, выражающийся в оценке критерия достаточности доказательств (неполнота проведенного предварительного следствия; не проведена дополнительная судебная экспертиза; не все свидетели допрошены; в ходе очных ставок не устранены противоречия; требуется проверить версию обвиняемого; необходимо собрать дополнительные доказательства, подтверждающие умысел обвиняемого, способ совершения преступления и другие обстоятельства и т.п.) – 36 %.

Факты, свидетельствующие о наличии разногласий между следователем и прокурором, широко представлены в научных исследованиях¹²⁶: «В качестве одного из оснований возвращения заместителем прокурора г. Костромы уголовного дела № 52049 следователю для производства предварительного следствия послужило указание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, что И. является уроженцем «г. Щёкино», в обвинительном заключении указано место рождения – «г. Щекино», в соответствии с паспортом И. родился в «г. Щекино». <...> Согласно информации, представленной администрацией г. Щекино Тульской области, правильное название места рождения обвиняемого И. является именно «г. Щёкино», другой город с аналогичным написанием на территории субъекта отсутствует. Таким образом, ошибка была допущена изначально в паспорте гражданина И. Однако указанные доводы не были приняты во внимание вышестоящим прокурором и уголовное дело было вновь направлено следователю для производства предварительного следствия. Данный пример наглядно показывает, что даже незначительная техническая ошибка может стать предметом неразрешимого спора следователя и прокурора».

Подобные примеры имеют место и в современной правоприменительной практике, изученной при проведении настоящего диссертационного исследования.

Так, уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, возвращено заместителем прокурора Ульяновского района Ульяновской области следователю для производства дополнительного следствия в связи с отсутствием в предъявленном обвинении точного количества ударов, непосредственно причинивших смерть потерпевшему и вред его здоровью. По мнению надзирающего прокурора, допущенные нарушения исключают возможность направления

¹²⁶ Османова Н.В. Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5. С. 32-36.

уголовного дела с обвинительным заключением в суд. Указанное решение было обжаловано следователем вышестоящему прокурору. В обоснование своих доводов следователь, ссылаясь на заключение судебно-медицинской экспертизы, привел обстоятельства нанесения потерпевшему ножевых ударов и локализацию колото-резаных повреждений. В предъявленном обвинении А. вменяется нанесение двух ножевых ударов, являющихся неправомерными, оба удара направлены на причинение смерти потерпевшему, что подтверждается материалами уголовного дела. Приведенные доводы послужили основанием отмены и.о. прокурора Ульяновского района Ульяновской области постановления нижестоящего прокурора и утверждения обвинительного заключения¹²⁷.

Вмешательство третьих лиц должно способствовать разрешению процессуальных разногласий, поскольку на практике порой встречаются решения (как со стороны прокурора, вернувшего уголовное дело в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, так и со стороны прокурора, не удовлетворившего жалобу следователя и поддержавшего позицию нижестоящего прокурора), свидетельствующие о нарушении прав участников уголовного судопроизводства. Обжаловать такие решения является обязанностью следователя.

Обратимся к правоприменительной практике.

Так, сомнения в полноте собранных доказательств, подтверждающих прямой умысел обвиняемого на оскорбление сотрудника полиции, послужили основанием возвращения уголовного дела в отношении Д., возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Не согласившись с решением прокурора, следователь обжаловал его, указав в обоснование своей позиции, что осведомленность Д. прослеживается из его показаний, согласно которым он знал о наличии в

¹²⁷ Уголовное дело № 12102730011000037, возбужденное в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ // Архив Ульяновского МРСО следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области. 2022.

спецприемнике еще одного постороннего человека – свидетеля, подтвердившего показания обвиняемого в полном объеме, т.е. Д. осознавал публичность содеянного им деяния. Вышестоящий прокурор поддержал позицию следователя¹²⁸.

По результатам проведенного исследования в 34 % случаях обжалования основанием возникновения разногласий между следователем и прокурором на стадии возбуждения уголовного дела и отмены последним постановления следователя о возбуждении уголовного дела явился различный подход субъектов уголовного преследования к оценке достаточности данных, указывающих на признаки преступления.

Так, по факту оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших причинение телесных повреждений несовершеннолетним Д. и Г., основанием отмены прокурором постановления о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, стало отсутствие в материалах уголовного дела заключения автотехнической экспертизы, договора фрахтования, сведений об абонентских соединениях мобильных устройств Р., договаривавшейся о перевозке детей. В обоснование обжалования решения прокурора следователем приведены доводы о назначении стадии возбуждения уголовного дела и возможности посредством уголовно-процессуальных средств лишь на стадии предварительного расследования установить «в чьих действиях присутствует состав преступления»¹²⁹.

На отсутствие возможности полноценного доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, ограниченное время первоначального этапа уголовного судопроизводства как одну из проблем досудебного производства

¹²⁸ Уголовное дело № 11802870003042478, возбужденное в отношении Д. по признакам преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми. 2018.

¹²⁹ Уголовное дело № 11702010014709912, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю. 2017.

указывают в своих работах ученые-процессуалисты (Б.Я. Гаврилов¹³⁰, В.В. Кожокар¹³¹, И.В. Чечулин¹³²).

Изложенное закономерно становится основанием возникновения споров между следователем и прокурором. Так, по факту безвестного исчезновения малолетнего М., 2018 г.р., следователем возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Прокурором Нижнеилимского района Иркутской области отменено постановление следователя на основании ч. 1 ст. 5 УК РФ в связи с тем, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Решение прокурора обжаловано следователем в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 221 УПК РФ.

По нашему мнению, следователем вполне обосновано в качестве основания реализации права на обжалование указано, что требования ч. 2 ст. 140 УПК РФ не указывают на необходимость для возбуждения уголовного дела установления всех элементов состава преступления, в том числе вины лица, тем более что уголовное дело возбуждено «по факту» в отношении неустановленного лица. Кроме того, в случае возбуждения уголовного дела допустимо его прекращение по основаниям,

¹³⁰ *Гаврилов Б.Я.* К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2. № 2. С. 28-34; *Гаврилов Б.Я.* Производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы законодательной регламентации // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1. № 1(2). С. 96-104; *Гаврилов Б.Я.* Процессуальные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 127-132; *Гаврилов Б.Я.* Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № 4(28). С. 141-157.

¹³¹ *Кожокар В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

¹³² *Чечулин И.В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Вышестоящий прокурор с доводами следователя согласился, отменив решение прокурора¹³³.

Изучение 98 уголовных дел, по которым отменялись прокурором постановления следователя о возбуждении уголовного дела и обжаловались решения прокурора, позволили выделить следующие основания отмены прокурорами постановлений о возбуждении уголовных дел:

– субъективный фактор, выражающийся в оценке критерия достаточности данных, указывающих на признаки преступления (проверка проведена неполно, не все очевидцы опрошены, кроме опросов другие проверочные мероприятия не проведены, не установлены причины ненадлежащего обеспечения граждан лекарственными средствами, не установлена существенность нарушения прав и законных интересов гражданина, необходимо получить дополнительные данные, подтверждающие наличие умысла, способ совершения преступления и другие обстоятельства и т.п.) – 34 %;

– не использованы специальные знания, без которых следователь не может установить наличие или отсутствие признаков преступления (не проведена и не назначена судебная экспертиза, исследование) – 10 %;

– отсутствие обязательных данных, указывающих на признаки преступления (отсутствие в материалах проверки данных, подтверждающих причинение вреда здоровью, не указан и не конкретизирован вред, причиненный преступлением, в материалах проверки отсутствуют данные о наличии общественно-опасных последствий преступления и т.п.) – 38 %;

– необходимость производства процессуальных и следственных действий, проведение которых возможно лишь на стадии предварительного расследования (не устранены противоречия, имеющиеся в объяснениях, опрошенных в ходе проверки сообщения о преступлении лиц,

¹³³ Уголовное дело № 12202250023000006, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив следственного отдела по Нижнеилимскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области. 2022.

не установлен возраст лица, совершившего преступление, не изъяты документы и т.п.) – 15 %;

– имеются признаки провокации преступления – 1 %.

Из обжалуемых решений удовлетворено – 44 (45 %). Отмечается, что право следователя на обжалование возникает ровно в тот момент, когда прокурором принято незаконное и необоснованное решение.

Приведенный анализ правоприменительной практики и оснований, предшествующих реализации следователем права на обжалование, указывает не столько на ошибки, допускаемые прокурором, сколько на желание прокурора исключить риски возвращения уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ.

Ежегодно по уголовным делам, находившимся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, судом прокурору возвращается порядка 1 % уголовных дел от числа направленных в суд: в 2018 году возвращено 1504 уголовных дела, в 2019 году – 1353 уголовных дела, в 2020 году – 1143 уголовных дела, в 2021 году – 1135 уголовных дел, в 2022 году – 1151 уголовное дело, в 2023 году – 1046 уголовных дел¹³⁴.

Основанием возникновения разногласий между следователем и прокурором (помимо вышеуказанного) может быть и неправильное понимание и применение закона в целом или его части вследствие небрежности либо неопытности должностного лица. Подобная ошибка может стоить свободы подозреваемому лицу, «дорого» обойтись потерпевшему или иным заинтересованным лицам, поэтому и следователю, и прокурору необходимо детально изучать как сообщения о поступивших или совершенных преступлениях, так и материалы предварительного расследования и не принимать решения, не взвесив все аргументы. В ходе

¹³⁴ Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за 2018-2023 гг.

предварительного расследования прокурором и следователем в числе прочего должны быть соблюдены права и свободы человека с теми лишь ограничениями, предусмотренными в законе, которые необходимы для защиты интересов общества и государства.

Прокурор и следователь выступают властными субъектами, которые обязаны в ходе уголовного производства по делу обеспечить строгое соблюдение закона. По мнению Н.В. Булановой, следователь и прокурор обладают разными возможностями по предупреждению ошибок и нарушений в деятельности по расследованию преступлений, обладают различным по содержанию и объему комплексом мер по пресечению нарушений уголовно-процессуального закона и устранению последствий ошибок при проведении предварительного расследования¹³⁵. Несоблюдение данными субъектами закона в соответствии со ст. 7 УПК РФ может повлиять на признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, что, по мнению В.И. Безрядина и С.В. Щербича, как итог повлечет за собой ограничение доступа к правосудию как потерпевшему лицу, так и подозреваемому¹³⁶.

В связи с изложенным вполне справедливой представляется позиция И.С. Дикарева: «От ошибки, связанной с неверной оценкой фактических обстоятельств дела или неправильным толкованием закона, не застрахован ни один правоприменитель, включая прокурора. Кроме того, не существует абсолютных гарантий и против возможных злоупотреблений со стороны надзирающего прокурора»¹³⁷.

¹³⁵ Буланова Н.В. Оптимальное соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля как необходимое условие законности предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1. С. 33.

¹³⁶ Безрядин В.И., Щербич С.В. Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений как основа уголовно-процессуального института обжалования // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 40.

¹³⁷ Дикарев И.С. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства: процессуальное значение их необязательности для следственного органа // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 118.

Одновременно отмечается: одним из показателей качества прокурорского надзора и проводимого следователем предварительного расследования и осуществления прокурорского надзора является количество уголовных дел, возвращенных следователю прокурором в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Вместе с тем при оценке эффективности работы следователя и качества проводимого расследования следует обратить внимание и на другие показатели следственной работы, например, удельный вес возвращенных уголовных дел прокурором следователю в общем количестве направленных руководителем следственного органа уголовных дел для утверждения обвинительного заключения.

Так, в 2018 году в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации находилось 225 875 уголовных дел, из них 87 413 направлено прокурору с обвинительным заключением, из них возвращено прокурором следователю в порядке ст. 221 УПК РФ – 3 446 уголовных дел; в 2019 году в производстве следователей находилось 224 153 уголовных дела, из них 92 767 направлено прокурору с обвинительным заключением, из них возвращено прокурором следователю – 3 274 уголовных дел; в 2020 году в производстве следователей находилось 220 674 уголовных дела, из них 88 718 направлено прокурору с обвинительным заключением, из них возвращено прокурором следователю – 1 756 уголовных дел; в 2021 году в производстве следователей находилось 216 808 уголовных дел, из них 89 858 направлено прокурору с обвинительным заключением, из них возвращено прокурором следователю – 1 744 уголовных дела; в 2022 году в производстве следователей находилось 213 438 уголовных дел, из них 90 129 направлено прокурору с обвинительным заключением, из них возвращено прокурором следователю 1 777 уголовных дел, в 2023 году в производстве следователей находилось 244 617 уголовных дел, из них

91 419 направлено прокурору с обвинительным заключением, из них возвращено прокурором следователю 2 149 уголовных дел¹³⁸.

Таким образом, за последние 5 лет удельный вес возвращенных прокурором уголовных дел от числа направленных с обвинительным заключением ежегодно не превышает 1 %, что, по общей оценке, с учетом находящихся в производстве уголовных дел является незначительным.

Приведенные результаты анализа эмпирической базы исследования, статистических показателей, воззрений ученых-процессуалистов свидетельствуют о сохранении актуальности рассматриваемых вопросов, разрешение которых обусловило законодательное предоставление следователю права на обжалование, а также необходимость дальнейшего совершенствования порядка его применения с целью создания действенных условий восстановления нарушенных прав¹³⁹.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования можно утверждать о том, что обжалованию следователем решений прокурора предшествует появление между указанными властными субъектами уголовно-процессуальной деятельности разногласий относительно принятия следователем решения, что обусловлено различиями во взглядах на оценку достаточности данных или доказательств в силу субъективности толкования ими норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также совмещения прокурором выполнения функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при принятии решения о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о

¹³⁸ Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за 2018-2023 гг.

¹³⁹ Исследование порядка обжалования следователем решений прокурора, конкретные предложения по его совершенствованию представлены в параграфе 2.3 диссертации.

приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

2.2. Пределы обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве

Возникновение между следователем и прокурором уголовно-процессуальных споров относительно принимаемых решений является формой проявления общественных отношений и выражается, с одной стороны, в принимаемых решениях прокурора о:

- возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- отмене постановлений следователя о возбуждении уголовного дела;
- отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела;
- отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия.

С другой стороны, в отстаивании следователем своих интересов посредством выражения несогласия с позицией прокурора в форме обжалования некоторых из перечисленных выше решений.

В досудебном производстве обжалование следователем процессуальных решений прокурора является важнейшей основой реализации назначения уголовного судопроизводства, а также составляющей его процессуальной самостоятельности.

На этапе предварительного расследования следователь имеет право обжаловать в порядке, изложенном в главе 31 УПК РФ «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением», лишь ряд решений прокурора: о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или изменения (пересоставления) обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков; об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

При этом очевидно, что иные решения прокурора об отмене постановлений следователя: об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о приостановлении предварительного следствия должны коррелировать с правом следователя на обжалование решений прокурора. Идея расширения пределов обжалования следователем решений прокурора по предметному признаку нашла отражение в подготовленных по результатам настоящего исследования научных трудах¹⁴⁰.

О необходимости принятия мер к обжалованию постановления прокурора об отмене решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о приостановлении предварительного следствия в случае несогласия с ними указывается в абзаце 3 п. 1.26 приказа

¹⁴⁰ См.: Чич Б.Е. Порядок обжалования следователем действий и решений прокурора требует пересмотра // Государственная служба и кадры. 2023. № 3. С. 283-288; Чич Б.Е. Пределы обжалования следователем решений прокурора на стадии досудебного производства // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных статей /под общ. ред. докт. юрид. наук Т.М. Лопатиной. Вып. 5. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. С. 138-143.

Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»¹⁴¹. При этом в приказе содержится отсылка на установленный законом порядок, предусмотренный, как нами представляется, ч. 4 ст. 221 УПК РФ. Вместе с тем следует отметить, что уголовно-процессуальный закон приведенный порядок обжалования решений прокурора не предусматривает.

Указанное в приказе положение коррелирует с п. 1.16 приказа Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»¹⁴², согласно которому несоблюдение следователем предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка обжалования хотя и исключает вынесение прокурором процессуального решения об удовлетворении жалобы, однако вне зависимости от этого вышестоящий прокурор вправе проверить обоснованность решения нижестоящего прокурора.

Обязанность обжалования постановления прокурора об отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела устанавливалась ранее в приказе Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (п. 1.6)¹⁴³.

В настоящее время обращает на себя внимание абзац 3 п. 1.7 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об

¹⁴¹ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.02.2024).

¹⁴² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.02.2024).

¹⁴³ Документ признан недействующим. См.: О признании недействующим приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»: решение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № АКПИ16-547 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.02.2024).

организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», согласно которому в случае наличия возражений против отмены прокурором процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо направлять *письмо* вышестоящему прокурору с постановкой вопроса об отмене решения нижестоящего прокурора¹⁴⁴.

Тем самым в указанном приказе, по сути, в обход действующего процессуального порядка предлагается обжаловать решения прокурора, что, безусловно, расширяет пределы обжалования. Кроме того, не регламентированы ни сроки направления такого письма, ни уполномоченный на это субъект, ни необходимость согласования документа с руководителем следственного органа.

Приведенное в приказе полномочие о направлении письма (вместо постановления об обжаловании решения прокурора) можно распространить и на все остальные решения прокурора, обжалование которых не предусмотрено уголовно-процессуальным законом: о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и др. И такая практика уже имеет место быть. Например, в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области обжалованы решения прокуроров об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела¹⁴⁵, о прекращении уголовного дела¹⁴⁶.

Так, заместителем прокурора Ленинского района г. Ульяновска по мотиву неполноты проведенного расследования отменено решение

¹⁴⁴ Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.02.2024).

¹⁴⁵ Материалы проверки № 329 пр-2022 от 17.06.2022 по обращению М. // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области. 2022.

¹⁴⁶ Уголовное дело № 11902730005000041, возбужденное по ч. 1 ст. 238 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области. 2020.

о прекращении уголовного дела, возбужденного по факту оказания сотрудниками ООО «N» и ООО «Y» услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, выразившихся в ненадлежащем содержании и техническом обслуживании внутридомового газового оборудования, дымоventилиационных каналов в многоквартирном жилом доме, что повлекло отсутствие тяги в дымоventилиационных каналах и вентиляционных каналах одной из квартир данного дома.

Проверка законности решения прокурора была инициирована в форме письма руководителя следственного отдела по Ленинскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области перед прокурором Ленинского района Ульяновской области, которым решение прокурора признано законным и обоснованным. В дальнейшем уже заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области был инициирован вопрос о проверке законности решения нижестоящих прокуроров прокуратурой Ульяновской области, где изучением уголовного дела установлено, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, следователем установлены в полном объеме, требования ст. 213 УПК РФ при вынесении процессуального решения соблюдены. Нарушение требований безопасности при обращении с газовым оборудованием произошло в результате самовольных действий жильцов, подключивших проточный газовый водонагреватель к системе вентиляции здания, а не к дымоventилиационному каналу. Проведение указанных заместителем прокурора Ленинского района г. Ульяновска в постановлении об отмене решения следователя дополнительных следственных действий, по мнению вышестоящего прокурора, не повлияло бы на суть процессуального решения, поскольку обстоятельства, на установление которых они направлены, не входят в предмет доказывания. Итоговое решение прокурора об отмене постановления нижестоящего прокурора вынесено спустя более 3-х месяцев со дня отмены постановления

следователя о прекращении уголовного дела. Несмотря на положительное в приведенном примере рассмотрение обращения следственного органа об обжаловании решения прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела, количество таких возражений невелико. Полагаем, это обусловлено существованием иного законодательно закрепленного порядка обжалования, а также отсутствием учета в статистической отчетности указанных решений.

Анализ практики обжалования более чем в 60 региональных следственных управлениях Следственного комитета Российской Федерации показал, что, с одной стороны, ввиду нарушения процессуального порядка, предусмотренного ч. 4 ст. 221 УПК РФ, прокурор может отказать в рассмотрении возражений следователя, с другой стороны, направление органом расследования «простого», процессуально нерегламентированного письма со своими доводами является основанием для оценки законности и обоснованности решения нижестоящего прокурора. В свою очередь, неоднозначная и недостаточная регламентация порядка обжалования следователем решений прокурора породила отсутствие единой правоприменительной практики, подмену процессуальных институтов, затягивание сроков обжалования и принятия итогового процессуального решения на этапе досудебного производства, а значит, и нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Происходящие изменения уголовно-процессуального закона, обусловленные необходимостью дальнейшего развития и совершенствования уголовного судопроизводства в части, касающейся обжалования, в основном соответствуют современным требованиям охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и модели построения общественных правоотношений между прокурором и следователем с учетом общей тенденции по предоставлению последнему большей самостоятельности в направлении хода расследования и принятии решений в уголовном судопроизводстве. При этом уже существующие

институты в силу их относительной устойчивости в меньшей степени подвергаются изменениям, а значит, не отражают в полной мере наметившиеся в уголовно-процессуальном законодательстве тенденции.

Предоставление следователю права обжаловать отказ прокурора в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, сравнительно нового института в уголовном судопроизводстве, в большей степени обусловлено необходимостью соблюдения публичных интересов участников уголовного судопроизводства, связанных с возможностью раскрытия и расследования «новых» преступлений, установления дополнительных участников совершения преступления и т.п., а также (в меньшей степени) соблюдение интересов подозреваемого, обвиняемого, с которым это досудебное соглашение может быть заключено (т.е. интересов частных)¹⁴⁷. Предоставление следователю права обжаловать отказ прокурора от заключения досудебного соглашения свидетельствует о расширении свободы обжалования следователя, в том числе решений, непосредственно связанных с функцией осуществления прокурором уголовного преследования.

Представляется, что разрешенные к обжалованию и закрепленные в уголовно-процессуальном законе решения прокурора могут препятствовать достижению назначения уголовного судопроизводства, установленного п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Приостановление предварительного следствия, прекращение уголовного преследования, отказ в возбуждении уголовного дела направлены на защиту лиц от незаконного и необоснованного уголовного преследования, что является важной составляющей назначения уголовного судопроизводства и не менее

¹⁴⁷ См. подготовленную по результатам исследования научную статью: *Чич Б.Е.* Обеспечение следователем прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при обжаловании решения прокурора в стадии предварительного расследования // Сборник научных статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 199-202.

значимой, чем защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Указанные решения могут быть обжалованы непосредственно иными участниками уголовного судопроизводства (например, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым), чьи права и интересы были нарушены принятым по делу решением прокурора. Причем порядок обжалования может быть и судебным, что, как правило, предопределяет больший успех реализации права на обжалование ввиду наличия корпоративного интереса, присущего любому ведомству. В связи с указанным право обжалования решений прокурора должно своевременно разъясняться следователем заинтересованным лицам с оказанием им необходимой правовой помощи.

Вместе с тем полагаем, что принимаемые прокурором решения в отношении процессуальной деятельности следователя и право следователя обжаловать такие решения прокурора должны коррелировать друг с другом. По аналогии как следователь вправе отказаться от выполнения требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия при производстве любого следственного или процессуального действия, так и обжалование должно относиться к любому решению прокурора. Невозможность обжалования всех решений прокурора, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, сводит деятельность прокурора не к уголовному преследованию или надзорной функции, а по своей сущности – к руководству следствием, на что указывал в своих работах В.М. Савицкий¹⁴⁸.

Представленный выше анализ норм уголовно-процессуального законодательства, судебной-следственной практики следственных органов Следственного комитета Российской Федерации свидетельствует о важной роли процессуальной самостоятельности следователя в реализации института

¹⁴⁸ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1975. С. 194.

обжалования, а значит, и обеспечения интересов прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и реализации назначения уголовного судопроизводства.

Указанное способствует совершенствованию института обжалования посредством наделения следователя правом обжалования любого действия (бездействия) и решения прокурора. Полагаем, что единый процессуальный порядок может быть установлен в п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, распространяться на все решения прокурора, что будет соответствовать, в том числе и изменяющемуся уголовно-процессуальному закону ввиду исключения необходимости дополнения каждый раз перечня обжалуемых следователем решений прокурора. Предлагаемая редакция п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ может быть представлена следующим образом: *«Следователь уполномочен:» «обжаловать с согласия руководителя следственного органа действия (бездействие) и решения прокурора, препятствующие самостоятельному направлению хода расследования и реализации назначения уголовного судопроизводства, о чем следователь выносит соответствующее постановление».*

Процессуальная самостоятельность следователя в досудебном производстве является необходимым условием для исполнения своих обязанностей. По мнению В.А. Семенцова, без свободы выбора в принятии решений и совершении процессуальных действий у следователя отсутствует возможность осуществлять свои обязанности надлежащим образом¹⁴⁹.

На процессуальную самостоятельность следователя существенно влияют ведомственный контроль и прокурорский надзор. Как отмечает А.З. Бецуков, «концепция судебной реформы рассматривает следователя как

¹⁴⁹ Органы предварительного следствия России и процессуальная самостоятельность следователя: монография / Под ред. В.А. Семенцова. М., 2021. С. 146.

центральную фигуру, независимую в своих решениях от лиц, занимающих определенное административное положение»¹⁵⁰.

Современная модель построения отношений следователя и прокурора нацелена на расширение самостоятельности следователя, в том числе при возможном столкновении прокурора и следователя посредством выстраивания системы сдержек и противовесов в уголовном судопроизводстве. Каждому из субъектов спора должна быть предоставлена возможность отстаивать свою позицию. В свою очередь, арбитр спора не должен быть скован ведомственными либо иными интересами. В настоящее время итоговой инстанцией разрешения спора выступает Генеральный прокурор Российской Федерации, что не исключает его заинтересованности в разрешении спора. Полагаем, что независимость должна определяться отсутствием ведомственной принадлежности, в связи с чем на стадии досудебного производства целесообразно в качестве арбитра рассмотреть представителя судебной власти, то есть суд.

Идея признания следователя участником обжалования в судебном порядке решений прокурора, с которыми он не согласен и считает незаконными и необоснованными, не нова для российской уголовно-процессуальной науки: имеют место быть позиции ученых, как категорически отрицающих такую идею, так и поддерживающих ее. Возможность установления самостоятельного и инициативного полномочия следователя по обжалованию судебных промежуточных решений в вышестоящую судебную инстанцию предлагает С.В. Рудакова¹⁵¹. Аналогичную идею поддерживает П.О. Герцен¹⁵². Возможность участия следователя в судебном обжаловании не исключается О.В. Химичевой и

¹⁵⁰ *Бецуков А.З.* Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Научный журнал КубГАУ. № 103 (09). 2014. С. 4.

¹⁵¹ *Рудакова С.В.* Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2023. С. 404.

¹⁵² *Герцен П.О.* О праве участников со стороны обвинения на обжалование в апелляционном порядке промежуточных решений суда, вынесенных на досудебном этапе: защита частных и публичного интересов // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 49.

Д.В. Шаровым¹⁵³. На возможность предоставления следователю права обращения в суд в случае его несогласия с решениями прокурора в связи с нарушением конституционных прав и свобод участников процесса обращал внимание Б.Я. Гаврилов¹⁵⁴, А.М. Багмет и Ю.А. Цветков¹⁵⁵.

Противоположную позицию занимает А.О. Бекетов, отмечающий «неприемлемость разрешения судом противоречий между руководителем следственного органа и следователем» и считающий «допустимым обжаловать решение прокурора только вышестоящему прокурору»¹⁵⁶.

Рассматривая проблемы формирования идентичности российского следователя в контексте его взаимоотношений с прокурором, Ю.А. Цветков указывает, что «в случае процессуального конфликта с прокурором окончательное слово в разрешении конфликта остается за одной из сторон конфликта – за самим прокурором», в то время как «потерпевший наделяется правом на обжалование действий (бездействия) и решений следователя и прокурора независимому арбитру – суду»¹⁵⁷. Анализируя проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела и отношений, складывающихся на первоначальном этапе между следователем и прокурором, Ю.А. Цветков допускает возможность возникновения между указанными субъектами «процессуальных конфликтов», критикуя при этом действующую уголовно-процессуальную систему разрешения разногласий, согласно которой «окончательное разрешение конфликта (система) возлагает на одну из спорящих сторон – на прокурора»¹⁵⁸. В качестве разрешения

¹⁵³ Химичева О.В., Шаров Д.В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 103.

¹⁵⁴ Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

¹⁵⁵ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 101, № 4. С. 60-70.

¹⁵⁶ Бекетов А.О. Указ. соч. С. 154-155.

¹⁵⁷ Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 14-20.

¹⁵⁸ Цветков, Ю.А. Отказоустойчивость уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 27-31.

складывающейся негативной ситуации ученым-процессуалистом рассматривается (помимо установления на законодательном уровне разрешения следователю обжаловать решения прокурора в суд) приднестровский опыт, заключающийся в изъятии у прокурора полномочия по утверждению обвинительного заключения и передаче его руководителю следственного органа¹⁵⁹.

Поддерживая идею расширения пределов обжалования следователем решений прокурора посредством введения судебного порядка обжалования, опираясь на ранее проведенные научные исследования и полученные результаты, мы предлагаем конкретное решение указанной проблемы посредством разработки оснований для обращения следователя в суд и соответствующего процессуального порядка.

Следует учитывать, что суд не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния, поскольку это выходит за рамки судебной деятельности на досудебной стадии производства. Одновременно судья при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) прокурора по жалобе следователя, равно как и по жалобе других участников уголовного судопроизводства, не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела.

Принимая решение об обжаловании решения прокурора в судебном порядке следователю в обязательном порядке следует обратиться к положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской

¹⁵⁹ Там же. С. 27-31; Цветков Ю.А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 19-24.

Федерации»¹⁶⁰, разъясняющим, в каких случаях суд может разрешить возникшие разногласия и при наличии каких условий. В качестве обязательных признаков обжалуемых следователем решений прокурора в судебном порядке выступают возможность «причинения ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства» либо «затруднения доступа граждан к правосудию».

В целях определения оснований обжалования следователем решений прокурора в судебном порядке следует в ст. 125 УПК РФ определить, что *«в случае обжалования следователем действий (бездействия) и решений прокурора в судебном порядке в постановлении должны быть указаны основания отнесения обжалуемых действий (бездействия) и решений прокурора к препятствующим реализации назначения уголовного судопроизводства и способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняющим доступ граждан к правосудию».*

Рассматривая жалобу в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, судья во избежание искажения цели правосудия не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал указанное требование в своих решениях (определения от 24.03.2005 № 151-О, от 12.04.2018 № 867-О, от 29.01.2019 № 14-О, от 14.01.2020 № 5-О; постановления от 02.02.1996 № 4-П, от 08.12.2003 № 18-П, от 23.07.2018 № 35-П, от 15.10.2018 № 36-П, от 15.06.2021 № 28-П).

В целях отмены решения прокурора вышестоящим прокурором и его признания незаконным следователем любое из обстоятельств, положенных

¹⁶⁰ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.02.2024).

в основу мотивированности постановления об обжаловании, должно быть установлено с достоверностью, что предполагает оценку как юридических, так и фактических к тому оснований, на основе которой подтверждаются либо опровергаются законность и обоснованность обжалуемого решения. И именно такие обстоятельства должны находить отражение в жалобе следователя. В свою очередь, судья, исходя из анализа положений пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1, при рассмотрении жалобы, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен установить, проверены и учтены ли прокурором обстоятельства, на которые указывает в своей жалобе следователь, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод прокурора об отмене решения следователя.

Возникновение разногласий между прокурором и следователем, а также учеными относительно определения субъектов разрешения таких споров предопределяет необходимость обращения к правоприменительной практике, свидетельствующей о различных позициях прокуратуры и суда относительно одних и тех же доводов и подтверждающей авторскую позицию о целесообразности установления судебного порядка обжалования.

Так, 04.08.2022 по результатам процессуальной проверки обращений родителей детей, страдающих сахарных диабетом 1 типа, о необеспечении медицинскими изделиями, следователем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ¹⁶¹. 15.08.2022, материалы уголовного дела были запрошены прокуратурой, после чего постановление о возбуждении уголовного дела отменено и.о. прокурора Ленинского района г. Ульяновска. По мнению надзирающего прокурора, в постановлении о возбуждении

¹⁶¹ Уголовное дело № 11902730005000041, возбужденное по ч. 1 ст. 238 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области. 2022.

уголовного дела, так же, как и в самих материалах дела, отсутствовали данные о том, кем и когда были ненадлежащим образом исполнены обязанности по обеспечению детей-инвалидов медицинскими изделиями, каким документом и на кого они были возложены, какие преступные последствия от этого наступили. Следователь, не согласившись с принятым решением, обжаловал его. Вышестоящим прокурором отмена постановления о возбуждении уголовного дела признана законной.

Одновременно с обжалованием следователем в тесном взаимодействии с должностными лицами следственного управления решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела обжаловано потерпевшими в Ленинский районный суд г. Ульяновска в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. По результатам проведенных судебных разбирательств, в которых принимал участие и следователь, судом вынесено решение, согласно которому жалоба потерпевших о признании незаконным постановления и.о. прокурора Ленинского района г. Ульяновска об отмене постановления о возбуждении уголовного дела удовлетворена, а прокуратура обязана устранить допущенные нарушения. По апелляционному представлению прокуратуры Ульяновским областным судом решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а жалоба прокуратуры – без удовлетворения.

Таким образом, позиция следственного органа и потерпевшей стороны о законности возбуждения вышеуказанного уголовного дела была полностью поддержана судом, а доводы прокуратуры признаны безосновательными.

В судебном порядке действия и решения прокурора могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 123 УПК РФ). Рассматривая интересы следствия через призму реализации назначения уголовного судопроизводства, основываясь на практике

обжалования в судебной инстанции одних и тех же решений потерпевшим и следователем в порядке ч. 4 ст. 221 УПК РФ, в настоящее время мы не видим преград для введения судебного порядка обжалования следователем решений прокурора.

Предоставление следователю права обжаловать решение прокурора в судебном порядке поддержано и руководителями следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю, Ульяновской, Смоленской, Магаданской областям¹⁶².

Предрешая возможные разночтения в правоприменительной практике относительно нашего предложения, полагаем целесообразным и достаточным для обжалования следователем решения прокурора в судебном порядке законодательное установление в ч. 1 ст. 38 УПК РФ дефиниции следователя, под которым следует понимать *«должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу в целях реализации назначения уголовного судопроизводства»*. Закрепление интересов следователя в уголовно-процессуальном законе позволит рассматривать следователя как субъекта обжалования в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

В свою очередь, полномочие следователя на обжалование решения прокурора в судебном порядке может быть закреплено в п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ: *«Следователь уполномочен:» «обжаловать в судебном порядке с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) действия (бездействия) и решения Генерального прокурора Российской Федерации при наличии оснований отнесения обжалуемых действий (бездействия) и решений к препятствующим реализации назначения уголовного судопроизводства и способным причинить*

¹⁶² Приложение № 3 к диссертации.

ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняющим доступ граждан к правосудию».

Необходимость поиска независимого арбитра, способного разрешить разногласия, подтверждается правоприменительной практикой, когда при принятии решения по жалобе вышестоящий прокурор не просто отказывает в ее удовлетворении, а самоустраняется от ее рассмотрения по формальным основаниям, к которым зачастую относятся:

– подача жалобы ненадлежащим субъектом – документ составлен руководителем следственного органа либо иным следователем, в чьем производстве не находилось уголовное дело. Как правило, такие обстоятельства обусловлены невозможностью следователя, в производстве которого находилось ранее уголовное дело, составить процессуальный документ – постановление об обжаловании – ввиду болезни, нахождения в отпуске, в командировке и т.п.;

– несоблюдение сроков обжалования. Известны случаи, когда прокуроры в постановлении о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия указывают более раннюю дату его составления. Вместе с тем указанное не влияет на возможность обращения к вышестоящему прокурору. Однако при этом следователем в постановлении об обжаловании ошибочно не указываются сведения о дате поступления к нему уголовного дела – именно с этого момента начинается свое исчисление 72-часовой срок на обжалование. Отсутствие этой информации в постановлении следователя, адресованном вышестоящему прокурору, рассматривается последним как нарушение процессуального порядка, вследствие чего принимается решение об отказе в удовлетворении жалобы следователя.

Указанные отступления от предусмотренного законом процессуального порядка обжалования не препятствуют проверке вышестоящим прокурором

доводов, изложенных следователем в жалобе, и тесно связаны с осуществлением процессуального контроля¹⁶³.

Назревшая в настоящее время необходимость расширения пределов обжалования следователем решений прокуроров выражается в предмете и средствах обжалования. При этом предметом обжалования в досудебном производстве должны выступать все процессуальные действия и решения прокурора, а равно выразившееся в неисполнении предусмотренных законодательством процессуальных обязанностей бездействие прокурора, связанное с нарушениями прав и законных интересов граждан. Принимаемые прокурором решения в отношении процессуальной деятельности следователя и право следователя обжаловать такие решения прокурора должны коррелировать между собой. Новым средством обжалования, по нашему мнению, может выступать обжалование в судебном порядке действий (бездействия) и решений Генерального прокурора Российской Федерации, которым отказано в обжаловании следователем решения прокурора субъекта Российской Федерации, при наличии оснований отнесения такого решения к препятствующим реализации назначения уголовного судопроизводства и способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняющим доступ граждан к правосудию. Указанное решение Генерального прокурора Российской Федерации может быть обжаловано следователем с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) в судебном порядке.

Принятие научным сообществом, законодателем разработанных авторских предложений, а в последующем их реализация правоприменителем будут способствовать устранению возникающих между следственными и надзорными органами противоречий в максимально

¹⁶³ См. подробнее параграф 2.4 диссертации

короткий срок, обеспечению соблюдения назначения уголовного судопроизводства, охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

2.3. Порядок обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве

Порядок принесения и рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, регламентированы совокупностью уголовно-процессуальных норм (гл. 16, п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 39, ч. 4 ст. 221 УПК РФ). Вместе с тем отмечается, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере соответствует современным потребностям. Указанное подтверждается результатами проведенного исследования, позволившими выделить ряд проблемных аспектов, касающихся реализации следователем права на обжалование решений прокурора, указывающих на необходимость пересмотра процессуального порядка обжалования следователем решений прокурора.

К вопросам, требующим разрешения, относятся:

- соразмерное определение сроков обжалования и рассмотрения вышестоящим прокурором жалобы;
- дифференциация сроков в зависимости от обжалуемого следователем решения;
- определение формы документа, инициирующего обжалование следователем решения прокурора;
- исключение смешения процедуры обжалования и порядка возобновления производства по возвращенному прокурором следователю уголовному делу (в случае частичного согласия следователя с выявленными прокурором недостатками и при необходимости продления срока запрета

определенных действий, домашнего ареста, содержания под стражей для обеспечения принятия вышестоящим прокурором решения по жалобе);

– определение субъектов обжалования и рассмотрения жалобы, а также определение уровня вышестоящего прокурора, уполномоченного на разрешение возникших между прокурором и следователем разногласий.

Кроме того, на сегодняшний день остаются актуальными: расширение пределов обжалования с возможностью принесения жалобы на отмену прокурором постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, приостановлении предварительного следствия, об отказе в возбуждении уголовного дела; поиск независимого от ведомственной принадлежности субъекта рассмотрения жалобы; определение роли процессуального контроля при принятии следователем решения об обжаловании.

Предлагаемые в диссертации теоретические разработки научного и методического характера направлены на разрешение обозначенных проблем. Изучение правоприменительной практики в области исследуемых правоотношений, а также анализ результатов опроса следователей и позиций руководителей следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации позволяет утверждать – наиболее эффективным средством разрешения выявленных проблем в складывающейся ситуации видится внесение изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон¹⁶⁴, детально регламентирующих порядок обжалования следователем решений прокурора.

Сегодня порядок обжалования следователем решений прокурора представлен лишь в одной норме, в ч. 4 ст. 221 УПК РФ, правила которой распространяются на обжалование постановления прокурора и об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, и об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве,

¹⁶⁴ Предложения новой редакции норм УПК РФ представлены в форме сравнительной таблицы в приложении № 8 к диссертации.

и о возвращении уголовного дела следователю. И если для рассмотрения прокурором жалобы следователя о возвращении ему уголовного дела десятидневный срок представляется достаточным, в том числе ввиду предусмотренного законом времени для принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением (ч. 1 ст. 221 УПК РФ), то для принятия решения об определении обоснованности и мотивированности решения о возбуждении уголовного дела или заключении досудебного соглашения о сотрудничестве этот срок является, по нашему мнению, чрезмерным. Одновременно отмечается, что, согласно проведенному исследованию, 97 % опрошенных следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации считают 72-часовой срок обжалования, предусмотренный ч. 4 ст. 221 УПК РФ, недостаточным.

Анализируя сроки обжалования следователем решений прокурора, А.О. Бекетов, считает их исчисление «в часах неоправданным, так как начало исчисления данного срока не обусловлено временем совершения каких-либо действий, ограничивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства, в связи с этим точный час и минута попадания уголовного дела к следователю не должны иметь такого определяющего значения» и предлагает установление 3-суточного срока для обжалования решения прокурора¹⁶⁵.

Изменение сроков принятия решения в уголовном судопроизводстве должно быть обусловлено потребностями правоприменительной практики, изменением законодательства, необходимостью предоставления субъектам, осуществляющим свои полномочия либо реализующим свои права, в установленный срок соответственно их выполнить либо реализовать. Признавая необходимость увеличения времени на составление жалобы, которая включает не только оформление процессуального документа, но и тщательное изучение доводов прокурора, согласование позиций следователя

¹⁶⁵ Бекетов А.О. Указ. соч. С. 137-138.

и руководителя следственного органа, повторное исследование материалов уголовного дела, обосновывающих позицию следователя, правоприменитель (78 % опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, 87 % опрошенных сотрудников МВД России) полагает целесообразным дифференцировать сроки обжалования следователем решений прокурора в зависимости от решения прокурора.

В связи с изложенным в зависимости от срока принятия прокурором решения, на которое могут быть поданы следователем возражения, целесообразно разделить на две группы.

К первой группе относятся: отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения (п. 2 ч. 1 ст. 317² УПК РФ), а также решения, которые, по нашему мнению, целесообразно разрешить следователю обжаловать: отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

Обжалование указанных решений и оценка их законности и мотивированности не потребует длительного времени. В обоснование указанного приведем сроки принятия прокурором решений, принимаемых им в порядке надзора. Так, согласно уголовно-процессуальному закону прокурору требуется 24 часа для принятия решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – 5 суток, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения – 3 суток.

Указанные сроки не превышают 5 суток, в связи, с чем полагаем, что и для обжалования следователем вышеуказанных решений прокурора, и для рассмотрения приведенных доводов вышестоящим прокурором достаточно будет установление и законодательное закрепление указанного срока, соразмерного первоначальному сроку принятия прокурором решения относительно законности решения следователя. Аналогичной позиции

придерживаются и правоприменители¹⁶⁶. Соответствующие изменения полагаем целесообразным внести в уголовно-процессуальный закон посредством закрепления предложений в нормах: ч. 4.1, 4.2 ст. 146, ч. 6.1, 6.2 ст. 148, ч. 2, 3 ст. 317² УПК РФ¹⁶⁷.

Во вторую группу решений прокурора входят: возвращение уголовного дела следователю (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), а также решения, которые, по нашему мнению, целесообразно разрешить следователю обжаловать: об отмене решения прокурора об отмене постановлений о приостановлении предварительного следствия (ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ), о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

Отнесенные ко второй группе решения прокурора, которые могут быть обжалованы следователем, по срокам соразмерны срокам принятия по ним решения прокурором: 14 суток для изучения и принятия решения по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено либо прекращено уголовное преследование или уголовное дело; 10 суток (либо 30 суток) для принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением.

Обжалование таких решений требует изучения значительного количества материалов и для выработки следователем и руководителем следственного органа (а в некоторых случаях и контрольно-следственным отделом следственного управления) единой правовой позиции может потребоваться до 10 суток. Указанный срок наиболее приемлемым считают большинство опрошенных сотрудников следственных органов Следственного комитета и МВД России, полагающих целесообразным дифференцировать сроки обжалования¹⁶⁸. Соответствующие изменения предлагается внести в уголовно-процессуальный закон посредством их закрепления в следующих нормах: ч. 1.2, 1.3 ст. 211, ч. 1.2, 1.3 ст. 214, ч. 4 ст.

¹⁶⁶ Приложение № 1 к диссертации.

¹⁶⁷ Приложение № 8 к диссертации.

¹⁶⁸ Приложение № 1, 2 к диссертации.

221 УПК РФ¹⁶⁹. Антагонистами этой идеи являются работники прокуратуры: 13 % опрошенных прокуроров полагают, что следователь вообще не должен быть наделен правом обжалования. Вместе с тем прокурорские работники высказали согласие с позицией соискателя о необходимости дополнительной проработки законодательной регламентации порядка обжалования следователем решений прокурора и лишь 10 % из них полагают, что установленный в законе 72-часовой срок обжалования является недостаточным¹⁷⁰.

Приведенные решения первой и второй групп, независимо от их закрепления на сегодняшний день в уголовно-процессуальном законе или только предлагаемого нами разрешения их обжалования, различны по своей правовой природе: различаются сроки принятия прокурором решений об их отмене, возвращении уголовного дела, отказе в удовлетворении либо эти сроки и вовсе не предусмотрены.

Законодательное установление согласования решения следователя об обжаловании решений прокурора с руководителем следственного органа, а также существующая положительная практика согласования указанного решения с контрольно-следственным отделом, подразумевающая полное и всестороннее изучение всех материалов уголовного дела, обусловили необходимость увеличения срока выработки единой позиции следственного органа и подготовки итоговых материалов для обжалования. В свою очередь, изучение представленных следствием доводов вышестоящим прокурором потребует аналогичного времени ввиду «первичного» изучения им материалов уголовного дела и необходимости выполнения функций нижестоящего прокурора и принятия решения в зависимости от содержания жалобы (например, об утверждении обвинительного заключения). Указанное подтверждает авторскую позицию о предоставлении как следователю, так и

¹⁶⁹ Приложение № 8 к диссертации.

¹⁷⁰ Приложение № 3 к диссертации.

вышестоящему прокурору одинаковых сроков для составления жалобы и для ее разрешения соответственно.

На основании изложенного, исходя из необходимости изучения материалов уголовного дела или материалов проверки, основываясь на предлагаемой концепции усиления процессуальной самостоятельности следователя, впервые поднимается вопрос о дифференциации срока обжалования в зависимости от решения прокурора и первоначального срока его принятия.

Соглашаясь с позицией профессора А.В. Победкина о единой федеральной централизованной системе построения прокуратуры, где вышестоящие прокуроры вправе принимать на себя функции нижестоящих¹⁷¹, а также в силу положений п. 6 ч. 2 и ч. 5 ст. 37 УПК РФ прокурору, рассмотревшему жалобу следователя и признавшему доводы последнего законными и обоснованными, целесообразно в случае удовлетворения жалобы следователя принимать одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного заключения;
- о заключении досудебного соглашения.

Рассматривая выполнение вышестоящими прокурорами функций нижестоящих возникает вопрос: уполномочен ли вышестоящий прокурор, соглашаясь с доводами следователя о незаконности и необоснованности высказанных прокурором замечаний и недостатков, указать на иные ошибки, допущенные следователем в ходе производства предварительного расследования, и повторно вернуть дело следователю? Представляется, что в таком случае решение нижестоящего прокурора остается без изменений – при наличии недостатков, препятствующих рассмотрению дела в суде,

¹⁷¹ *Победкин А.В.* Порядок обжалования действий и решений прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его функцией // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2022. № 1. С. 39.

обвинительное заключение не может быть утверждено, а уголовное дело направлено в суд.

Таким образом, вышестоящий прокурор одновременно разрешает жалобу, осуществляя тем самым контроль за нижестоящим прокурором, а также прокурорский надзор за предварительным следствием, и выполняет функцию уголовного преследования, возвращая дело следователю повторно. Указанный порядок не находит отражения в уголовно-процессуальном законе.

А.О. Бекетов справедливо отмечает, что положений ст. 124 УПК РФ, регламентирующих обжалование, недостаточно, поскольку закон не отражает круг решений, которые могут быть приняты вышестоящим прокурором¹⁷².

Вынесение вышестоящим прокурором дополнительного решения не требуется при согласии с позицией следователя в отношении решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, поскольку изначально принятие каждого из указанных решений не требовало от нижестоящего прокурора согласия либо производства какого-либо действия. Отмена прокурором перечисленных решений следователя осуществляется строго в рамках надзора, тогда как заключение досудебного соглашения, утверждение обвинительного заключения предполагает совершение соответствующего действия, относящегося к уголовному преследованию, осуществляемому прокурором.

В связи с чем предлагается следующая классификация решений прокурора, обжалуемых следователем, обусловленная дифференциацией принимаемого прокурором решения (основного и дополнительного решений) и состоящая из двух групп.

¹⁷² Бекетов А.О. Указ. соч. С. 149.

К первой группе относятся решения прокурора, обжалуемые следователем, по которым помимо удовлетворения жалобы требуется дополнительное решение. К этой группе относятся возвращение уголовного дела следователю, отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения. В качестве дополнительных решений вышестоящего прокурора выступают соответственно утверждение обвинительного заключения и направление его в суд и удовлетворение ходатайства о заключении досудебного соглашения.

Во вторую группу обжалуемых решений прокурора входят решения прокурора, не требующие дополнительного решения вышестоящего прокурора: отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела, а также решения, которые, по нашему мнению, целесообразно разрешить следователю обжаловать: отмена прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Вынесение вышестоящим прокурором дополнительного решения не требуется – для восстановления законности достаточно отменить решение нижестоящего прокурора.

С приведением указанной классификации еще более актуальным становится вопрос о форме документа, инициирующего обжалование следователем решения прокурора.

Изучение материалов уголовных дел, по которым следователем обжаловались решения прокурора, показало, что правоприменителем используются следующие формы процессуальных документов:

– ходатайство (либо ходатайство перед вышестоящим прокурором) об отмене незаконного решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю и утверждении обвинительного заключения (либо об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) – 29 %;

– постановление о возбуждении ходатайства перед вышестоящим прокурором об отмене незаконного решения прокурора о возвращении

уголовного дела следователю и утверждении обвинительного заключения (либо об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) – 25 %;

– постановление об обжаловании решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю (либо об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) – 20 %;

– жалоба на решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю (либо об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) – 15 %;

– возражение на решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю (либо об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) – 8 %;

– сопроводительное письмо – 3 %.

Проведенный опрос позволил выявить мнение следователей, сотрудников контрольно-следственных отделов и руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации относительно формы документа, в которой следователь должен составить свое обращение к вышестоящему прокурору: 34 % опрошенных полагают, что реализация права на обжалование должна быть облечена в форму постановления об обжаловании решения прокурора; 27 % – постановления о возбуждении ходатайства перед вышестоящим прокурором об отмене незаконного решения прокурора; 10 % – ходатайства об отмене незаконного решения прокурора; 16 % – жалобы на решение прокурора; 13 % – возражения на решение прокурора.

Похожий результат показало анкетирование сотрудников следственных органов МВД России, считающих, что формой реализации права на обжалование решения прокурора являются: постановление об обжаловании решения прокурора – 34 (39 %); постановление о возбуждении ходатайства перед вышестоящим прокурором об отмене незаконного решения прокурора – 25 (29 %); ходатайство об отмене незаконного решения прокурора –

11 (13%); жалоба на решение прокурора – 9 (10 %); возражение на решение прокурора – 8 (9 %).

Полученная эмпирическая база исследования показывает, что правоприменителем в основном, верно, определяется форма инициативного документа в форме постановления, что соответствует положениям п. 25 ст. 5 УПК РФ, – любое решение следователя должно быть выражено в форме постановления.

Ходатайство имеет схожие с жалобой черты, но, как доказано в диссертации, представляет собой иной документ, отличающийся от жалобы по своей правовой природе.

Учитывая теоретические научные исследования правоотношений, возникающих при обжаловании и заявлении ходатайств в области уголовно-процессуального права, видится логичным выносить «постановление об обжаловании решения прокурора». В отношении группы решений прокурора, по которым прокурор «принимает на себя» функции нижестоящего прокурора и помимо отмены его решения уполномочен утвердить обвинительное заключение либо заключить досудебное соглашение, целесообразно составлять «постановление об обжаловании решения прокурора и о возбуждении ходатайства об утверждении обвинительного заключения» либо «постановление об обжаловании решения прокурора и о возбуждении ходатайства о заключении досудебного соглашения».

Отсутствие надлежащей процессуальной формы негативно сказывается на организации взаимодействия между прокурором и следственным органом, влечет непонимание следователем и вышестоящим прокурором цели обращения к нему следователя, а также принятие «неполных» решений (лишь об удовлетворении жалобы без утверждения обвинительного заключения, в том числе ввиду непредоставления следователем вместе с постановлением и материалами уголовного дела обвинительного заключения). Внесение изменений в УПК РФ, закрепляющих форму процессуального документа, позволит исключить разночтения в

правоприменительной практике и упорядочить правоотношения следователя и прокурора.

При реализации следователем права на обжалование решения прокурора и одновременном согласии следователя лишь с некоторыми из высказанных замечаний закономерно возникает вопрос о возможности частичного обжалования решения прокурора с одновременным принятием уголовного дела к своему производству и устранением высказанных прокурором недостатков.

Анализ норм уголовно-процессуального закона в совокупности с изучением материалов уголовных дел и имеющимся личным опытом работы соискателя в качестве следователя позволяет утверждать о необходимости в такой ситуации принимать во внимание тот факт, что принятие уголовного дела к своему производству одновременно с возобновлением производства влечет возобновление исчисления срока предварительного следствия и возникновение обязанности по его завершению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом и включающем в том числе уведомление заинтересованных лиц об окончании предварительного расследования и ознакомление с материалами уголовного дела.

Вполне очевидным является тот факт, что решение прокурора может быть основано как на одном выявленном им недостатке (отсутствие в фабуле обвинения сведений о размере причиненного преступлением вреда), так и на их совокупности (нарушение процессуального порядка ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, необходимость уточнения способа совершения преступления, разрешение ходатайства защитника и др.). Соглашаясь с некоторыми из замечаний прокурора и принимая дело к своему производству, одновременно возобновляя производство предварительного следствия либо проводя дополнительные процессуальные действия в рамках повторной проверки сообщения о преступлении, следователь уже не вправе обжаловать решение прокурора, поскольку производство соответствующих действий означает согласие с решением

прокурора, пусть даже такое согласие не полное, а частичное. В таком случае следователь вправе высказать возражения на выполнение некоторых требований, указанных прокурором.

В порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 38 УПК РФ, следователь в случае несогласия с требованиями прокурора, представляет «свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора». Тем самым законодателем определен не только порядок выражения несогласия, но и форма в виде возражения, которую 13 % опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации намерены использовать и при реализации права на обжалование по общему правилу.

Схожие по смыслу обжалование следователем решения прокурора и несогласие следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следует различать по следующим признакам: несогласие с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства носит уведомительный характер, представляется в форме возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора, приостановление производства по уголовному делу (в период выражения следователем несогласия с требованиями прокурора, его рассмотрения руководителем следственного органа, прокурором) не требуется. В свою очередь, право на обжалование реализуется следователем, носит инициативный характер, приостанавливает производство по уголовному делу и исключает возобновление производства по уголовному делу, в том числе производство следственных либо процессуальных действий (за исключением продления срока содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий), формой выражения права является постановление об обжаловании.

Исключением из общего правила о запрете производства процессуальных действий при обжаловании следователем решения

прокурора о возвращении уголовного дела является продление срока содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий в целях обеспечения принятия вышестоящим прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу (ч. 8.2 ст. 109 УПК РФ).

Обращает на себя внимание в связи с изложенным второй абзац п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»¹⁷³, согласно которому подлежит проверке принятие уголовного дела следователем к своему производству в случае, если уголовное дело возбуждено одним должностным лицом, а ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей внесено другим.

Указанное положение распространяется и на продление срока домашнего ареста, запрета определенных действий, а также обжалование следователем решения прокурора ввиду возможного делегирования полномочий по расследованию уголовного дела и завершению предварительного расследования иному следователю.

Принятие следователем уголовного дела к своему производству в уголовном судопроизводстве традиционно связано с возобновлением производства и осуществлением предварительного расследования. В целом именно поэтому вынесение следователем соответствующего постановления о принятии к производству направлено на подтверждение должностным лицом органа предварительного расследования своей осведомленности о возложении на него обязанности по осуществлению полномочий следователя по конкретному уголовному делу.

В случае обжалования следователем решения прокурора в резолютивной части процессуального документа следователю необходимо

¹⁷³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.05.2023).

постановлять следующее: «*принять уголовное дело к производству*», исключив использование формулировки, связанной с возобновлением производства по уголовному делу, дабы не допустить утраты права на обжалование, возобновления исчисления срока предварительного следствия, а значит, и возникновения необходимости его повторного завершения.

По мнению А.О. Бекетова, обязательное принятие возвращенного уголовного дела следователем к своему производству «может потребоваться лишь в случае, когда уголовное дело передано руководителем следственного органа для дальнейшего производства иному следователю, нежели тому, кто ранее проводил по нему расследование»¹⁷⁴. Полагаем, что ввиду допустимости делегирования руководителем следственного органа производства по уголовному делу, а значит, и полномочий по обжалованию любому следователю, необходимость принятия уголовного дела к своему производству возникает в любом случае, в том числе, когда уголовное дело возвращается непосредственно тому следователю, в чьем производстве оно находилось, либо когда уголовное дело принимается руководителем следственного органа к своему производству.

Обязательность принятия дела следователем к своему производству обусловлена тем, что предварительное следствие по уголовному делу было окончено направлением прокурору, а значит, передано иному субъекту уголовного преследования.

Основанием принятия в случае возвращения уголовного дела в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, несмотря на использование в уголовно-процессуальном законе формулировки «возвращение уголовного дела прокурором *следователю*», является поручение руководителя следственного органа как связующего звена и главного «контролера» складывающихся между следователем и прокурором правоотношений. При этом и само уголовное дело должно быть направлено

¹⁷⁴ Бекетов А.О. Указ. соч. С. 134-135.

именно тому лицу, которое производило предварительное следствие, то есть следователю, в исключительных случаях, а именно при производстве расследования руководителем следственного органа. Более того, руководитель следственного органа может дать поручение следователю об обжаловании решения прокурора¹⁷⁵.

В связи с изложенным представляет интерес складывающаяся на современном этапе правоприменительная практика, согласно которой случаи возвращения уголовного дела прокурором не следователю, а руководителю следственного органа широко распространены и характерны для многих субъектов Российской Федерации: Астраханской области¹⁷⁶, Архангельской области и Ненецкому автономному округу¹⁷⁷, Костромской области¹⁷⁸, Кемеровской области – Кузбассу¹⁷⁹, Оренбургской области,¹⁸⁰ Свердловской

¹⁷⁵ Председатель СК России поручил обжаловать решение прокуратуры города Реутова об отмене постановления о возбуждении уголовного дела о превышении должностных полномочий при осуществлении строительства в Московской области (02.10.2022) // URL: <https://ria.ru/20221002/delo-1821044314.html> (дата обращения: 05.02.2024); Глава ведомства поручил продолжить обжаловать решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела в связи с обращением жительницы Волгоградской области (10.06.2023) // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1800316> (дата обращения: 05.02.2024); Председатель СК России поручил продолжить обжаловать решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела о халатности должностных лиц в Нижегородской области (22.06.2023) // Официальный сайт: Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1803604> (дата обращения: 05.02.2024).

¹⁷⁶ Уголовное дело № 11802120004000052 по обвинению Е. и М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области. 2018.

¹⁷⁷ Уголовное дело № 11901110010000093 по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 112, пп. а, г ч. 2 ст. 117, ст. 156, ч. 1 ст. 318 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. 2019.

¹⁷⁸ Уголовное дело № 12102340004000080 по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области. 2023.

¹⁷⁹ Уголовное дело № 11902320025151196 по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, в» ч. 2 ст. 216 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу. 2019.

¹⁸⁰ Уголовное дело № 539/55-2018 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области. 2018.

области¹⁸¹, Тверской области¹⁸², Тульской области¹⁸³, Тюменской области¹⁸⁴, Чувашской Республике¹⁸⁵ и др.

Вместе с тем возвращение прокурором уголовного дела не следователю, а руководителю следственного органа не означает делегирование ему полномочий по обжалованию. В силу ч. 2 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы. В случае принятия уголовного дела после его возвращения прокурором к своему производству руководитель следственного органа получает право обжаловать такое решение самостоятельно.

При рассмотрении жалобы вышестоящий прокурор помимо формы документа, доводов, изложенных в нем, вправе обратить внимание и на субъект обжалования, изменение которого рассматривается в качестве основания для оставления жалобы без разрешения.

Установление в ч. 4 ст. 124 УПК РФ права обжалования действий (бездействия) или решений прокурора специальным субъектом – следователем – «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», по

¹⁸¹ Уголовное дело № 12002650032000097 по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области. 2021.

¹⁸² Уголовное дело № 12002280004040005 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области. 2021.

¹⁸³ Уголовное дело № 12202700026070010 по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тульской области. 2022.

¹⁸⁴ Уголовное дело № 1200271000400060, возбужденное в отношении К. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области. 2020.

¹⁸⁵ Уголовное дело № 11902970020000159 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике. 2019.

мнению Н.В. Горак, является обширным и тем самым вызывает неясности и погрешности в толковании¹⁸⁶.

Изученная правоприменительная практика позволяет утверждать, что предписания приведенных норм уголовно-процессуального закона порой трактуются правоприменителем дословно без возможности отклонения от них даже при наличии объективных обстоятельств.

Так, уголовное дело № 11802120004000058 по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, возвращено следователю следственного отдела по Советскому району г. Астрахани следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области для производства дополнительного следствия в связи с недоказанностью прямого умысла совершения преступления и осознания обвиняемым публичности его действий. Решение прокурора обжаловалось руководителем следственного органа трижды: прокурору Советского района г. Астрахани, заместителю прокурора Астраханской области, прокурору Астраханской области. И если в первых двух инстанциях руководителю следственного органа отказывалось в удовлетворении требования по различным основаниям, то в последней жалоба оставлена без рассмотрения: прокурором указано на нарушение руководителем следственного органа порядка обжалования – жалоба инициирована ненадлежащим субъектом. Вместе с тем одновременно с отказом в рассмотрении жалобы прокурором Астраханской области в порядке надзора решения нижестоящих прокуроров отменены, а обвинительное заключение утверждено¹⁸⁷. Указанное свидетельствует в определенной степени о нежелании работников прокуратуры удовлетворять жалобы, инициированные следователями. Как показал опрос

¹⁸⁶ Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 170.

¹⁸⁷ Уголовное дело № 11802120004000058 по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области. 2018.

работников прокуратуры: 18 % опрошенных допускают, что вышестоящий прокурор при разрешении жалобы следователя на решение прокурора руководствуется ведомственными интересами¹⁸⁸.

При возникновении подобных ситуаций или иных спорных вопросов прокурору необходимо руководствоваться тем, что в любом случае как на следователя, руководителя следственного органа, так и на прокурора возложена обязанность соблюдения требований уголовно-процессуального закона. В связи с чем актуальным для правоприменителя остается информационное письмо заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня от 03.07.2012 № 36-22-2012, в котором отмечается, что прокурорам при несогласии с постановлениями нижестоящих прокуроров в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК необходимо принимать меры к их отмене, о чем сообщать инициатору обращения, несмотря на нарушение следователем порядка обжалования, являющегося процессуальным основанием для оставления жалобы без рассмотрения. Аналогичная позиция высказана Н.В. Османовой: «несоблюдение следователем порядка обжалования решения прокурора, предусмотренного ч. 4 ст. 221 УПК, не снимает с прокурора обязанности проверить в пределах полномочий, предоставленных ему ст. 37 УПК, законность и обоснованность принятых по делу решений»¹⁸⁹.

В целях исключения ситуаций, когда вышестоящим прокурором отказывается в рассмотрении жалобы по формальному основанию, в случае если постановление прокурора о возвращении уголовного дела обжалуется руководителем следственного органа, в обязательном порядке необходимо указывать основания такого обжалования, к которым можно отнести:

– производство по уголовному делу предварительного следствия руководителем следственного органа;

¹⁸⁸ Приложение № 3 к диссертации.

¹⁸⁹ Османова Н.В. Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5. С. 34.

- указание прокурором на то, что уголовное дело возвращено руководителю, а не следователю;
- отсутствие возможности обжалования следователем, проводившим предварительное следствие, по причине его нахождения в отпуске, командировке, увольнения из органов предварительного расследования, заболевания и т.п.

Если решение прокурора обжалуется следователем, не проводившим расследование по уголовному делу, то в постановлении также следует указать основание изменения субъекта обжалования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отсутствие в постановлении, инициирующем реализацию права на обжалование, обоснования причины изменения субъекта обжалования служит правовым основанием отказа вышестоящего прокурора от рассмотрения жалобы.

Иным образом складывается порядок обжалования при отмене прокурором постановления следователя о возбуждении уголовного дела: принятие дела к своему производству не требуется, поскольку предварительное следствие на момент обжалования не окончено и дело все еще находится в производстве конкретного следователя. При наличии оснований передачи уголовного дела, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа вправе изъять уголовное дело из производства следователя и передать его другому следователю с указанием рассмотреть вопрос о принятии решения в отношении постановления прокурора об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела либо самостоятельно принять уголовное дело к своему производству и обжаловать решение прокурора, пользуясь полномочиями следователя.

Указанный порядок не регламентирован уголовно-процессуальным законом, а следует из анализа совокупности правовых норм, имеющих различную локализацию в уголовно-процессуальном законе, что затрудняет их применение практическими сотрудниками и свидетельствует о наличии

пробелов в законодательстве, регулирующем правоотношения, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела при реализации следователем права на обжалование решения прокурора.

Неурегулированными законом либо подзаконными актами остаются вопросы, связанные с приостановлением производства по уголовному делу, исчислением срока предварительного следствия, отменой избранных по делу мер принуждения, признанием недопустимыми доказательств, полученных после возбуждения уголовного дела в случае отмены такого решения прокурором.

Положения ч. 3 ст. 162 УПК РФ о невключении срока обжалования в срок предварительного следствия распространяются только на обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела и не применяются при отмене прокурором постановления о возбуждении уголовного дела и отказе в заключении досудебного соглашения. В связи с изложенным представляется целесообразным согласиться с А.О. Бекетовым, полагающим, что «если вышестоящий прокурор отменил постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, то, соответственно, уголовное дело считается возбужденным, а срок предварительного следствия, исчисляемый согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ с момента возбуждения уголовного дела, будет включать и время обжалования решения прокурора, вне зависимости от того, производились ли в данный период по уголовному делу процессуальные действия»¹⁹⁰.

Обжалование должно приостанавливать производство по уголовному делу и потому, что в случае несогласия вышестоящего прокурора с позицией следователя дальнейшее расследование фактически означает продолжение совершения незаконных действий. При этом все доказательства, полученные в ходе предварительного следствия, признаются недопустимыми, а непринятие мер в отношении подозреваемого либо обвиняемого, содержащегося, например, под стражей, влечет рассмотрение вопроса

¹⁹⁰ Бекетов А.О. Указ. соч. С. 147.

о привлечении к ответственности уже следователя. Если же в результате обжалования решение прокурора отменяется, то производство возобновляется с момента поступления уголовного дела следователю, а все полученные доказательства по уголовному делу могут быть положены в основу обвинения. Вместе с тем предложение А.О. Бекетова об изменении редакции ч. 3 ст. 162 УПК РФ посредством невключения времени принесения возражений следователем на решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела считаем недостаточным. Полагаем необходимым урегулировать не только сроки исчисления предварительного следствия, но и порядок действий следователя, дополнив нормы УПК РФ указанием на приостановление производства по уголовному делу в случае обжалования решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела¹⁹¹.

За рамками правового регулирования остаются вопросы определения субъекта органа прокуратуры, уполномоченного рассматривать жалобу следователя, и уголовно-процессуального регламентирования порядка обжалования следователем решений прокурора относительно количества инстанций обжалования.

Существующую многоступенчатую систему обжалования следователем решения прокурора нельзя назвать эффективной с точки зрения обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Обратимся к правоприменительной практике.

Так, по уголовному делу, возвращенному заместителем прокурора Железнодорожного района г. Воронежа в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, следователем обжаловалось решение прокурору Железнодорожного района г. Воронежа. После отказа в удовлетворении жалобы следователь обратился к заместителю прокурора Воронежской области. Не получив согласия в удовлетворении представленных доводов,

¹⁹¹ Приложения № 8 к диссертации.

следователь направил соответствующее постановление прокурору Воронежской области¹⁹². Общий срок обжалования с момента составления следователем первоначального документа, инициирующего обжалование решения прокурора, составил 44 дня.

Приведенная практика не является единичной¹⁹³, встречается в других следственных управлениях и органах прокуратуры, при этом максимальный срок принятия решения по жалобе следователя на решение прокурора о возвращении уголовного дела со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором (в одном органе прокуратуры) может достигать 40 суток; со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту Российской Федерации или приравненным к нему прокурором – 60 суток; со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором Российской Федерации – 133 дня¹⁹⁴. Максимальные сроки принятия решения по жалобе следователя на решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовных дел и рассмотрения жалобы вышестоящим прокурором по результатам изучения материалов уголовных дел со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором (в одном органе прокуратуры) может достигать 30 суток; со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту Российской Федерации или приравненным к нему прокурором – 56 суток; со дня

¹⁹² Уголовное дело № 12102200002110078 по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области. 2022.

¹⁹³ См., например, уголовное дело № 11702370002400658 по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Курганской области. 2019, и др.

¹⁹⁴ Приложение № 6 к диссертации.

составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором Российской Федерации – 62 дня¹⁹⁵.

Не являются исключением и случаи неправомерного отказа в рассмотрении жалобы следователя ввиду нарушения, по мнению прокурора, стадийности обжалования решений прокурора. Так, в прокуратуре Магаданской области было отказано в рассмотрении поданной следователем жалобы на решение заместителя прокурора г. Магадана об отмене постановления о возбуждении уголовного дела ввиду того, что, по его мнению, вышестоящим прокурором, уполномоченным разрешать жалобу, является прокурор г. Магадана, а не прокурор субъекта¹⁹⁶. Приведенная практика подтверждает неоднозначность толкования уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре».

Аналогичную складывающуюся в правоприменительной деятельности практику реализации положений п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которой «властно-распорядительными полномочиями как вышестоящие пользуются любые прокуроры, занимающие более высокую должность, чем прокуроры районов, городов и их заместители», отмечают и представители прокурорского корпуса¹⁹⁷.

Учитывая приведенную правоприменительную практику и исходя из приведенной логики определения субъекта разрешения жалобы при обжаловании решения прокурора, можно смоделировать следующую систему отношений и иерархию системы подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим: 1) при несогласии с решением заместителя прокурора района следователь вправе обжаловать его решение прокурору района, 2) решение прокурора района – заместителю прокурора города, 3) решение заместителя

¹⁹⁵ Приложение № 7 к диссертации.

¹⁹⁶ Уголовное дело № 12202440002000060, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290, ч.1. ст. 291 УК РФ // Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области. 2022.

¹⁹⁷ *Абдул-Кадыров Ш.М., Халиулин А.Г.* Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2014. № 1(951). С. 44.

прокурора города – прокурору города, 4) решение прокурора города – заместителю прокурору субъекта, 5) решение заместителя прокурора субъекта – прокурора субъекта; 6) решение прокурора субъекта – заместителю Генерального прокурора Российской Федерации; 7) решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Генеральному прокурору Российской Федерации. Тем самым вместо двухступенчатой системы обжалования, указанной в уголовно-процессуальном законе, на практике в зависимости от определения субъекта обжалования может реализовываться семиступенчатая процедура обжалования, что приводит к значительному затягиванию сроков производства по делу, а значит, впоследствии способствует нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальном законе приводится определение прокурора (ч. 1 ст. 37 УПК РФ); указываются субъекты, приравненные к прокурору: Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры (п. 31 ст. 5 УПК РФ), а также уточняется, кто именно осуществляет полномочия прокурора: прокуроры района, города, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры (ч. 5 ст. 37 УПК РФ).

При этом ни в уголовно-процессуальном законе, ни в специальном законе, регламентирующем деятельность прокуратуры, ни в специальных организационно-распорядительных документах прокуратуры¹⁹⁸, не определено, кого нужно считать вышестоящим по отношению к прокурору, принявшему решение по уголовному делу, обжалуемое следователем в ходе досудебного производства. На отсутствие критериев отнесения должностных

¹⁹⁸ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 05.07.2023).

лиц органов прокуратуры к категории вышестоящих прокуроров указывают и сами прокуроры¹⁹⁹. Единой позиции нет и среди ученых.

Одни ученые-процессуалисты полагают, что «вышестоящий прокурор» и «нижестоящий прокурор» могут находиться в одном органе прокуратуры²⁰⁰. Антагонисты приведенной позиции утверждают: «прокуроры района и города не являются вышестоящими для их заместителей», отмечая при этом, что «под вышестоящими по отношению к прокурорам районов и городов прокурорами подразумеваются не только прокуроры субъектов Российской Федерации, но и их заместители, а также Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители»²⁰¹.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры строятся на основании принципа подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим.

В соответствии с п. 2 приказа Генпрокуратуры России от 01.11.2011 № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» (утратил силу)²⁰² прокурорам соответствующих уровней, их заместителям и по их указанию другим должностным лицам органов прокуратуры в соответствии с установленной компетенцией надлежало проверять жалобы на действия (бездействие) прокурора. Считаю

¹⁹⁹ *Векишин В.П.* (прокурор Республики Северная Осетия — Алания) Правовой статус вышестоящего прокурора: теоретический и практический аспекты // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6(50). С. 66.

²⁰⁰ *Аристархов А.Л.* Пути оптимизации уголовного судопроизводства в случае обжалования следователем постановления прокурора в предусмотренном УПК РФ порядке // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 4. С. 72; *Муллагалеева Л.Р.* Проблемы, возникающие в практике обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4. С. 109.

²⁰¹ *Абдул-Кадыров Ш.М., Халиулин А.Г.* Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2014. № 1(951). С. 43.

²⁰² О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.11.2011 № 373 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.10.2023).

данный порядок наиболее целесообразным, А.О. Бекетовым предложена аналогичная модель рассмотрения руководителем следственного органа жалобы, поступившей на следователя²⁰³.

Комментируя порядок обжалования следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, А.Н. Артамоновым, А.О. Бекетовым указывается следующий перечень вышестоящих прокуроров: «Решение о возвращении уголовного дела следователю, принятое: прокурором района либо его заместителем, обжалуется прокурору субъекта Российской Федерации; заместителем прокурора субъекта Российской Федерации — обжалуется прокурору субъекта Российской Федерации; прокурором субъекта Российской Федерации — обжалуется заместителю Генерального прокурора Российской Федерации, курирующему соответствующее направление деятельности»²⁰⁴.

Предлагаемая модель включает в себя возможность рассмотрения жалобы следователя прокурорами, находящимися в одном органе прокуратуры, разрешение жалобы при этом осуществляется несколько раз в рамках одного органа прокуратуры.

Соглашаясь с мнением Л.Р. Муллагалеевой относительно заинтересованности вышестоящего прокурора, рассматривающего жалобу на решение нижестоящего прокурора, в признании решения прокурора законным и обоснованным²⁰⁵, следует отметить, что такая корпоративная этика в большей степени преобладает в рамках одного органа прокуратуры.

Системный анализ положений ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» свидетельствует о том, что жалобы и иные обращения, содержащие сведения

²⁰³ Бекетов А.О. Указ. соч. С. 85.

²⁰⁴ Артамонов А.Н., Бекетов А.О. Обжалование следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, об отмене постановления о возбуждении уголовного дела (научно-практический комментарий) // Законодательство и практика. 2014. № 2(33). С. 20-27.

²⁰⁵ Муллагалеева Л.Р. К вопросу о расширении полномочий следователя при обжаловании решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия // Российский следователь. 2019. № 6. С. 39-43.

о нарушении законов, разрешаются в *органах прокуратуры*. Внимание на определении вышестоящего прокурора в зависимости от органа прокуратуры акцентируют и представители прокурорского корпуса, полагая, что в системе органов прокуратуры вышестоящим прокурором в процессуальном значении является прокурор следующего в системе органа прокуратуры звена²⁰⁶.

Представители научной школы Российского государственного университета правосудия, основываясь на идее определения фигуры «вышестоящего прокурора» в зависимости от органа прокуратуры предлагают уточнить ч. 4 ст. 221 УПК РФ, указав, что постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю обжалуется не вышестоящему прокурору, а в «вышестоящую прокуратуру»²⁰⁷.

На первый взгляд такое предложение разрешает порочную практику многоступенчатого обжалования, однако, учитывая, например, структуру органов прокуратуры г. Москвы, к органам прокуратуры будут относиться межрайонные, окружные прокуратуры и прокуратуры г. Москвы, что обуславливает на уровне отдельно взятого региона (города федерального значения) проследить только на субъектовом уровне двухступенчатую систему построения органов прокуратуры, участвующих в отношениях, возникающих при обжаловании.

Анализируя порядок обжалования и построения правовой нормы ч. 4 ст. 221 УПК РФ полагаем, законодательный замысел ее изложения заключался именно в двухступенчатой системе обжалования, состоящей из

²⁰⁶ *Абдул-Кадыров Ш.М.* (2012-2022 гг. прокурор Чеченской Республики), *Халиулин А.Г.* (заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации) Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам // *Законность*. 2014. № 1(951). С. 43; *Шагарова М.Н.* (старший прокурор отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью правоохранительных органов и органов юстиции прокуратуры Республики Карелия) Вышестоящий прокурор как участник уголовного процесса при рассмотрении ходатайств следователя, дознавателя об отмене решения прокурора о возвращении уголовного дела // *Законность*. 2018. № 8. С. 41-46.

²⁰⁷ *Попов А.А.* О совершенствовании организации работы в органах прокуратуры по рассмотрению жалоб участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя и прокурора // *Право и политика*. 2020. № 10. С. 1-9.

двух этапов: 1) обжалование решения вышестоящему прокурору – прокурору субъекта Российской Федерации; 2) обжалование решения прокурора субъекта Российской Федерации – Генеральному прокурору Российской Федерации (при этом полномочие по разрешению жалобы следователя может быть делегировано заместителю Генерального прокурора Российской Федерации).

В приказе Генпрокуратуры России от 24.08.2021 № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора», в целях реализации его положений предлагается под вышестоящим прокурором, его заместителями понимать по отношению к прокурорам городов, районов, приравненным к ним другим территориальным, военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур – заместителей прокуроров субъектов Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации; по отношению к прокурорам субъектов Российской Федерации – Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей. Указанная система обжалования, хотя и относится в соответствии с приказом к рассмотрению жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ, в полной мере может быть адаптирована к исследуемому институту правоотношений.

В целях достижения правовой определённости полагаем необходимым закрепить в уголовно-процессуальном законе максимальное количество (не более двух) этапов обжалования решений прокурора следователем вышестоящему прокурору, при этом указав, что решение прокурора обжалуется сначала прокурору субъекта независимо от того, принято ли первоначальное обжалуемое решение прокурором района или города, а в случае несогласия прокурора субъекта с жалобой следователя – Генеральному прокурору Российской Федерации. При обжаловании первоначального решения прокурора субъекта (о возвращении уголовного

дела, отмене постановления о возбуждении уголовного дела и др.) количество этапов сокращается до одного: следователь вправе обжаловать решение единожды — сразу Генеральному прокурору Российской Федерации.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что в настоящее время назрела необходимость пересмотра процессуального порядка обжалования следователем решений прокурора, в том числе посредством разработанных в ходе исследования предложений о внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон²⁰⁸, позволяющих:

– определить соразмерное соотношение сроков обжалования и рассмотрения вышестоящим прокурором жалобы, поданной следователем с согласия руководителя следственного органа, и дифференцировать сроки обжалования решений прокурора на основе их классификации в зависимости от установленных в законе сроков принятия прокурором решений в отношении: (1) постановления следователя о возбуждении уголовного дела, (2) уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, (3) ходатайства следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также постановлений (4) об отказе в возбуждении уголовного дела, (5) приостановлении предварительного следствия и (6) прекращении уголовного дела;

– закрепить процессуальную форму документа, инициирующего рассмотрение вышестоящим прокурором жалобы следователя на решение прокурора, в форме постановления, что позволит упорядочить и организовать надлежащим образом правоотношения, возникающие между прокурором и следователем, определить цель обращения следователя к прокурору, заключающуюся как в отмене решения нижестоящего прокурора, так и в принятии в случае необходимости решения: (1) об утверждении обвинительного заключения или (2) о заключении досудебного соглашения;

²⁰⁸ Приложения № 8 к диссертации.

– установить обязательность вынесения субъектом обжалования (следователем, в чьем производстве находилось уголовное дело; следователем, которому поручено руководителем следственного органа рассмотрение доводов прокурора и принятие по ним законного решения; руководителем следственного органа в случае выполнения им полномочий следователя в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 39 УПК РФ) решения прокурора постановления о принятии *уголовного дела к своему производству*, исключив при этом возобновление производства по уголовному делу;

– приносить следователю в порядке, аналогичном предусмотренному в ч. 3 ст. 38 УПК РФ, в случае частичного несогласия с решением прокурора письменные возражения руководителю следственного органа на доводы, изложенные прокурором в своем решении относительно: отмены постановления следователя о возбуждении уголовного дела, возвращения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении предварительного следствия и прекращении уголовного дела;

– урегулировать сроки исчисления предварительного следствия при обжаловании следователем решений прокурора и исключение производства следователем процессуальных действий по уголовному делу и сообщению о преступлении в период разрешения возникшего между следователем и прокурором спора относительно законности, мотивированности и обоснованности принятого решения;

– оптимизировать процедуру обжалования следователем решений прокурора посредством определения «вышестоящего прокурора», уполномоченного на разрешение возникшего между прокурором и следователем спора и закрепления в уголовно-процессуальном законе не

более двух этапов обжалования следователем решений прокурора вышестоящему прокурору.

2.4. Процессуальный контроль за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве

Изучение вопросов, связанных с особенностями осуществления процессуального контроля, позволяет сформировать целостную модель контрольно-надзорных правоотношений, возникающих при обжаловании следователем решений прокурора.

Важное значение при обжаловании следователем решений прокурора в досудебном производстве имеет осуществление процессуального контроля руководителем следственного органа, выступающего обязательным элементом механизма реализации следователем права на обжалование решения прокурора²⁰⁹.

В качестве составляющей гарантии достижения назначения уголовного судопроизводства по разрешению уголовно-правового конфликта процессуальный контроль рассматривает И.Ю. Чеботарева, указывая, что такой контроль заключается в «регламентированных нормами процессуального права действиях руководителя следственного органа ... , направленных на обеспечение неукоснительного соблюдения субъектами расследования конституционных и иных уголовно-процессуальных прав участников уголовного процесса»²¹⁰. С достижением назначения уголовного

²⁰⁹ Чич Б.Е. О роли процессуального контроля руководителя следственного органа при обжаловании следователем решений прокурора // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1(24). С. 168-173.

²¹⁰ Чеботарева И.Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 13-14.

судопроизводства полномочия руководителя следственного органа связывает и К.А. Московцева²¹¹.

Как форму выражения назначения уголовного судопроизводства институт обжалования исследовал О.А. Максимов, доказывая при этом его эффективность через нормативно определенный механизм реализации права на жалобу, который «должен обеспечивать достижение вышеуказанного назначения»²¹².

Соглашаясь с авторами, предметом исследования которых являлись правоотношения, связанные с осуществлением процессуального контроля либо института обжалования, а также в продолжение представленных в настоящем исследовании выводов и определения следователя как должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу в целях реализации назначения уголовного судопроизводства, полагаем, что и процессуальный контроль за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве направлен на достижение полного, всестороннего и объективного расследования по каждому уголовному делу, и как итог нацелен на выполнение назначения уголовного судопроизводства.

Кроме того, процессуальный контроль, как по общему правилу, так и при осуществлении контроля за обжалованием следователем решения прокурора заключается в:

- обеспечении законности, обоснованности, мотивированности и своевременности принимаемых следователем решений;
- предупреждении нарушений закона и правовых предписаний подзаконных нормативных актов при проверке сообщения о преступлении и

²¹¹ *Московцева К.А.* Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 21.

²¹² *Максимов О.А.* Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 18.

производстве по уголовному делу, а также в случае совершения таких нарушений в их выявлении и устранении.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен обжаловать решения прокурора при наличии согласия руководителя следственного органа. Законодательное установление обязательности согласования принятого следователем решения об обжаловании, по сути, является еще одним пределом обжалования в дополнение к рассмотренным ранее: предмету обжалования и процессуальному порядку, позволяющему приносить свои возражения вышестоящему прокурору – субъекту, зачастую корпоративно заинтересованному в исходе разрешения жалобы.

Ввиду властных полномочий руководителя следственного органа в отношении следователя одновременно с исследованием особенностей процессуального контроля, его значения, эффективности и целесообразности, закономерно рассмотреть вопросы, обусловленные ограничением его процессуальной самостоятельности в принятии им по своему усмотрению решений в уголовном судопроизводстве, в том числе касающихся обжалования решения прокурора.

Исследование идеи процессуальной самостоятельности и независимости следователя современная наука осуществляет преимущественно в ключе критики ограничений, которые накладываются на следователя руководителем следственного органа, однако процессуальный контроль – это не только обеспечение соблюдения законности, но и ориентирование следователя на достижение назначения уголовного судопроизводства имеющимися уголовно-процессуальными средствами. Ученые пытаются разглядеть в подобной схеме признаки зависимости следователя, а не границы его самостоятельности.

Традиционно в науке уголовно-процессуального права имеют место кардинально различающиеся позиции на один и тот же предмет исследования. Так, отстаивая позицию укрепления процессуальной

самостоятельности следователя, учеными-процессуалистами²¹³ предлагается посредством внесения изменений в п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ предоставить следователю право самостоятельно обжаловать решения прокурора без обязательного в настоящее время требования согласования жалобы с руководителем следственного органа или в случае обжалования Генеральному прокурору Российской Федерации без согласования с Председателем Следственного комитета Российской Федерации либо руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

В противовес представленной позиции А.О. Бекетов, развивший в своем исследовании идею обжалования в уголовном судопроизводстве, где главным участником выступает руководитель следственного органа, утверждает, что полномочиями по оперативному устранению допущенных следователем нарушений обладает руководитель следственного органа²¹⁴. Предложение о самостоятельном обжаловании следователем решения прокурора считает необоснованным и О.А. Максимов²¹⁵.

В дополнение к указанным позициям полагаем, что исключение процедуры согласования руководителем следственного органа постановления следователя об обжаловании решения прокурора окажет негативное влияние на объективное принятие решения по уголовному делу. Процессуальный контроль за деятельностью следователя при возникновении отношений обжалования между ним и прокурором нельзя назвать ограничением процессуальной самостоятельности следователя. Напротив, на указанном этапе уголовного судопроизводства такой контроль оказывает вспомогательное воздействие, позволяет выработать единую позицию, избежать необоснованных рисков нарушения прав участников уголовного

²¹³ *Попова Т.Ю.* О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия // Вестник КемГУ. 2011. № 1(45). С. 215-218.

²¹⁴ *Бекетов А.О.* Указ. соч. С. 148.

²¹⁵ *Максимов О.А.* Указ. соч. С. 263.

процесса, отстаивать мнение следователя относительно принятого им решения, а значит, и его самостоятельность. Представляется, что как раз решение прокурора в отношении принятого следователем решения оказывает ограничительное воздействие на его самостоятельность, а процессуальный контроль позволяет в полной мере обеспечить следователем реализацию полномочия, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

А.Г. Исаенко отмечает: «Согласование и утверждение в своем идеологическом замысле – это не акт какого-то единоначалия и подавления следователя. Это, прежде всего, демонстрация единства, как в конкретном органе следствия, так и вообще во всей системе следственной власти»²¹⁶.

По мнению Н.В. Пьянковой, в случаях, когда при принятии следователем решения требуется согласие руководителя следственного органа, «руководитель следственного органа как бы дополняет власть следователя необходимыми компонентами. В таких ситуациях субъектом процессуальной самостоятельности и независимости становится тандем в виде следователя и руководителя следственного органа»²¹⁷.

Обусловленность существования тандема следователя и руководителя следственного органа, а не конкуренции их полномочий, самостоятельности и независимости, властного начала и административного управления, основана на имеющих место быть уголовно-процессуальных и ведомственных санкциях за ненадлежащие действия либо бездействие. Ответственность руководителя следственного органа продиктована тем, что руководитель всегда ответственен за следователя и результаты его деятельности являются «индикатором» эффективности осуществляемого процессуального контроля: качественно составленное постановление следователем – результат качественного процессуального контроля.

²¹⁶ Исаенко А.Г. Руководитель следственного органа как ключевой элемент системы следственной власти // Академический юридический журнал. 2020. № 4 (82). С. 53-58.

²¹⁷ Пьянкова Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. С. 28.

Результатом работы тандема следователя и руководителя следственного органа является направление вышестоящему прокурору составленного следователем и согласованного руководителем следственного органа постановления об обжаловании решения прокурора. При этом решение следователя и его руководителя принимается на основе волевого компонента, основанного на интересах участников уголовного судопроизводства и возможности их реализации.

В свою очередь, волевой компонент может быть основан как на самостоятельном принятии решения следователем, в чьем производстве находится уголовное дело или которому поручено производство по уголовному делу, так и на соответствующем указании руководителя следственного органа о рассмотрении целесообразности обжалования решения прокурора. Таким образом, указания руководителя следственного органа стимулируют эффективное выполнение следователем предоставленных ему полномочий.

Процессуальный контроль за деятельностью следователя при обжаловании им решений прокурора в досудебном производстве заключается не только в даче указаний о производстве следственных или процессуальных действий либо согласовании руководителем следственного органа соответствующего решения следователя, но и в реализации им полномочий по исследованию материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела. Изучение материалов руководителем следственного органа, обладающим значительным опытом принятия решений в уголовном судопроизводстве, принимающим непосредственное участие в разрешении разногласий на разных этапах и уровнях, дополнительно корреспондирует с высказанным ранее предложением об увеличении сроков подачи жалобы – повторное изучение материалов уголовного дела является обязательным и требует времени.

Несмотря на то, что прокурор возвращает уголовное дело следователю и право обжалования принадлежит следователю, именно руководитель

следственного органа как главный администратор деятельности следственного органа определяет, кому поручить дальнейшее производство по уголовному делу или обжалование решения прокурора ввиду предоставленных ему полномочий: 1) поручать производство предварительного следствия конкретному следователю либо нескольким следователям, 2) изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю, 3) давать указания по направлению хода предварительного расследования, производству отдельных следственных либо процессуальных действий.

Следует учитывать, что возникновению правоотношений между следователем и руководителем следственного органа относительно целесообразности обжалования принимаемых ими решений всегда предшествуют вопросы, связанные с законностью, обоснованностью и мотивированностью ранее принятых решений. В связи с чем обращают на себя внимание и вопросы, связанные с осуществлением процессуального контроля.

Уголовно-процессуальный закон, регламентируя процедуры, требующие согласия, удовлетворения либо утверждения прокурора, не всегда содержит обязательное требование об осуществлении со стороны руководителя следственного органа процессуального контроля.

Так, следователь независим от процессуального контроля руководителя следственного органа (в форме согласования) при принятии решений о приостановлении предварительного следствия (ч. 2 ст. 208 УПК РФ), возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 146 УПК РФ), отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ). Вместе с тем законность принятия следователем указанных решений является предметом обязательной прокурорской проверки без предварительного процессуального контроля, что, по нашему мнению, противоречит законодательному замыслу осуществления процессуального контроля. Равно как решения прокурора об отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного

следствия, возбуждении уголовного дела публичного обвинения, отказе в возбуждении уголовного дела, которые должны коррелировать с правом следователя на обжалование, так и процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа должен быть обязательным на этапах принятия следователем перечисленных решений. Выходом из сложившейся ситуации в дополнение к процессуальному явился ведомственный контроль.

Разделяя деятельность руководителя следственного органа по процессуальному и ведомственному контролю, К.А. Московцева указывает, что «природу процессуального контроля составляют правоотношения, складывающиеся между руководителем следственного органа и следователем по поводу соблюдения норм уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистических методик. В свою очередь, ведомственный контроль основан не только на нормах уголовного и уголовно-процессуального права, но и в силу своей специфики, на ведомственных нормативных правовых актах»²¹⁸.

Особенности осуществления контроля в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации при принятии следователем анализируемых решений нашли отражение в приказе Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»²¹⁹ дополнительно к уголовно-процессуальному закону, устанавливающему обязанности руководителя следственного органа:

– обеспечивать своевременное изучение материалов проверки сообщения о преступлении, по которому следователем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 1.5), либо послуживших основанием для возбуждения уголовного дела (п. 1.9);

²¹⁸ *Московцева К.А.* Указ. соч. С. 29.

²¹⁹ Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.02.2024).

– давать согласие на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) только после тщательного изучения материалов уголовного дела, анализа всех обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния (п. 1.22);

– проверять законность и обоснованность принятого следователем решения о приостановлении предварительного следствия (п. 1.23);

– организовывать изучение материалов уголовного дела как до, так и после составления следователем обвинительного заключения (п. 1.24).

Несмотря на установление в рассматриваемом приказе основных этапов осуществления процессуального контроля, случаи отмены прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) сохраняются на прежнем уровне. Так, в 2018 году прокурором отменено 46 439 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел; в 2019 г. – 43 360; в 2020 г. – 37 297; в 2021 г. – 35 217; в 2022 г. – 32 131; в 2023 г. – 30 718. В 2018 году прокурором отменено 3 942 постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; в 2019 г. – 3 942; в 2020 г. – 3 048; в 2021 г. – 2 812; в 2022 г. – 2 534; в 2023 г. – 2 318. В 2018 году прокурором отменено 3 257 постановлений о приостановлении предварительного следствия; в 2019 г. – 3 257; в 2020 г. – 3 007; в 2021 г. – 2 876; в 2022 г. – 2 555; в 2023 г. – 2377²²⁰.

Обращает на себя внимание формулировка п. 1.24 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», которая подразумевает уведомительный характер представления следователем руководителю следственного органа

²²⁰ Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за 2018-2023 гг.

информации о планируемом следователем в ближайшее время окончании следственных действий. В исследуемом подзаконном нормативном акте уточняется, что материалы уголовного дела должны быть изучены заблаговременно – не менее чем за 5 суток до направления следователем участникам уголовного судопроизводства уведомления в соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ.

Полагаем, что такой упреждающий процессуальный контроль должен осуществляться руководителем следственного органа в отношении всех решений следователя. Указанное предложение обусловлено предусмотренным уголовно-процессуальным законом порядком проверки прокурором законности принимаемых следователем решений и полномочием прокурора об их отмене.

Таким образом, на основе предлагаемой модели построения правоотношений, складывающихся между следователем, руководителем следственного органа, прокурором на этапе принятия следователем решений, которые в последующем могут быть отменены прокурором, а в случае несогласия следователя с решением прокурора – стать предметом изучения прокурора субъекта Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, суда, процессуальный контроль должен включать следующие этапы:

1) получение информации от следователя о планировании им принятия решения или указание руководителя следственного органа о принятии соответствующего решения на основании полученных доказательств;

2) изучение материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, обстоятельств совершенного деяния, доводов следователя, на основании которых последним планируется принятие решения;

3) согласование решений следователя в случае установления его как обязательного элемента принятия решения.

На протяжении последних 5 лет показатели обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела и постановлений об

отмене постановлений следователя о возбуждении уголовного дела продолжают оставаться сравнительно невысокими.

Так, в 2023 году, в том числе ввиду различного подхода к оценке достаточности доказательств для принятия решения об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением, 796 (37 % от числа возвращенных прокурором уголовных дел) постановлений прокурора о возвращении уголовного дела обжалованы вышестоящему прокурору. В 75 случаях (9,4 % от числа обжалованных) жалобы следователя удовлетворены, что позволило завершить предварительное расследование по уголовному делу и направить его в суд²²¹.

Реализация следователем права на обжалование на этапе возбуждения уголовного дела характеризуется следующими показателями: удельный вес отмен процессуальных решений о возбуждении уголовного дела в 2023 году увеличился по сравнению с 2022 годом и составил 0,9 % (в 2022 г. – 0,4 %). Ввиду различного подхода к оценке достаточности данных, указывающих на признаки преступления, две трети (64,5 %) постановлений прокурора об отмене решений о возбуждении уголовного дела (921) обжалованы вышестоящему прокурору. В 62 случаях (6,7 % от числа обжалованных) такие ходатайства удовлетворены, что позволило продолжить расследование.

Наибольший рост отмененных постановлений о возбуждении уголовного дела и их удельный вес отмечается в следственных органах Московской (339, рост в 10 раз, удельный вес – 8,4 %), Ленинградской (126, рост в 2,7 раза, удельный вес – 10,8 %) областей, Республики Татарстан (87, рост в 1,7 раза, удельный вес – 1,9 %)²²².

²²¹ Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за 2023 г.

²²² О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года: материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год». 2024. С. 14-15.

Одной из причин сохранения сравнительно невысокой доли успешного разрешения жалоб является, по нашему мнению, недостаточный уровень процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, который в основном заключается в согласовании последним постановления следователя об обжаловании решения прокурора, а также приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»²²³, который содержит лишь некоторые фрагментарные положения, касающиеся процессуальных полномочий руководителя следственного органа относительно реализации следователем права на обжалование. Так, при несогласии с решением прокурора руководитель следственного органа обязан незамедлительно принимать меры к его обжалованию следователем (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) в порядке, установленном частью 4 статьи 221 УПК РФ (п. 1.10, 1.25). Отсутствие в приказе требований о необходимости выработки единой позиции руководителем следственного органа и следователем повторного изучения руководителем следственного органа материалов уголовного дела, в том числе обстоятельств совершенного деяния, установленных в ходе доказывания по уголовному делу, или материалов проверки сообщения о преступлении, послуживших основанием принятия следователем решения, влечет необоснованное принятие решения об обжаловании. Указанное становится основанием отказа вышестоящим прокурором в удовлетворении жалобы следователя.

Возвращение прокурором уголовного дела, отмена постановления о возбуждении уголовного дела позволяет оценить качество и эффективность процессуального контроля, инициирует осуществление повторного контрольно-надзорного производства. В случае если решение прокурора

²²³ Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.02.2024).

является законным и обоснованным, установление такого факта свидетельствует о низком процессуальном контроле.

Следствием надлежащего процессуального контроля при условии возвращения прокурором уголовного дела, отмены постановления о возбуждении уголовного дела является инициирование руководителем следственного органа обжалования решения прокурора.

Грамотный упреждающий контроль за предварительным следствием, проверкой сообщения о преступлении не исключает допущения ошибок при обжаловании решения прокурора.

Распространенным недостатком процессуального контроля при обжаловании решения прокурора является неверное определение пределов исследования материалов уголовного дела или проверки сообщения о преступлении. Предметом процессуального контроля является не только решение прокурора и несогласие следователя с принятым решением прокурора, но и ранее принятое следователем решение о возбуждении уголовного дела, о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, материалы, послужившие основанием принятия следователем первоначального решения. Все заявленные в постановлении прокурора недостатки предварительного следствия, проверки сообщения о преступлении должны быть исследованы, по каждому из них представлены доводы, обосновывающие позицию следователя.

На основании изложенного алгоритм осуществления процессуального контроля на этапе обжалования следователем решения прокурора должен включать:

– изучение оснований принятия прокурором решения об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования либо о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- оценку достаточности данных или доказательств, совокупность которых послужила основанием принятия следователем решения, которое впоследствии прокурором отменено или с которым прокурор не согласен ввиду чего последним уголовное дело возвращено следователю либо отказано в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- сопоставление доводов следователя и аргументов прокурора относительно принятых ими решений, их соответствие нормам закона;

- установление факта нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства как результата решения прокурора или возможного их нарушения при согласии следователя с таким решением прокурора;

- определение субъекта обжалования, выработка совместно со следователем единой позиции относительно основания принятия решения прокурором и формулирование доводов в обоснование обжалования принятого прокурором решения.

Элементы алгоритма и гносеологический процесс их познания руководителем следственного органа в каждом конкретном случае будут различными по соотношению и их превалированию в зависимости от правовой природы принимаемого решения, обстоятельств конкретного уголовного дела.

На основании представленного алгоритма в очередной раз возникает закономерный вопрос о самостоятельности следователя: обжалование принятого прокурором процессуального решения инициируется именно руководителем следственного органа, определяющим субъект обжалования (конкретного следователя) и обладающим правом дать указание обжаловать решение прокурора. Действительно, право руководителя следственного органа давать следователю обязательные для исполнения указания существенно влияет на ход и результаты расследования уголовного дела, независимость следователя в принятии решения, однако, полагаем, такое

влияние имеет сугубо положительный характер в урегулировании возникающих правоотношений между следователем и прокурором – составление постановления об обжаловании требует от инициатора обжалования наличия умений, знаний и навыков, которыми в первую очередь и в большей степени, следует это признать, наделен руководитель следственного органа.

Деятельность руководителя следственного органа является необходимым средством обеспечения реализации следователем права на обжалование решения прокурора, от эффективности которого напрямую зависит достижение назначения уголовного судопроизводства в разумные сроки, а также качество самого предварительного расследования.

Отдельного внимания требует осуществление контрольных полномочий при составлении и согласовании в итоговой редакции постановления следователя об обжаловании решения прокурора. Так, в качестве еще одного проблемного вопроса процессуального контроля можно выделить дублирование изложения в постановлении об обжаловании решения прокурора доводов, представленных ранее в первоначальном решении, без уточнения мотивированности принесения жалобы.

Следователь, описывая в постановлении предмет обжалования, в обязательном порядке в силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ раскрывает законность, обоснованность, мотивированность принятого им первоначального решения, а также подвергает оценке с позиции указанных принципов решение прокурора.

В основе обжалования решений прокурора лежит право выбора следователем одного из вариантов: согласиться с требованиями прокурора или отстаивать ранее занятую позицию. Недостаточная обоснованность, отсутствие четкой и понятной мотивировки либо использование шаблонных общих фраз не могут способствовать разрешению возникающих конфликтов, восстановлению нарушенных интересов и достижению назначения

уголовного судопроизводства в разумный срок. При таких обстоятельствах надлежащая мотивировка решения приобретает еще большее значение.

Ошибочные, незаконные, необоснованные и несправедливые промежуточные решения, по мнению Н.Н. Апостоловой, с которыми следует согласиться, «способны самым негативным способом повлиять на окончательное решение по существу дела, исказить суть, смысл и назначение уголовного судопроизводства»²²⁴.

Загруженность следователя, руководителя следственного органа не являются оправданием отступления от общих правил составления процессуального документа. Без надлежащего установления мотивов принимаемого решения рассчитывать на удовлетворение вышестоящим прокурором жалобы следователя не приходится.

Особое внимание мотивированности принимаемых решений уделено в научных работах П.А. Лупинской²²⁵, являющихся основой проведения всех последующих исследований, связанных в той или иной мере с принятием решений в уголовном судопроизводстве.

Задачей раскрытия мотивированности принесения следователем жалобы является доказывание вышестоящему прокурору причин и оснований «почему отвергнуты одни и приняты другие доказательства, почему обстоятельства, входящие в предмет доказывания, считаются установленными или не установленными»²²⁶.

Аналогичные требования к постановлению об обжаловании относятся ко всем этапам обжалования: и на уровне прокурора субъекта Российской Федерации, и на уровне Генерального прокурора Российской Федерации.

²²⁴ Апостолова Н.Н. Научное наследие П.А. Лупинской остается актуальным // Полина Абрамовна Лупинская: Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения): сборник воспоминаний и научных статей / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2021. С. 43.

²²⁵ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010.

²²⁶ Лупинская П.А. Там же. С. 166.

Важным аспектом повторного обжалования является исключение дословного дублирования первоначальной и последующей жалобы: каждое новое обращение должно содержать новые доводы, объясняющие «новому» субъекту разрешения разногласий между следователем и прокурором, почему именно такое решение является единственно правильным и законным в сложившейся ситуации.

Каждый новый этап обжалования должен включать дополнительные средства, позволяющие следователю реализовывать предоставленное ему право на обжалование.

В рамках уголовно-процессуальных правоотношений следователя и руководителя следственного органа целесообразно выделить специфику их взаимодействия на различных уровнях при изучении материалов уголовного дела, послуживших принятию указанными субъектами процессуальных решений в досудебном производстве – представители каждого последующего уровня процессуального контроля оценивают законность действий и решений, принятых следователем ранее. Организация внутриведомственного контроля позволяет выявить допущенные нижестоящим органом ошибки и исправить их.

Целью реализации положений анализируемого приказа Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» является повышение законности и эффективности производства проверок сообщений о преступлениях и предварительного следствия, исключение в следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации фактов принятия необоснованных процессуальных решений. Указанное направлено на реализацию соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а сам контроль является средством достижения назначения уголовного судопроизводства.

В случае принятия законодателем предлагаемого в диссертации механизма обжалования решений Генерального прокурора Российской

Федерации в судебном порядке в подзаконных актах следственных органов необходимо отразить дополнительные условия процедуры такого обжалования:

1) отнесение действий (бездействия) и решений прокурора к препятствующим реализации назначения уголовного судопроизводства и способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства;

2) ограничение решениями прокурора доступа граждан к правосудию.

Поступившую в суд жалобу следователя и материалы уголовного дела, ставшие предметом судебного разбирательства, необходимо рассматривать на судебном заседании с участием инициатора обжалования, а также представителей контрольно-надзорной деятельности: руководителя следственного органа и прокурора.

Затронутые в исследовании вопросы, связанные с расширением пределов обжалования, также напрямую связаны с особенностями осуществления процессуального контроля, которые обусловлены, в том числе, и правоприменительной практикой.

Закономерным следствием существующих разногласий между следователем и прокурором относительно принимаемых решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), приостановлении предварительного следствия явилось установление в абзаце 3 п. 1.26 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»²²⁷ требований по принятию мер к обжалованию постановления прокурора об отмене соответствующих решений следователя в случае несогласия с ними в порядке, предусмотренном законом (несмотря

²²⁷ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 17.02.2024).

на то, что такой порядок законом не предусмотрен). В случае же возникновения разногласий относительно отмены прокурором процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела руководителю следственного органа (а не следователю) предписывается положениями приказа направлять письмо вышестоящему прокурору в целях отмены решения нижестоящего прокурора. Одновременно следует отметить отсутствие в ведомственном приказе, устанавливающем порядок осуществления процессуального контроля, положений, касающихся заключения досудебного соглашения, что, по нашему мнению, обусловлено правоприменительной деятельностью. Так, за последние 5 лет решение прокурора об отказе в заключении досудебного соглашения обжаловалось 2 раза (в 2019 году).

Указанное, по сути, свидетельствует о подмене института обжалования направлением информации прокурору для ее рассмотрения и принятия по ней решения в обход действующих норм уголовно-процессуального закона, а также дезориентировании следователя в вопросах обжалования решений прокурора об отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о приостановлении предварительного следствия – обжалование таких решений не предусмотрено законом.

Анализ положений ведомственных подзаконных актов в очередной раз указывает на потребность правоприменителей в изменении и дополнении уголовно-процессуального закона посредством расширения пределов обжалования и уточнения механизма обжалования.

Рассмотренные требования к процессуальному контролю на этапе принятия решения об обжаловании, алгоритм его осуществления, соблюдение предъявляемых к постановлению об обжаловании решения прокурора требований законности, обоснованности и мотивированности, по нашему мнению, должны найти соответствующее отражение в ведомственном подзаконном акте.

Осуществление процессуального контроля, проведение интеллектуальной работы, оценка рисков обжалования, выработка следователем и руководителем следственного органа единой правовой позиции, изложение доводов в письменном виде требуют определенных временных затрат²²⁸. Кроме того, в случаях обжалования решения прокурора следователем следственного отдела районного уровня к проверке законности и обоснованности составления жалобы на практике привлекаются сотрудники контрольно-следственных отделов следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, что, безусловно, увеличивает сроки принятия решения по уголовному делу. Поэтому немаловажным аспектом обжалования решений прокурора является его оптимизация, которая может заключаться во введении электронного документооборота в следственных органах в рамках одного ведомства и межведомственного электронного документооборота между органами предварительного расследования и прокуратурой.

В 2014 году в деятельность следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам распоряжением Следственного комитета Российской Федерации от 09.04.2014 № 27/108р «О введении в действие информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела» и совершенствовании процессуального контроля по уголовным делам» введена соответствующая система, позволяющая на основе вводимых в нее сведений об уголовном деле, процессуальных документов автоматизировать контрольную деятельность и в удаленном режиме осуществлять надлежащий процессуальный контроль в короткий срок. В 2016 году планировалось введение уголовного паспорта для каждого уголовного дела²²⁹. К сожалению,

²²⁸ Предложения об определении и установлении сроков обжалования и рассмотрении жалобы представлены в параграфе 2.3 диссертации.

²²⁹ У каждого уголовного дела в СК РФ появится электронный паспорт (07.12.2016) // Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2016/12/07/u->

информационная система не нашла всеобщего применения, поэтому вопросы ее введения, распространения и улучшения продолжают сохранять свою актуальность.

К информационной системе должны быть подключены все следственные подразделения Следственного комитета Российской Федерации, так как в настоящее время все острее становится проблема приведения к единообразию правоприменительной практики обжалования следователем решений прокурора.

В такую систему помимо протоколов следственных действий могут быть загружены процессуальные решения, облеченные в форму постановления, в том числе постановления прокурора о возвращении уголовного дела, об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, постановление следователя об обжаловании соответствующего решения прокурора. Изучение указанных процессуальных документов позволит повысить эффективность процессуального контроля за деятельностью следователя, а значит, и качество предварительного расследования.

По мнению А.А. Бессонова, информационную систему «Электронный паспорт уголовного дела», в том числе «возможно использовать для решения задач криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, прежде всего с позиции укрепления теоретических и научно-методических основ»²³⁰, а также, на наш взгляд, позволит использовать имеющийся массив расследованных уголовных дел при принятии решения об обжаловании следователем решений прокурора.

В соответствии с п. 1.7 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 18.07.2012 № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации»

kazhdogo-ugolovnogogo-dela-v-sk-rf-poiavitsiaelektronnyj-pasport.html (дата обращения: 04.02.2024).

²³⁰ Бессонов А.А. Перспективы формирования криминалистической характеристики преступлений на основе информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1(11). С. 148.

осуществление документооборота предусмотрено (наряду с бумажным) в электронной форме с применением автоматизированного информационного комплекса «Надзор» (далее – АИК «Надзор»), что позволило сделать первые шаги к введению электронного документооборота. Так, в 2012 году АИК «Надзор» внедрена в следственные управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, Республике Хакасии; в 2013 году – по Белгородской области, Республике Калмыкии, Самарской области, Алтайскому краю, Тверской области; в 2014 году – по Пермскому краю, Ульяновской области, Томской области, Оренбургской области, Удмуртской Республике, Саратовской области; в 2015 году – Республике Крым и городу Севастополю, Республике Коми, Республике Башкортостан; в 2017 году – в Западно-Сибирское следственное управление на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

К сожалению, использование рассматриваемого комплекса не получило всеобщего распространения и использования, о чем свидетельствуют результаты опроса: только 8 % опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации приходилось использовать в своей служебной деятельности АИК «Надзор», при этом 100 % респондентов указали на то, что АИК «Надзор» не используется при реализации следователем полномочия, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Результаты опроса следователей и руководителей следственных органов МВД России также свидетельствуют о недостаточном использовании АИК «Надзор».

Вместе с тем процессуальные документы, в том числе постановление следователя об обжаловании решения прокурора, вполне могут найти отражение в АИК «Надзор» посредством их регистрации с указанием в графе «вид документа» названия соответствующего документа. Использование информационного комплекса после регистрации в нем процессуального документа будет способствовать оптимизации процедуры согласования

процессуальных решений посредством подтверждения их одобрения электронной цифровой подписью руководителя.

Идею перехода к безбумажному электронному документообороту поддержали опрошенные сотрудники Следственного комитета Российской Федерации (71 %), МВД России (64 %), положительно ответившие на вопрос о целесообразности введения электронного документооборота между органами предварительного расследования и прокуратурой, в том числе оборота документов, связанных с реализацией следователем права на обжалование решений прокурора и рассмотрением вышестоящим прокурором жалобы следователя.

Оптимизация процессуального контроля при реализации следователем права на обжалование посредством введения электронного документооборота в полной мере соответствует Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203²³¹, согласно которой основными задачами применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства являются: (1) развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий; (2) применение в органах государственной власти Российской Федерации новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления; (3) создание основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни (п. 40).

²³¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 21.02.2024).

На необходимость введения электронного документооборота в уголовном судопроизводстве указывают ученые-процессуалисты²³² при исследовании зарубежного законодательства, вопросов использования электронной формы производства по уголовному делу. В научных работах находят отражение вопросы цифровизации начального этапа уголовного судопроизводства²³³, проблемы реализации института возбуждения перед судом ходатайства о применении судебного штрафа в контексте отсутствия внутриведомственного и межведомственного документооборота²³⁴.

Изучению материалов уголовного дела предшествуют запросы о предоставлении материалов уголовного дела, их непосредственное доставление субъектам контроля и надзора, что, по мнению К.А. Таболиной, зачастую приводит «к длительной переписке между прокурорами и органами расследования»²³⁵. Отношения, возникающие между следователем, руководителем следственного органа и прокурором находят отражение в составляемых ими процессуальных документах, которые могут быть загружены в единую межведомственную информационную платформу, что будет способствовать оперативному осуществлению как процессуального контроля, так и прокурорского надзора, а также позволит обеспечить своевременность принятия мер прокурорского реагирования. На такой

²³² *Задорожная В.А.* Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2018. № 4 (19); *Зуев С.В.* Электронное уголовное дело: за и против // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2018. № 4 (19). С. 6–12; *Качалова О.В., Цветков Ю.А.* Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // *Российское правосудие.* 2015. № 2 и др.

²³³ *Воскобитова Л.А.* Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства // *Lex Russia (Русский закон).* 2020. № 4 (161). С. 53-68; *Масленникова Л.Н., Собенин А.А.* Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // *Российский следователь.* 2019. № 6. С. 12-16.

²³⁴ *Шишов В.В.* Электронный документооборот при возбуждении перед судом ходатайства о применении судебного штрафа // *Вестник Московского университета МВД России.* 2020. № 3. С. 103-105.

²³⁵ *Таболина К.А.* К вопросу о создании единой межведомственной цифровой онлайн-платформы для работы с единым электронным делом // *Реализация Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры в современных условиях: сб. материалов круглого стола (Москва, 11 июня 2019 г.) / под общ. ред. Е.Ю. Лихачевой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 38.*

платформе непосредственные руководители следственного органа, вышестоящие руководители следственного органа и сотрудники контрольно-следственного отдела, а также прокуроры смогут в режиме реального времени получать для изучения материалы, обосновывающие решение.

Таким образом, на основании изложенного приходим к следующим выводам:

– процессуальный контроль за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве направлен на достижение полного, всестороннего и объективного расследования по каждому уголовному делу, нацелен на выполнение назначения уголовного судопроизводства и позволяет в полной мере обеспечить реализацию следователем полномочия, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ;

– в отношении всех решений следователя руководителем следственного органа должен осуществляться упреждающий процессуальный контроль, что обусловлено предусмотренным уголовно-процессуальным законом порядком проверки прокурором законности принимаемых следователем решений и полномочием прокурора об их отмене;

– качественно составленное следователем постановление об обжаловании решения прокурора является результатом процессуального контроля и «индикатором» его эффективности;

– предметом процессуального контроля по уголовному делу и (или) материалу проверки заявления, сообщения о преступлении, по которому следователем обжалуется вышестоящему прокурору решение нижестоящего прокурора, является как оценка законности, мотивированности и обоснованности такого решения прокурора, так и принятого следователем решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, о приостановлении

предварительного следствия, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о целесообразности заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;

– вынесение следователями мотивированных постановлений об обжаловании решений прокурора позволит обеспечить увеличение числа их удовлетворения, исключить повторное обжалование, сократить сроки производства по уголовному делу. Согласие вышестоящего прокурора с высказанными следователем в постановлении доводами и удовлетворение жалобы окажет воспитательное воздействие на прокурора, чье решение было обжаловано, будет способствовать снижению количества решений прокурора, основанных на субъективном факторе;

– актуальным аспектом обжалования следователем решений прокурора является его оптимизация, которая может заключаться во введении в следственных органах электронного документооборота в рамках одного ведомства и межведомственного электронного документооборота на электронной платформе между органами предварительного расследования и прокуратуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение поставленных задач исследования позволило разработать научно-обоснованную модель реализации следователем права на обжалование решений прокурора, обладающую теоретико-прикладным характером, соответствующую современному периоду развития уголовно-процессуальных отношений следователя и прокурора, и прийти к следующим основным выводам и предложениям, которые свидетельствуют о достижении заявленной в диссертации цели работы.

Предлагаемая модель позволила разработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона, основанные на идее расширения процессуальной самостоятельности следователя, корреляции полномочий прокурора по отмене решений следователя или принятии решения по ходатайству следователя о заключении досудебного соглашения и полномочий следователя по их обжалованию, введения независимого арбитра разрешения споров.

Уяснению сущности обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве способствовало определение его процессуального значения и места в системе принципов уголовного судопроизводства. Обжалование следователем решений прокурора является составляющей частью института обжалования, направленной на реализацию назначения уголовного судопроизводства, принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства, и важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина. Следователю принадлежит важная роль в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Обжалование следователем процессуальных решений прокурора, принятых им в досудебном производстве, является важнейшим

элементом противодействия злоупотреблению правом субъектами уголовного преследования.

Правовая природа реализации следователем института обжалования характеризуется принципом дискреционности, в основе которого лежит свобода усмотрения следователя относительно принимаемого им решения, что позволяет обеспечивать процессуальную самостоятельность следователя при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. В свою очередь, широта обжалования следователем решений прокурора определяется предметом обжалования, а свобода обжалования – волеизъявлением следователя, необходимостью получения согласия руководителя следственного органа на отправление жалобы вышестоящему прокурору, итоговой инстанцией рассмотрения жалобы.

Полученные в ходе исследования новые знания об основных признаках, определяющих сущность и значение обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве, позволили сформулировать определение научной категории уголовно-процессуального права «обжалование следователем решений прокурора».

Проведенный исторический анализ становления и развития законодательства, регламентирующего обжалование следователем решений прокурора:

1) способствовал выявлению исторических моделей правоотношений следователя и прокурора, свидетельствующих в различные временные периоды о полномочиях следователя обжаловать решение прокурора о прекращении уголовного дела, праве обращаться в суд относительно возникших с прокурором разногласий при принятии процессуальных решений, что соответствует предлагаемой модели реализации следователем права на обжалование решений прокурора;

2) позволил определить современные тенденции развития полномочий следователя относительно принимаемых прокурором решений,

закрывающиеся в предоставлении следователю большей процессуальной самостоятельности.

Изучение оснований и пределов обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве сделало возможным разработать предложения по их модернизации. Обжалованию следователем решений прокурора предшествует появление между указанными властными субъектами разногласий относительно принимаемых ими решений, что обусловлено различиями во взглядах на оценку достаточности данных или доказательств в силу субъективности толкования ими норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также совмещения прокурором выполнения функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при принятии решения о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Назревшая в настоящее время необходимость расширения пределов обжалования следователем решений прокурора, выражается в предмете и средствах обжалования. В ходе исследования делается вывод о том, что предметом обжалования в досудебном производстве должны выступать все процессуальные действия и решения прокурора, а равно выразившееся в неисполнении предусмотренных законодательством процессуальных обязанностей бездействие прокурора, связанное с риском нарушения прав и законных интересов граждан. Принимаемые прокурором решения в отношении процессуальной деятельности следователя и право следователя их обжаловать должны коррелировать между собой.

Исследование порядка обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве позволило выявить проблемы, возникающие при реализации следователем права на обжалование решений прокурора:

повторное принятие следователем решений, отмененных прокурором; вовлечение в исследуемые правоотношения других участников уголовного судопроизводства; нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства; определение независимой в разрешении споров инстанции рассмотрения жалобы.

Выявление указанных проблем обусловило необходимость их разрешения, в том числе посредством внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон, позволяющих:

- определить соразмерное соотношение сроков обжалования и рассмотрения вышестоящим прокурором жалобы, поданной следователем с согласия руководителя следственного органа, и дифференцировать сроки обжалования решений нижестоящего прокурора на основе их классификации в зависимости от установленных в законе сроков принятия прокурором решений в отношении: постановления следователя о возбуждении уголовного дела, уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, ходатайства следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении предварительного следствия и прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

- закрепить процессуальную форму документа, инициирующего рассмотрение вышестоящим прокурором жалобы следователя на решение нижестоящего прокурора, в виде постановления, что позволит упорядочить и организовать надлежащим образом правоотношения, возникающие между прокурором и следователем, определив цель обращения следователя к прокурору, заключающуюся как в отмене решения нижестоящего прокурора, так и в принятии решения об утверждении обвинительного заключения, о заключении досудебного соглашения;

- установить обязательность вынесения субъектом обжалования решения прокурора (следователем, в чьем производстве находилось уголовное дело; следователем, которому поручено руководителем

рассмотрение доводов прокурора и принятие по ним законного решения; руководителем следственного органа в случае выполнения им полномочий следователя в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 39 УПК РФ) постановления о принятии уголовного дела к своему производству, исключив при этом возобновление производства по уголовному делу;

– приносить следователю в порядке, аналогичном предусмотренному в ч. 3 ст. 38 УПК РФ, в случае частичного несогласия с решением прокурора письменные возражения руководителю следственного органа на доводы, изложенные прокурором в своем решении;

– урегулировать сроки предварительного следствия при обжаловании следователем решений прокурора, исключив производство следователем процессуальных действий по уголовному делу и сообщению о преступлении в период разрешения возникших между следователем и прокурором разногласий относительно законности принятого решения;

– оптимизировать процедуру обжалования следователем решений прокурора посредством определения «вышестоящего прокурора», уполномоченного на разрешение возникшего между прокурором и следователем спора, и закрепления в уголовно-процессуальном законе не более двух этапов обжалования следователем решений прокурора вышестоящему прокурору.

В качестве нового средства устранения разногласий следователя и прокурора предлагается третий уровень обжалования следователем решения прокурора – обжалование в судебном порядке при наличии оснований отнесения решения Генерального прокурора Российской Федерации к препятствующему реализации назначения уголовного судопроизводства и способному причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняющим доступ граждан к правосудию. Такое решение Генерального прокурора Российской Федерации может быть обжаловано следователем с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или

руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) в судебном порядке.

Выявление особенностей уголовно-процессуальных отношений при осуществлении руководителем следственного органа процессуального контроля за обжалованием решений прокурора в досудебном производстве позволило предложить меры, направленные на совершенствование процессуального контроля за деятельностью следователя.

В ходе исследования делается вывод, согласно которому в отношении всех решений следователя руководителем следственного органа должен осуществляться упреждающий процессуальный контроль. Качественно составленное следователем постановление об обжаловании решения прокурора является результатом процессуального контроля и «индикатором» его эффективности.

Предметом процессуального контроля по уголовному делу и (или) материалу проверки, по которому следователем обжалуется вышестоящему прокурору решение нижестоящего прокурора, является как оценка мотивированности и обоснованности такого решения прокурора, так и принятого следователем решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, о приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о целесообразности заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Научно-практическое значение имеет предложение о назревшей необходимости оптимизации процедуры обжалования следователем решений прокурора посредством введения в следственных органах электронного документооборота в рамках одного ведомства и межведомственного электронного документооборота на электронной платформе между органами предварительного расследования и прокуратуры.

Результаты проведенного исследования в совокупности с ранее проведенными исследованиями по теме диссертации способствуют расширению научных знаний. Принятие разработанных предложений теоретического и научно-прикладного характера научным сообществом, законодателем, а также правоприменителем будет способствовать устранению возникающих между следственным и надзорным органами противоречий в максимально короткий срок, обеспечению соблюдения назначения уголовного судопроизводства, соблюдению прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (с послед. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.06.2012 № 53-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 11.02.2024).

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства:

Федеральный закон от 19.02.2018 № 27-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

9. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

10. О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24.08.2021 № 487 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

11. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

12. Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

13. О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.12.1965 (утратил силу)

[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

14. О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.11.2011 № 373 (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

15. О суде: Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 № 1 (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

16. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 (документ признан недействующим) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

17. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

18. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.06.2011 № 162 (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

19. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 (утратил силу)

[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 11.02.2024).

20. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 года (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

21. Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР: Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

22. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 года (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

23. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 [Электронный ресурс] (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 11.02.2024).

24. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК 15.02.1923 (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

25. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК 25.05.1922 (утратил силу) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

26. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (утратил силу) [Электронный ресурс] // НПП «Гарант-Сервис», 2003-2023. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>. (дата обращения: 11.02.2024).

27. Циркулярный ордер (Высочайше апробованная инструкция) (утратил силу) // Прокуратура Российской империи в документах, 1722-1917: хрестоматия / В.В. Лавров, А.В. Ерёмин, Н.М. Иванова; под. ред. Г.В. Штадлера. – СПб: Санкт-Петербургский юридический

институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018.
– С. 40-43.

**Материалы следственной и судебной практики, иные официальные
документы Российской Федерации**

28. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

29. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

30. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: постановление Пленума Верховного Суда от 10.02.2009 № 1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

31. О признании недействующим приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»: решение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № АКПИ16-547 [Электронный ресурс]: // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

32. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

33. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 125 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской

Федерации от 29.01.2019 № 14-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

34. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стройдорэкспорт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 125 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.04.2018 № 867-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

35. По делу о проверке конституционности отдельных положений: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 № 1-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

36. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

37. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 5-П от 23.03.1999 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

38. По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.06.2021 № 28-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

39. По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1996 № 4-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

40. По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2018 № 36-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

41. По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкота: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2018 № 35-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

42. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия: постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П от 29.04.1998 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.02.2024).

43. По жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29 и 161 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 151-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

44. По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 125 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 5-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

Диссертации и авторефераты диссертаций

45. *Александров, А.С.* Диспозитивность уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Александров. – Нижний Новгород, 1995. – 243 с.

46. *Алексеев, А.Г.* Вопросы теории и практики заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Алексеев. – Барнаул, 2005. – 224 с.

47. *Антонович, Е.К.* Институт обжалования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / Е.К. Антонович. – М., 2009. – 244 с.

48. *Апостолова, Н.Н.* Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук / Н.Н. Апостолова. – Ростов-на-Дону, 2010. – 369 с.

49. *Артамонов, А.Н.* Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Артамонов. – Омск, 2003. – 215 с.

50. *Асанов, Р.Ш.* Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ш. Асанов. – Екатеринбург, 2021. – 299 с.

51. *Бекетов, А.О.* Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук / А.О. Бекетов. – Омск, 2017. – 249 с.

52. *Белобородов, С.В.* Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Белобородов. – Нижний Новгород, 2006. – 30 с.

53. *Будников, В.Л.* Обжалование действий и решений должностных лиц в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Будников В.Л. – М., 1984. – 23 с.

54. *Волколупов, В.Г.* Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Волколупов. – Волгоград, 2022. – 332 с.

55. *Волинский, В.В.* Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Волинский. – М., 2013. – 202 с.

56. *Воскобитова, Л.А.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене приговоров: дис. ... канд. юрид. наук / Воскобитова Л.А. – М., 1979. – 185 с.

57. *Гаврилов, Б.Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Б.Я. Гаврилов. – М., 2004. – 64 с.

58. *Гаврилов, Д.Б.* Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Б. Гаврилов. – М., 2008. – 233 с.

59. *Горак, Н.В.* Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Горак. – Краснодар, 2017. – 253 с.

60. *Грачёва, О.А.* Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Грачева. – Саратов, 2018. – 246 с.

61. *Григорьева, Н.В.* Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Григорьева. – М., 2000. – 230 с.
62. *Дармаева, В.Д.* Уголовно-процессуальный статус следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Д. Дармаева. – М., 2003. – 23 с.
63. *Дикарев, И.С.* Диспозитивность уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук / И.С. Дикарев. – Волгоград, 2004. – 238 с.
64. *Дочия, И.Р.* Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: дис. ... канд. юрид. наук / И.Р. Дочия. – М., 2009. – 168 с.
65. *Закотянская, А.Ф.* Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Закотянская. – Самара, 2012. – 20 с.
66. *Заксон, А.Ю.* Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Заксон. – М., 2011. – 26 с.
67. *Калинкина, Л.Д.* Повторное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук / Л.Д. Калинкина. – М., 2010. – 475 с.
68. *Ковтун, Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н.Н. Ковтун. – Нижний Новгород, 2002. – 59 с.
69. *Кожокар, В.В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Кожокар. – М., 2016. – 301 с.
70. *Колоколов, Н.А.* Судебная власть как общеправовой феномен: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н.А. Колоколов. – Нижний Новгород, 2006. – 52 с.
71. *Коомбаев, А.А.* Право потерпевших на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного

судопроизводства (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Коомбаев. – М., 2008. – 217 с.

72. *Кунашев, М.А.* Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Кунашев. – М., 2019. – 35 с.

73. *Курпас, М.В.* Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Курпас. – М., 2017. – 21 с.

74. *Курьшева, Н.С.* Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Курьшева. – Саранск, 2008. – 247 с.

75. *Лалиев, А.И.* Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования): дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Лалиев. – Краснодар, 2011. – 208 с.

76. *Летучих, В.И.* Обжалование в стадиях возбуждения и расследования уголовных дел в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Летучих. – Свердловск, 1972. – 275 с.

77. *Лугинец, Э.Ф.* Идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Э.Ф. Лугинец. – Нижний Новгород, 2016. – 222 с.

78. *Малышева, О.А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук / О.А. Малышева. – М., 2013. – 508 с.

79. *Максимов, О.А.* Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Максимов. – М., 2005. – 223 с.

80. *Максимов, О.А.* Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук / О.А. Максимов. – Ульяновск, 2022. – 595 с.

81. *Марфицин, П.Г.* Усмотрение следователя (Уголовно-процессуальный аспект): дис. ... докт. юрид. наук / П.Г. Марфицин. – Омск, 2003. – 418 с.

82. *Минаева, С.А.* Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Минаева. – М., 2014. – 26 с.

83. *Михайлов, В.А.* Прокурорский надзор за прекращением уголовных дел на предварительном следствии в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Михайлов. – Воронеж, 1968. – 18 с.

84. *Морозов, П.С.* Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / П.С. Морозов. – М., 2004. – 240 с.

85. *Москалькова, Т.Н.* Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Т.Н. Москалькова. – М., 1997. – 35 с.

86. *Московцева, К.А.* Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Московцева. – М., 2023. – 239 с.

87. *Муллагалева, Л.Р.* Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Р. Муллагалева. – М., 2021. – 226 с.

88. *Муратова, Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования, практики: дис. ... докт. юрид. наук / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004. – 600 с.

89. *Носкова, Е.В.* Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Носкова. – М., 2011. – 225 с.

90. *Огородов, А.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Огородов. – М., 2018. – 251 с.

91. *Попова, Т.Ю.* Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ю. Попова. – Челябинск, 2012. – 30 с.

92. *Пьянкова, Н.В.* Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Пьянкова. – Нижний Новгород, 2022. – 232 с.

93. *Рудакова, С.В.* Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Рудакова. – Краснодар, 2023. – 564 с.

94. *Рябоконеv, С.И.* Ходатайства и жалобы в реализации принципов состязательности, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Рябоконеv. – Челябинск, 2021. – 236 с.

95. *Садиокова, У.В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук / У.В. Садиокова. – М., 2020. – 315 с.

96. *Сидоров, В.В.* Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Сидоров. – Калининград, 2009. – 240 с.

97. *Терекян, В.А.* Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Терекян. – М., 2014. – 182 с.

98. *Токарева, М.Е.* Современные проблемы законности и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / М.Е. Токарева. – М., 1997. – 83 с.

99. *Тутикова, И.А.* Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства: в порядке ст. 124 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Тутикова. – Нижний Новгород, 2016. – 32 с.

100. *Химичева, Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук / Г.П. Химичева. – М., 2004. – 410 с.

101. *Химичева, О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук / О.В. Химичева. – М., 2004. – 402 с.

102. *Хорьяков, С.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Хорьяков. – М., 2006. – 218 с.

103. *Цоколова, О.И.* Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О.И. Цоколова. – М., 1995. – 179 с.

104. *Цурлуй, О.Ю.* Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Цурлуй. – Воронеж, 2011. – 250 с.

105. *Чеботарева, И.Ю.* Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Чеботарева. – Екатеринбург, 2016. – 29 с.

106. *Чеченов, А.М.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина институтом возвращения уголовного дела для дополнительного

расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Чеченов А.М. – Кисловодск, 2000. – 195 с.

107. *Чечулин, И.В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Чечулин. – М., 2013. – 276 с.

108. *Шульгин, Е.П.* Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате: дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Шульгин. – М., 2021. – 262 с.

Монографии, научно-практические пособия и иная литература

109. *Багмет, А.М.* Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие / А.М. Багмет, Н.В. Османова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 197 с.

110. *Баев, О.Я.* Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография / О.Я. Баев, М.О. Баев. – М.: Проспект, 2014. – 208 с.

111. *Бекетов, А.О.* Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: монография / А.О. Бекетов; под научной редакцией А.Н. Артамонова. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 199 с.

112. *Вилкова, Т.Ю.* Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 191 с.

113. *Володина, Л.М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: науч.-практ. пособие / Л.М. Володина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 325 с.

114. *Гуляев, А.П.* Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 191 с.

115. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 383 с.

116. *Зайцев, О.А.* Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / О.А. Зайцев, В.Н. Григорьев, М.О. Медведева / под ред. С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с.

117. История органов следствия России: хрестоматия / сост. А.К. Аверченко, Д.О. Серов, А.А. Монахов, Н.В. Османова и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 223 с.

118. *Кирсанов, А.Ю.* Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы: монография / А.Ю. Кирсанов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 127 с.

119. *Крюков, В.Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора: монография / В.Ф. Крюков. – М.: Норма, 2010. – 479 с.

120. *Лукожев, Х.М.* Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: монография / Х.М. Лукожев, Н.В. Горак. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 182 с.

121. *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. – 2010. – 240 с.

122. *Марковичева, Е.В.* Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография / В.Ф. Васюков, Е.В. Марковичева. – М.: Проспект, 2016. – 79 с.

123. *Миликова, А.В.* Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия: монография / А.В. Миликова, С.Б. Россинский. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 154 с.

124. Органы предварительного следствия России и процессуальная самостоятельность следователя: монография / Под ред. В.А. Семенцова. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 200 с.

125. Правовое положение следователя и прокурора в досудебном производстве (в рамках судебно-контрольных производств): монография / К.В. Андреев и др.; отв. ред. А.В. Сухинин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 246 с.

126. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 223с.

127. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / Под ред. С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 244 с.

128. *Савицкий, В.М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1975. – 383 с.

129. *Семенцов, В.А.* Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева, Х.М. Лукожев, под общ. и науч. ред. В.А. Семенцова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 190 с.

130. *Серов, Д.О., Федоров, А.В.* Следователи Петра Великого: монография / Д.О. Серов, А.В. Федоров. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 347 с.

131. *Скобликов, П.А.* Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц / П.А. Скобликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 158 с.

132. *Тыричев, И.В.* Принципы советского уголовного процесса: учеб. пособие / И.В. Тыричев. – М.: ВЮЗИ, 1983. – 80 с.

133. *Химичева, Г.П.* Приостановление предварительного следствия: (Процессуал. и орг. вопр.): учеб. пособие / Г.П. Химичева, Н.А. Патов. – М.: ЮИ, 1996. – 51 с.

134. *Химичева, О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О.В. Химичева. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 287 с.

135. *Химичева, О.В.* Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве (теоретико-правовые и прикладные аспекты): монография / А.В. Земскова, О.В. Химичева, М.А. Кунашев. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2022. – 168 с.

136. *Хроменков, И.Р.* Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства / И.Р. Хроменков, О.В. Качалова. – М.: Проспект, 2023. – 176 с.

137. *Чич Б.Е.* Обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве: методическое издание / Б.Е. Чич / Под общей и научной ред. Н.В. Османовой. – М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – 120 с.

138. *Шадрин, В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В.С. Шадрин. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.

139. О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года: материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год». – 2024. – 134 с.

Научные статьи, тезисы докладов и выступлений

140. *Абдувалиев, А.Ф.* Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А.Ф. Абдувалиев // Юридические исследования. – 2013. – № 5. – С. 58-65.

141. *Абдул-Кадыров, Ш.М., Халиулин, А.Г.* Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам / Ш.М. Абдул-Кадыров, А.Г. Халиулин // Законность. – 2014. – № 1 (951). – С. 43-46.

142. *Аверченко А.К., Серов Д.О.* Организация следственного аппарата России: история и современность / А.К. Аверченко, Д.О. Серов // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 5-21.

143. *Александров, А.С.* Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации / А.С. Александров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 405-411.

144. *Александров, А.С.* Отказ от следственной модели досудебного производства в контексте цифровой трансформации правовой системы противодействия преступности / А.С. Александров, И.А. Александрова // Российский правовой журнал. – 2021. – № 2 (7). – С. 88-92.

145. *Александров, А.С.* Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий / А.С. Александров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 130-139.

146. *Апостолова, Н.Н.* Научное наследие П.А. Лупинской остается актуальным / Н.Н. Апостолова // Полина Абрамовна Лупинская: Вклад в развитие российского уголовного судопроизводства (к 100-летию со дня рождения): сборник воспоминаний и научных статей / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Норма, 2021. – С. 41-45.

147. *Аристархов, А.Л.* Пути оптимизации уголовного судопроизводства в случае обжалования следователем постановления прокурора в предусмотренном УПК РФ порядке / А.Л. Аристархов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 4. – С. 69-74.

148. *Артамонов, А.Н.* Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика. – 2016. – № 1 (36). – С. 73-80.

149. *Артамонов, А.Н., Бекетов, А.О.* Обжалование следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, об отмене постановления о возбуждении уголовного дела (научно-практический комментарий) // Законодательство и практика. – 2014. – № 2 (33). – С. 20-27.

150. *Багмет, А.М., Цветков Ю.А.* Сильное следствие и его противники / А.М. Багмет, Ю.А. Цветков // Lex Russica (Русский закон). – 2015. – Т. 101, № 4. – С. 60-70.

151. *Багмет, А.М., Цветков, Ю.А.* Следственный судья как зеркало процессуальной революции / А.М. Багмет, Ю.А. Цветков // Российский судья. – 2015. – № 9. – С. 21-24.

152. *Бегиев, Х.Б.* Право на обжалование решений прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения процессуальной самостоятельности следователя / Х.Б. Бегиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – №1. – С. 82-87.

153. *Безруков, С.С., Попков, Н.В.* Реализация права на обжалование решения прокурора и сроки предварительного следствия: конфликт неизбежен // Российский следователь. – 2011. – № 7. – С. 6-9.

154. *Безрядин, В.И., Щербич, С.В.* Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений как основа уголовно-процессуального института обжалования / В.И. Безрядин, С.В. Щербич // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 38-48.

155. *Белобородов, С.В.* Принцип обжалования в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность и содержание / С.В. Белобородов // Российский судья. – 2006. – № 7. – С. 29-31.

156. *Бертовский, Л.В.* Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 226–230.

157. *Бессонов, А.А.* Перспективы формирования криминалистической характеристики преступлений на основе информационной системы

«Электронный паспорт уголовного дела» / А.А. Бессонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1 (11). – С. 145-148.

158. *Бецуков, А.З.* Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием / А.З. Бецуков // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 103. – С. 908–922.

159. *Божьев, В.П.* Влияние ведомственной системы оценки на эффективность уголовно-процессуальной деятельности / В.П. Божьев, В.В. Урбан // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4 (87). – С. 81-88.

160. *Божьев, В.П.* О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве / В.П. Божьев // Российский следователь. – 2009. – № 15. – С. 24-32.

161. *Боруленков, Ю.П.* О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования / Ю.П. Боруленков // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 6-11.

162. *Буланова Н.В.* Оптимальное соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля как необходимое условие законности предварительного следствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 1. – С. 32-35.

163. *Бутенко, О.С.* Влияние современных информационных технологий на реализацию мер уголовной политики / О.С. Бутенко // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы Всероссийской научно-практ. конф., Ростов-на-Дону, 04 февраля 2016 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 57-61.

164. *Бутенко, О.С., Бутенко, В.С.* Пути развития системы «электронный паспорт уголовного дела» и возможности ее использования в учебном процессе / О.С. Бутенко, В.С. Бутенко // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 165–172.

165. *Быданцев, Н.А.* Актуальные вопросы производства по судебному контролю в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации / Н.А. Быданцев // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – № 3. – С. 8-12.

166. *Векшин, В.П.* Правовой статус вышестоящего прокурора: теоретический и практический аспекты / В.П. Векшин // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* – 2015. – № 6 (50). – С. 30-34.

167. *Власова, С.В.* К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С.В. Власова // *Библиотека криминалиста.* – 2018. – № 1. – С. 9-18.

168. *Воскобитова, Л.А.* Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства / Л.А. Воскобитова // *Lex Russia (Русский закон).* – 2020. – № 4 (161). – С. 53-68.

169. *Гаврилин, Ю.В., Победкин, А.В.* Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин // *Труды Академии управления МВД России.* – 2019. – № 3 (51). – С. 27-38.

170. *Гаврилов, Б.Я.* К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки / Б.Я. Гаврилов // *Лоббирование в законодательстве.* – 2023. – Т. 2. – № 2. – С. 28-34.

171. *Гаврилов, Б.Я.* Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика / Б.Я. Гаврилов, В.П. Божьев // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2017. – № 2 (38). – С. 74-81.

172. *Гаврилов, Б.Я.* Производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы законодательной регламентации / Б.Я. Гаврилов // *Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования.* – 2020. – Т. 1. – № 1 (2). – С. 96-104.

173. *Гаврилов, Б.Я.* Процессуальные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела / Б.Я. Гаврилов // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 127-132.

174. *Гаврилов, Б.Я.* Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? / Б.Я. Гаврилов // Публичное и частное право. – 2015. – № 4 (28). – С. 141-157.

175. *Гаврилов, Б.Я.* Эффективность досудебного производства / Б.Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 2. – С. 19-26.

176. *Герцен, П.О.* О праве участников со стороны обвинения на обжалование в апелляционном порядке промежуточных решений суда, вынесенных на досудебном этапе: защита частных и публичного интересов // Уголовная юстиция. – 2020. – № 16. – С. 47-52.

177. *Гизятова, С.В.* Понятие и содержание правозащитной деятельности прокуратуры РФ / С.В. Гизятова, И.И. Халиков // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 113-115.

178. *Гизятова, С.В.* Современные тенденции развития конституционного права на оспаривание действий и решений должностных лиц / С.В. Гизятова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-3 (62). – С. 43-46.

179. *Гладышева, О.В.* Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве / О.В. Гладышева // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 122-132.

180. *Головко, Л.В.* Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция / Л.В. Головко // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15-25.

181. *Григорьев, В.Н., Победкин, А.В.* Смена задачи в поисках ресурсов уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей, Томск, 25–27 января 2018 года. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 35-43.

182. *Гуляев, А.П.* Концепция реформирования предварительного расследования преступления / А.П. Гуляев // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 2-4.

183. *Гуляев, А.П.* Справедливость, закон и законность в праве и правоприменительной деятельности / А.П. Гуляев // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка, Орел, 20–21 октября 2016 года. – Орел: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2016. – С. 142-147.

184. *Дармаева, В.Д.* Процессуальный статус российского следователя // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 7-11.

185. *Дикарев, И.С.* Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства: процессуальное значение их необязательности для следственного органа // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 117-120.

186. *Дутов, Н.Ю.* Следователь: ходатайства и жалобы / Н.Ю. Дутов // Закон и право. – 2016. – № 5. – С. 94-96.

187. *Епихин, А.Ю.* Обвинительное заключение в форме электронного документа / А.Ю. Епихин // Семья и традиционные семейные ценности как духовно-нравственная основа развития общества и государства: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары,

18–20 апреля 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. – С. 556-561.

188. *Епихин, А.Ю.* Прокурор как участник состязательного уголовного судопроизводства / А.Ю. Епихин // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В двух частях, Чебоксары, 29–30 октября 2021 года. Том Часть 1. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 164-169.

189. *Епихин, А.Ю.* Публичное и частное начала как философская, социологическая и правовая категория: понятие, развитие в уголовно-процессуальной науке / А.Ю. Епихин, Е.П. Гришина // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2024. – Т. 49, № 1. – С. 9-15.

190. *Епихин, А.Ю.* Теоретико-правовая модель соотношения публичного, частного начал и одноименных интересов в уголовном процессе России / А.Ю. Епихин, С.В. Тасаков, Е.П. Гришина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33, № 6. – С. 1040-1046.

191. *Задорожная, В.А.* Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан / В.А. Задорожная // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 70-75.

192. *Зайцев, О.А.* Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса / В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, О.А. Максимов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1 (71). С. 10-16.

193. *Зеленская, Ю.Е.* Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве / Ю.Е. Зеленская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 1 (5). – С. 20-29.

194. *Зуев, С.В.* Электронное уголовное дело: за и против / С.В. Зуев // *Правопорядок: история, теория, практика.* – 2018. – № 4 (19). – С. 6-12.

195. *Зуев, С.В., Никитин, Н.В.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С.В. Зуев, Н.В. Никитин // *Всероссийский криминологический журнал.* – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 587-595.

196. *Исаенко, А.Г.* Руководитель следственного органа как ключевой элемент системы следственной власти / А.Г. Исаенко // *Академический юридический журнал.* – 2020. – № 4 (82). – С. 53-58.

197. *Качалова, О.В.* Маленькие ошибки с большими последствиями / О.В. Качалова // *Уголовный процесс.* – 2018. – № 11(167). – С. 9.

198. *Качалова, О.В.* Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, И.Р. Хроменков // *Правосудие.* – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 177-192.

199. *Качалова, О.В.* Процессуальная самостоятельность следователя сквозь призму его социальной функции / О.В. Качалова // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* – 2014. – № 4 (4). – С. 349-354.

200. *Качалова, О.В.* Роль следователя при подготовке и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / О. В. Качалова // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* – 2015. – № 4 (10). – С. 112-116.

201. *Качалова, О.В., Цветков Ю.А.* Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // *Российское правосудие.* – 2015. – № 2 (106). – С. 95-101.

202. *Клюкова, М.Е.* Проблемы процессуального положения прокурора в досудебном производстве России / М.Е. Клюкова, А.Ю. Верин // *Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В двух частях, Чебоксары, 29–30 октября 2021 года. Том Часть 1.* – Чебоксары:

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 289-300.

203. *Ковтун, Н.Н.* Следственный судья как субъект правовых отношений / Н.Н. Ковтун // Вопросы правообразования. – 2012. – № 1 (13). – С. 122-132.

204. *Лазарева, В.А.* Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) / В.А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 2-5.

205. *Лазарева, В.А.* Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания / В.А. Лазарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 3. – С. 31-35.

206. *Лугинец, Э.Ф.* «Процессуальная свобода» в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве / Э.Ф. Лугинец // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 1 (84). – С. 22-26.

207. *Лупинская, П.А.* Право на жалобы в уголовном судопроизводстве в свете Конституции СССР / П.А. Лупинская // Труды ВЮЗИ. Актуальные проблемы суда, арбитража и прокурорского надзора в свете Конституции 1977 года. – М.: РИО ВЮЗИ, 1979. – С. 141-155.

208. *Максимов, О.А.* О предмете судебного контроля как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу / О.А. Максимов // Ex jure. – 2022. – № 1. – С. 131–141.

209. *Мальшева, О.А.* Досудебное производство в уголовном процессе: состояние и перспективы развития: Учебник для магистратуры / О.А. Мальшева. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 327 с.

210. *Мальшева, О.А.* Нравственные основы применения следователем цифровых технологий в процессе доказывания / О.А. Мальшева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2023. – № 3. – С. 26-30.

211. *Малышева, О.А.* О новом векторе профессиональной подготовки следователя в условиях цифровой трансформации / О.А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 480. – С. 262-269.

212. *Малышева, О.А.* О нравственных началах деятельности следователя по обеспечению возмещения вреда потерпевшему / О.А. Малышева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 3. – С. 70-75.

213. *Малышева, О.А.* О частно-публичном балансе через призму интересов потерпевшего в досудебном производстве / О.А. Малышева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 2(87). – С. 89-94.

214. *Малышева, О.А.* Обеспечение законности проведения доследственной проверки в учреждениях уголовно-исполнительной системы / О.А. Малышева // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 9. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 67-73.

215. *Малышева, О.А.* Особенности доказывания, осуществляемого следователем, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / О.А. Малышева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10 (74). – С. 82-88.

216. *Малышева, О.А.* Перспективы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлениями / О.А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 226-233.

217. *Малышева, О.А.* Процессуальная форма участия защитника в доказывании в досудебном производстве требует оптимизации /

О.А. Малышева // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 5 (150). – С. 123-131.

218. *Малышева, О.А.* Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видеоконференц-связи / О.А. Малышева // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 6 (187). – С. 74-84.

219. *Малышева, О.А.* Следователь как субъект доказывания и принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве / О.А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 469. – С. 69-75.

220. *Малышева, О.А.* Совершенствование начального этапа досудебного производства в условиях цифровой трансформации / О.А. Малышева // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 392-400.

221. *Малышева, О.А.* Трансформация досудебного уголовного производства в условиях цифровизации: тенденции и риски / О.А. Малышева // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности, Ижевск, 14–15 марта 2024 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2024. – С. 43-50.

222. *Манова, Н.С.* О некоторых проблемах судебного обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное

преследование / Н.С. Манова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – № 3. – С. 36-42.

223. *Манова, Н.С.* Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве / Н.С. Манова // *Публичное и частное право.* – 2009. – № 2. – С. 180–186.

224. *Марковичева, Е.В.* Проблемы судебного обжалования решений и действий органов уголовного преследования / Е.В. Марковичева // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – № 3. – С. 43-47.

225. *Масленникова, Л.Н.* Внешние факторы, определяющие тенденции в развитии уголовного судопроизводства // *Lex Russica.* – 2010. – № 5. – С. 1008-1028.

226. *Масленникова, Л.Н.* К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» / Л.Н. Масленникова // *Lex Russia.* – 2020. – № 1 (158). – С. 70–87.

227. *Масленникова, Л.Н., Собенин, А.А.* Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности / Л.Н. Масленникова, А.А. Собенин // *Российский следователь.* – 2019. – № 6. – С. 12-16.

228. *Мишин А.В., Камалиев, Б.А.* Роль прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России / *Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 года. Санкт-Петербургский ун-т. МВД России, 2022.* – С. 549-553.

229. *Можяева, И.П.* Современные цифровые технологии оптимизации документооборота в деятельности ОВД / И.П. Можяева // *Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сборник статей*

международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – С. 161–164.

230. *Муллагалева, Л.Р.* К вопросу о расширении полномочий следователя при обжаловании решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия / Л.Р. Муллагалева // *Российский следователь.* – 2019. – № 6. – С. 39-43.

231. *Муллагалева, Л.Р.* Проблемы, возникающие в практике обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия / Л.Р. Муллагалева // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* – 2018. – № 4. – С. 106-109.

232. *Муратова, Н.Г.* Цифровые учеты мониторинговых сведений по уголовным делам, или о Концепции единого цифрового уголовного дела (в продолжение дискуссии) / Н.Г. Муратова // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* – 2024. – № 1 (68). – С. 88-96.

233. *Муратова, Н.Г.* Цифровые учеты мониторинговых сведений по уголовным делам, или о Концепции единого цифрового уголовного дела (в продолжение дискуссии) / Н.Г. Муратова // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* – 2024. – № 1 (68). – С. 88-96.

234. *Насонова, И.А.* Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // *Вестник Воронежского института МВД России.* – 2011. – № 1. – С. 34-38.

235. *Образцов, А.В.* О формировании иерархии субъектов процессуального руководства / А.В. Образцов // *Академическая мысль.* – 2017. – № 1. – С. 115-118.

236. *Османова, Н.В.* Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // *Российский следователь.* – 2019. – № 5. – С. 32-36.

237. *Османова, Н.В.* Следственный комитет Российской Федерации – независимый следственный орган / Н.В. Османова // *Следственный комитет*

Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 260-264.

238. *Османова, Н.В., Новиков, А.М.* Роль становления института подследственности в формировании современной модели организации следственного аппарата / Н.В. Османова, А.М. Новиков // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* – 2016. – № 1. – С. 139-144.

239. *Победкин, А.В.* Порядок обжалования действий и решений прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его функцией / А.В. Победкин // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2022. – № 1. – С. 35-39.

240. *Поляков, М.П., Смолин, А.Ю.* Цифровые технологии на службе правосудия: идеологические предпосылки и технические перспективы / М.П. Поляков, А.Ю. Смолин // *Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2018. – № 2 (42). – С. 245-249.

241. *Попов, А.А.* О совершенствовании организации работы в органах прокуратуры по рассмотрению жалоб участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя и прокурора / А.А. Попов // *Право и политика.* – 2020. – № 10. – С. 1-9.

242. *Попова, Т.Ю.* О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия / Т.Ю. Попова // *Вестник Кемеровского государственного университета.* – 2011. – № 1 (45). – С. 215-218.

243. *Рахматуллин Р.Р.* Сделка с правосудием: риски следствия и психологические методы их нейтрализации / Р.Р. Рахматуллин, И.И. Полякова, Р.Д. Нуршайхов // *Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева* № 2. – 2021. Т.1, № 2. – С. 270-277.

244. *Россинский, С.Б.* О предмете и пределах обжалования в суде действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования

и прокуратуры // Правовое государство: теория и практика. № 1 (71). 2023. С. 29-35.

245. *Россинский, С.Б., Роговая, С.А.* Предмет обжалования в суд действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры: от теории к практике / С.Б. Россинский, С.А. Роговая // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – № 3. – С. 48-52.

246. *Рябинина, Т.К.* Следственный комитет или судебный следователь? / Т.К. Рябинина // *Уголовное судопроизводство.* – 2011. – № 1. – С. 17-21.

247. *Сарлыбаев, В.А.* Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / В.А. Сарлыбаев // *Правопорядок: история, теория, практика.* – 2017. – № 2 (13). – С. 82-84.

248. *Серов, Д.О.* Органы следствия в России в годы революций и гражданской войны (1917-1921 гг.): опыт краткого обзора / Д.О. Серов // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс.* – 2015. – № 12. – С. 137-154.

249. *Таболкина, К.А.* К вопросу о создании единой межведомственной цифровой онлайн-платформы для работы с единым электронным делом / К.А. Таболкина // *Реализация Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры в современных условиях: сб. материалов круглого стола (Москва, 11 июня 2019 г.) / под общ. ред. Е.Ю. Лихачевой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации.* – М., 2019. – С. 34-38.

250. *Трусов, К.Ю.* О расширении полномочий следователя по обжалованию решений прокурора / К.Ю. Трусов // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.* – 2015. – № 1 (3). – С. 182-184.

251. *Халиуллина, Л.Г.* Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики / Л.Г. Халиуллина // *Правопорядок: история, теория, практика.* – 2016. – № 4 (11). – С. 75–79.

252. *Химичева, О.В.* Некоторые замечания о влиянии контроля суда на усмотрение следователя / А.В. Земскова, О.В. Химичева, О.А. Мотякова //

Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (97). – С. 96-101.

253. *Химичева, О.В.* Право на обжалование в досудебном производстве: свобода и злоупотребление / О.В. Химичева, Д.В. Шаров // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – № 3. – С. 53-59.

254. *Химичева, О.В.* Соотношение прокурорского надзора и ведомственного (процессуального) контроля при производстве о назначении меры уголовно-правового характера / О.В. Химичева // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* – 2019. – № 1 (23). – С. 86-89.

255. *Химичева, О.В.* Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве / О.В. Химичева, О.А. Мотякова // *Вестник Московского университета МВД России.* – 2021. – № 4. – С. 124-128.

256. *Химичева, О.В., Шаров, Д.В.* О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве / О.В. Химичева, Д.В. Шаров // *Труды Академии управления МВД России.* – 2019. – № 1 (49). – С. 99-104.

257. *Цветков, Ю.А.* Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора / Ю.А. Цветков // *Уголовное судопроизводство.* – 2014. – № 1. – С. 14-20.

258. *Цветков, Ю.А.* Отказоустойчивость уголовного судопроизводства на досудебной стадии / Ю.А. Цветков // *Уголовное судопроизводство.* – 2017. – № 2. – С. 27-31.

259. *Цветков, Ю.А.* Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент / Ю.А. Цветков // *Уголовное судопроизводство.* – 2015. – № 1. – С. 19-24.

260. *Чич, Б.Е.* Взаимодействие правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела как предпосылка исключения ошибок / Б.Е. Чич // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* – 2018. – № 4 (22). – С. 128-131.

261. *Чич, Б.Е.* К вопросу о сущности понятия «следственная ошибка» / Б.Е. Чич // *Российская юстиция.* – 2018. – № 7. – С. 59-60.

262. *Чич, Б.Е.* К вопросу об особенностях обжалования следователем решений прокурора (на примере уголовных дел о некоторых преступлениях) / Б.Е. Чич // Проблемы противодействия киберпреступности: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 апреля 2023 г.). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 230-234.

263. *Чич, Б.Е.* Недопущение ошибок на стадии возбуждения уголовного дела в контексте уголовной политики государства / Б.Е. Чич // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 15 сентября 2017 года. В 2 т. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – Том II. – С. 304-307.

264. *Чич, Б.Е.* О наделении следователя и руководителя следственного органа правом обжалования решений прокурора / Б.Е. Чич // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2017. – № 3 (17). – С. 156-158.

265. *Чич, Б.Е.* О понятии «следственная ошибка» / Б.Е. Чич // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 2(16). – С. 125-127.

266. *Чич, Б.Е.* О роли процессуального контроля руководителя следственного органа при обжаловании следователем решений прокурора / Б.Е. Чич // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – № 1 (24). – С. 168-173.

267. *Чич, Б.Е.* Обеспечение следователем прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при обжаловании решения прокурора в стадии предварительного расследования / Б.Е. Чич // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – С. 199-202.

268. *Чич, Б.Е.* Обжалование следователем решений прокурора по уголовным делам о преступлениях, связанных с использованием

информационных технологий / Б.Е. Чич // Развитие современных информационных технологий и их влияние на состояние преступности (проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений): Сборник материалов Всероссийского круглого стола. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 258-262.

269. Чич, Б.Е. Порядок обжалования следователем действий и решений прокурора требует пересмотра / Б.Е. Чич // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 3. – С. 283-288.

270. Чич, Б.Е. Пределы обжалования следователем решений прокурора на стадии досудебного производства / Б.Е. Чич // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных статей. Выпуск 5. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. – С. 138-143.

271. Чич, Б.Е. Проблема уголовно-процессуальных ошибок, допускаемых до стадии возбуждения уголовного дела / Б.Е. Чич // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29 сентября 2017 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России. – 2017. – С. 266-270.

272. Чич, Б.Е. Процессуальная самостоятельность следователя как одна из составляющих в обжаловании решений прокурора / Б.Е. Чич // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 184-188.

273. Чич, Б.Е. Типичные уголовно-процессуальные ошибки, допускаемые следователями при проверке сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних / Б.Е. Чич // Служа закону – служим Отечеству: материалы межвузовского круглого стола аспирантов и магистрантов (Москва, 30 мая 2017). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – С. 156-162.

274. *Шагарова, М.Н.* Вышестоящий прокурор как участник уголовного процесса при рассмотрении ходатайств следователя, дознавателя об отмене решения прокурора о возвращении уголовного дела // *Законность.* – 2018. – № 8. – С. 41-46.

275. *Шейфер, С.А.* Становление фигуры следователя в законодательстве России: от пристава следственных дел к судебному следователю / С.А. Шейфер // *Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: В 3 частях.* – М.: Академия управления МВД России, 2010. – 496 с.

276. *Шишанова, В.А.* Использование метода постоянного наблюдения в практике прокурорского надзора за исполнением законов органами следствия / В.А. Шишанова // *Проблемы повышения качества следствия в органах прокуратуры: матер. науч.-методич. конф. (21-22 апреля 1994 г.).* – Саратов: СГАП, 1994. – С. 16-18.

277. *Шишов, В.В.* Электронный документооборот при возбуждении перед судом ходатайства о применении судебного штрафа / В.В. Шишов // *Вестник Московского университета МВД России.* – 2020. – № 3. – С. 103-105.

278. *Янин, М.Г.* Обжалование процессуальных действий и решений как гарантия процессуальной самостоятельности следователя / М.Г. Янин // *Вестник Челябинского государственного университета.* – 2009. – № 15 (153). – № 19. – С. 113-115.

Электронные ресурсы

279. Бастрыкин просит для следователей права обжаловать решения прокуроров, в том числе в судах (16.03.2011) [Электронный ресурс] // Редакция «Право.Ru» (ООО «Правовые новости»). – URL: <https://pravo.ru/news/view/50298/> (дата обращения: 10.03.2024).

280. Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19 марта 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/60100> (дата обращения: 11.02.2024).

281. Выступление профессора кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России А.С. Александрова: стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия» (20.12.2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/ИЕоJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (дата обращения: 04.02.2024).

282. Глава ведомства поручил продолжить обжаловать решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела в связи с обращением жительницы Волгоградской области (10.06.2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1800316> (дата обращения: 11.02.2024).

283. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. (10 июня 2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты. – URL: <https://rg.ru/documents/2019/06/11/a1701940-dok.html> (дата обращения: 11.02.2024).

284. Председатель СК России поручил обжаловать решение прокуратуры города Реутова об отмене постановления о возбуждении уголовного дела о превышении должностных полномочий при осуществлении строительства в Московской области (02.10.2022) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1727951> (дата обращения: 11.02.2024).

285. Председатель СК России поручил обжаловать решение прокуратуры города Реутова об отмене постановления о возбуждении уголовного дела о превышении должностных полномочий при осуществлении строительства в Московской области (02.10.2022) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1727951> (дата обращения: 11.02.2024).

286. Председатель СК России поручил обжаловать решение прокуратуры города Реутова об отмене постановления о возбуждении уголовного дела о превышении должностных полномочий при осуществлении строительства в Московской области (02.10.2022) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГУП «Международное информационное агентство «Россия сегодня» (МИА «Россия сегодня»). – URL: <https://ria.ru/20221002/delo-1821044314.html> (дата обращения: 11.02.2024).

287. Председатель СК России поручил продолжить обжаловать решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела о халатности должностных лиц в Нижегородской области (22.06.2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1803604> (дата обращения: 11.02.2024).

288. Председатель СК России поручил продолжить обжаловать решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела о халатности должностных лиц в Нижегородской области (22.06.2023) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1803604> (дата обращения: 11.02.2024).

289. Президент выступил на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 15 марта 2023 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации

Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70678> (дата обращения: 04.08.2024).

290. Стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия» (20.12.2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/INEoJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).

291. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

292. Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс] // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23240> (дата обращения: 11.02.2024).

293. У каждого уголовного дела в СК РФ появится электронный паспорт (07.12.2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты. – URL: <https://rg.ru/2016/12/07/u-kazhdogo-ugolovnogo-dela-v-sk-rf-roiavitsiaelektronnyj-pasport.html> (дата обращения: 11.02.2024).

294. Цифровая экономика Российской Федерации: паспорт национальной программы, утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

295. Чайка категорически против идеи Бастрыкина об обжаловании следователями решений прокуроров (27.04.2011) [Электронный ресурс] // Редакция «Право.Ру» (ООО «Правовые новости»). – URL: <https://pravo.ru/news/view/53087> (дата обращения: 11.02.2024).

Статистические данные

296. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2014 года.

297. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2015 года.

298. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2016 года.

299. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2017 года.

300. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2018 года.

301. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2019 года.

302. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2020 года.

303. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2021 года.

304. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2022 года.

305. Статистический отчет по форме № 1-Е «Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2023 года.

306. Статистический отчет по форме № 240 «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за январь–декабрь 2014 года.

307. Статистический отчет по форме № 240 «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за январь–декабрь 2015 года.

308. Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2016 года.

309. Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2017 года.

310. Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2018 года.

311. Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2019 года.

312. Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2020 года.

313. Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2021 года.

314. Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2022 года.

315. Статистический отчет по форме № 241 «О ведомственном контроле за следственной работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за январь–декабрь 2023 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение № 1****АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах опроса следователей
и руководителей следственных органов
Следственного комитета Российской Федерации**

В ходе проведенного исследования опрошено 195 сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (города Москвы, Владимирской, Воронежской, Костромской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Оренбургской, Рязанской, Самарской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской областей, Краснодарского, Приморского краев, республик Адыгея, Башкортостан, Калмыкия, Крым, Чувашия), из них:

руководителей следственных органов (руководителей следственных отделов, их заместителей, заместителей руководителей следственных управлений) – 23 (12 %);

инспекторов контрольно-следственных отделов – 30 (15 %);

следователей следственных отделов и управлений – 142 (73 %).

Стаж службы опрошенных сотрудников в органах предварительного расследования:

до 1 года – 43 (22 %);

от 1 до 3 лет – 68 (35 %);

от 3 до 5 лет – 52 (27 %);

более 5 лет – 32 (16 %).

Вопрос 1. Приходилось ли Вам реализовывать право обжалования решения прокурора?

1) Да – 18 (9 %);

2) Нет – 177 (91 %).

Вопрос 2. При положительном ответе на предыдущий вопрос: какое решение Вам приходилось обжаловать?

1) Об отмене постановления о возбуждении уголовного дела – 3 (1 %);

2) О возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями – 15 (8 %);

3) Об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – 0;

4) Иное – 0.

Вопрос 3. Как Вы считаете, законодательная регламентация порядка обжалования следователем решения прокурора?

- 1) Проработана недостаточно и требует изменений – 180 (92 %);
- 2) Детально проработана и не нуждается в изменении – 15 (8 %).

Вопрос 4. Какими должны быть действия вышестоящего прокурора в случае обжалования следователем решения прокурора в срок, превышающий 72 часа?

- 1) Вынести постановление об отказе в удовлетворении жалобы следователя и при этом в порядке надзора рассмотреть доводы следователя, приняв на основании них соответствующее решение – 84 (43 %);
- 2) Вынести постановление об отказе в удовлетворении жалобы следователя – 7 (4 %);
- 3) Вынести постановление об оставлении жалобы следователя без рассмотрения – 13 (7 %);
- 4) Вынести постановление об оставлении жалобы следователя без рассмотрения и при этом в порядке надзора рассмотреть доводы следователя, приняв на их основании соответствующее решение – 86 (44 %);
- 5) Рассмотреть жалобу в общем порядке – 5 (3 %).

Вопрос 5. Достаточен ли, по Вашему мнению, 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора?

- 1) Достаточен – 5 (3 %);
- 2) Недостаточен – 190 (97 %).

Вопрос 6. При отрицательном ответе на предыдущий вопрос (признании срока обжалования недостаточным): считаете ли Вы целесообразным дифференцировать сроки обжалования следователем решений прокурора в зависимости от решения прокурора об отмене постановлений следователя о возбуждении уголовного дела; о возвращении уголовного дела следователю; об отказе удовлетворять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

- 1) Да – 149 (78 % от отрицательно ответивших на вопрос № 5);
- 2) Нет – 41 (22 % от отрицательно ответивших на вопрос № 5).

Вопрос 7. При положительном ответе на вопрос № 6: каким должен быть срок обжалования следователем решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела?

- 1) 5 суток – 120 (81 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 2) 7 суток – 6 (4 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 3) 10 суток – 20 (13 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 4) 15 суток – 3 (2 % от положительно ответивших на вопрос № 6).

Вопрос 8. При положительном ответе на вопрос № 6: каким должен быть срок обжалования следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю?

- 1) 5 суток – 34 (23 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 2) 7 суток – 9 (6 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 3) 10 суток – 103 (69 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 4) 15 суток – 3 (2 % от положительно ответивших на вопрос № 6).

Вопрос 9. При положительном ответе на вопрос № 6: Каким должен быть срок обжалования следователем решения прокурора об отказе удовлетворять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

- 1) 5 суток – 120 (81 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 2) 7 суток – 9 (6 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 3) 10 суток – 11 (7 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 4) 15 суток – 9 (6 % от положительно ответивших на вопрос № 6).

Вопрос 10. Считаете ли Вы целесообразным расширение пределов обжалования (то есть разрешение следователю обжаловать решения прокурора об отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия)?

- 1) Да – 179 (92 %);
- 2) Нет – 16 (8 %).

Вопрос 11. При положительном ответе на вопрос № 10: считаете ли Вы целесообразным дифференцировать сроки обжалования в зависимости от решения прокурора об отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия?

- 1) Да – 133 (74 % от положительно ответивших на вопрос № 10);
- 2) Нет – 46 (26 % от положительно ответивших на вопрос № 10).

Вопрос 12. При положительном ответе на вопрос № 11: каким должен быть срок обжалования решения прокурора об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела?

- 1) 72 часа – 16 (12 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 2) 5 суток – 85 (64 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 3) 7 суток – 8 (6 % от положительно ответивших на вопрос № 11);

- 4) 10 суток – 24 (18 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 5) 15 суток – 0.

Вопрос 13. При положительном ответе на вопрос № 11: каким должен быть срок обжалования отмены прокурором постановлений следователя о прекращении уголовного дела?

- 1) 72 часа – 16 (12 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 2) 5 суток – 30 (23 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 3) 7 суток – 8 (6 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 4) 10 суток – 79 (59 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 5) 15 суток – 0.

Вопрос 14. При положительном ответе на вопрос № 11: каким должен быть срок обжалования отмены прокурором постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия?

- 1) 72 часа – 16 (12 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 2) 5 суток – 19 (14 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 3) 7 суток – 8 (6 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 4) 10 суток – 90 (68 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
 5) 15 суток – 0.

Вопрос 15. Согласно ч. 1 ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения прокурора могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Как Вы считаете: интересы следователя в уголовном судопроизводстве при реализации института обжалования определяются (выберите один вариант ответа)?

- 1) Назначением уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ: Уголовное судопроизводство имеет своим назначением (1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; (2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод) – 107 (55 %);
 2) Возможностью избежать привлечения к дисциплинарной ответственности – 43 (22 %);
 3) Статистическими показателями эффективности расследования уголовных дел – 45 (23 %);
 4) Иное – 0.

Вопрос 16. Как Вы считаете: случаи отказа следователя реализовывать предоставленное ему право на обжалование связаны с риском отказа вышестоящим прокурором в удовлетворении жалобы?

- 1) Да – 167 (86 %);
- 2) Нет – 28 (14 %).

Вопрос 17. Вышестоящий прокурор?

- 1) Является независимым субъектом, способным разрешить возникший между следователем и прокурором спор, – 15 (8 %);
- 2) При разрешении жалобы следователя на решение прокурора руководствуется ведомственными интересами – 180 (92 %).

Вопрос 18. Как Вы считаете: случаи отказа вышестоящего прокурора в удовлетворении жалоб следователя связаны с корпоративной этикой?

- 1) Да – 180 (92 %);
- 2) Нет – 15 (8 %).

Вопрос 19. Как Вы считаете: нужно ли оказывать помощь потерпевшему или другим участникам уголовного судопроизводства при реализации ими права на обжалование решения прокурора и ее направлении вышестоящему прокурору или в суд?

- 1) Да, в случае если решение прокурора является незаконным и противоречит назначению уголовного судопроизводства, – 63 (32 %);
- 2) Нет, следователь не обязан оказывать такую помощь, участники уголовного судопроизводства должны самостоятельно реализовывать предоставленные им права – 57 (29 %);
- 3) Нет, оказание помощи следователем является подменой реализации следователем права на обжалование – 70 (36 %);
- 4) Затрудняюсь ответить – 5 (3 %).

Вопрос 20. Обжалование решений прокурора допускается (помимо следователя) иными участниками уголовного судопроизводства (потерпевшим, обвиняемым и др.) в судебном порядке. При этом основаниями обжалования как следователем, так и иными лицами могут выступать одни и те же обстоятельства. В связи с изложенным целесообразно ли, по Вашему мнению, изменить конечную инстанцию обжалования посредством наделения следователя правом обжаловать в суд решение прокурора?

- 1) Да, следователь должен обладать правом выбора самостоятельно выбирать инстанцию – 58 (30 %);
- 2) Да, но только в случае отказа Генерального прокурора Российской Федерации в удовлетворении жалобы следователя необходимо

предусмотреть в законе разрешение следователю обжаловать решение прокурора в суд – 110 (56 %);

3) Нет, действующий порядок обжалования вышестоящему прокурору является оптимальным для существующей модели уголовного судопроизводства. Конечной инстанцией в разрешении спора должен оставаться Генеральный прокурор Российской Федерации – 27 (14 %).

Вопрос 21. Каким образом, по Вашему мнению, должна быть уточнена процедура обжалования?

1) Посредством регламентирования процедуры обжалования в статье 38 УПК РФ – 42 (21 %);

2) Посредством регламентирования процедуры обжалования в каждой норме уголовно-процессуального закона, регламентирующей право прокурора на отмену решения следователя (по аналогии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ) – 138 (71 %);

3) Уточнение не требуется – 15 (8 %).

Вопрос 22. Какой документ, по Вашему мнению, должен составить следователь при обжаловании решения прокурора?

1) Постановление об обжаловании решения прокурора – 66 (34 %);

2) Постановление о возбуждении ходатайства перед вышестоящим прокурором об отмене незаконного решения прокурора – 52 (27 %);

3) Жалобу на решение прокурора – 31 (16 %);

4) Ходатайство об отмене незаконного решения прокурора – 20 (10 %);

5) Возражение на решение прокурора – 26 (13 %).

Вопрос 23. Уполномочен ли руководитель следственного органа обжаловать решение прокурора?

1) Нет – 6 (3 %);

2) Да, в связи с наделением его в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ полномочиями следователя – 108 (55 %);

3) Да, в связи с наделением его в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ полномочиями следователя, но только в случае отсутствия следователя (командировка, болезнь, увольнение), о чем необходимо указать в соответствующем документе – 81 (42 %).

Вопрос 24. При положительном ответе на предыдущий вопрос: в случае обжалования решения прокурора руководителем следственного органа согласие вышестоящего руководителя следственного органа?

1) Требуется – 24 (12 %);

2) Не требуется – 165 (85 %).

Вопрос 25. Считаете ли Вы целесообразным участие в обжаловании следователем решения прокурора вышестоящего (по отношению к инициатору обжалования) следственного органа (руководителя следственного управления и (или) контрольно-следственного отдела)?

- 1) Да – 78 (40 %);
- 2) Нет – 117 (60 %).

Вопрос 26. Считаете ли Вы целесообразным введение электронного документооборота между органами предварительного расследования и прокуратурой, в том числе оборота документов, связанных с реализацией следователем права на обжалование решений прокурора и рассмотрением вышестоящим прокурором жалобы следователя?

- 1) Да – 138 (71 %);
- 2) Нет – 49 (25 %);
- 3) Затрудняюсь ответить – 8 (4 %).

Вопрос 27. Приходилось ли Вам или Вашим коллегам использовать в своей служебной деятельности АИК «Надзор» в целях реализации следователем права на обжалование решений прокурора и рассмотрения вышестоящим прокурором жалобы следователя?

- 1) Да – 15 (8 %);
- 2) Нет – 180 (92 %).

Вопрос 28. Приходилось ли Вам или Вашим коллегам использовать в своей служебной деятельности АИК «Надзор» для отправления постановления об обжаловании решения прокурора либо его получения и осуществления процессуального контроля по реализации следователем полномочия, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ?

- 1) Да – 0 (0 %);
- 2) Нет – 195 (100 %).

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах опроса следователей
и руководителей следственных органов МВД России**

В ходе проведенного исследования опрошено 87 сотрудников следственных органов МВД России по Республике Адыгея, из них:

руководителей следственных органов (руководителей следственных отделов, их заместителей, заместителей руководителей следственных управлений) – 13 (15 %);

следователей следственных отделов и управлений – 74 (85 %).

Стаж службы в занимаемой должности (руководитель/следователь)?

до 1 года – 9 (10 %)

от 1 до 3 лет – 23 (25 %)

от 3 до 5 лет – 22 (25 %)

более 5 лет – 33 (40 %)

Вопрос 1. Приходилось ли Вам реализовывать право обжалования решения прокурора?

1) Да – 30 (35 %);

2) Нет - 57 (65 %).

Вопрос 2. При положительном ответе на предыдущий вопрос: какое решение Вам приходилось обжаловать?

1) Об отмене постановления о возбуждении уголовного дела – 5 (17% от числа положительно ответивших);

2) О возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков – 24 (80% от числа положительно ответивших);

3) Об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – 1 (3% от числа положительно ответивших);

4) Иное – 0.

Вопрос 3. Как Вы считаете, законодательная регламентация порядка обжалования следователем решения прокурора?

1) Проработана недостаточно и требует изменений – 42 (49 %);

2) Детально проработана и не нуждается в изменении – 44 (50 %);

3) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 1 (затруднился ответить) (1 %).

Вопрос 4. Какими должны быть действия вышестоящего прокурора в случае обжалования следователем решения прокурора в срок, превышающий 72 часа?

- 1) Вынести постановление об отказе в удовлетворении жалобы следователя и при этом в порядке надзора рассмотреть доводы следователя, приняв на основании них соответствующее решение – 40 (46 %);
- 2) Вынести постановление об отказе в удовлетворении жалобы следователя – 4 (5 %);
- 3) Вынести постановление об оставлении жалобы следователя без рассмотрения – 10 (11 %);
- 4) Вынести постановление об оставлении жалобы следователя без рассмотрения и при этом в порядке надзора рассмотреть доводы следователя, приняв на основании них соответствующее решение – 8 (9 %);
- 5) Рассмотреть жалобу в общем порядке – 25 (29 %).

Вопрос 5. Достаточен ли, по Вашему мнению, 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора?

- 1) Достаточен – 56 (65 %);
- 2) Недостаточен – 31 (35 %).

Вопрос 6. При отрицательном ответе на предыдущий вопрос (признании срока обжалования недостаточным): считаете ли Вы целесообразным дифференцировать сроки обжалования следователем решений прокурора в зависимости от решения прокурора об отмене постановлений следователя о возбуждении уголовного дела; о возвращении уголовного дела следователю; об отказе удовлетворять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

- 1) Да – 27 (87 % от отрицательно ответивших на вопрос № 5);
- 2) Нет – 4 (13 % от отрицательно ответивших на вопрос № 5).

Вопрос 7. При положительном ответе на вопрос № 6: Каким должен быть срок обжалования следователем решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела?

- 1) 5 суток – 3 (11 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 2) 7 суток – 7 (26 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 3) 10 суток – 11 (40 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 4) 15 суток – 6 (23 % от положительно ответивших на вопрос № 6).

Вопрос 8. При положительном ответе на вопрос № 6: каким должен быть срок обжалования следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю?

- 1) 5 суток – 3 (12 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 2) 7 суток – 6 (22 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 3) 10 суток – 12 (44 % от положительно ответивших на вопрос № 6);

- 4) 15 суток – 6 (22 % от положительно ответивших на вопрос № 6).

Вопрос 9. При положительном ответе на вопрос № 6: Каким должен быть срок обжалования следователем решения прокурора об отказе удовлетворять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

- 1) 5 суток – 5 (18 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 2) 7 суток – 6 (22 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 3) 10 суток – 11 (42 % от положительно ответивших на вопрос № 6);
- 4) 15 суток – 5 (18 % от положительно ответивших на вопрос № 6).

Вопрос 10. Считаете ли Вы целесообразным расширение пределов обжалования (то есть разрешение следователю обжаловать решения прокурора об отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия)?

- 1) Да – 68 (78%);
- 2) Нет – 19 (22%).

Вопрос 11. При положительном ответе на вопрос № 10: считаете ли Вы целесообразным дифференцировать сроки обжалования в зависимости от решения прокурора об отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия?

- 1) Да – 57 (84 % от положительно ответивших на вопрос № 10);
- 2) Нет – 11 (16 % от положительно ответивших на вопрос № 10).

Вопрос 12. При положительном ответе на вопрос № 11: каким должен быть срок обжалования решения прокурора об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела?

- 1) 72 часа – 9 (16 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 2) 5 суток – 21 (37 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 3) 7 суток – 5 (9 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 4) 10 суток – 13 (22 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 5) 15 суток – 9 (16 % от положительно ответивших на вопрос № 11).

Вопрос 13. При положительном ответе на вопрос № 11: каким должен быть срок обжалования отмены прокурором постановлений следователя о прекращении уголовного дела?

- 1) 72 часа – 8 (14 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 2) 5 суток – 24 (42 % от положительно ответивших на вопрос № 11);

- 3) 7 суток – 5 (9 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 4) 10 суток – 14 (25 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 5) 15 суток – 6 (10 % от положительно ответивших на вопрос № 11).

Вопрос 14. При положительном ответе на вопрос № 11: каким должен быть срок обжалования отмены прокурором постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия?

- 1) 72 часа – 8 (14 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 2) 5 суток – 21 (37 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 3) 7 суток – 7 (12 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 4) 10 суток – 15 (27 % от положительно ответивших на вопрос № 11);
- 5) 15 суток – 6 (10 % от положительно ответивших на вопрос № 11).

Вопрос 15. Согласно ч. 1 ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения прокурора могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Как Вы считаете: интересы следователя в уголовном судопроизводстве при реализации института обжалования определяются (выберите один вариант ответа)?

- 1) Назначением уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ: Уголовное судопроизводство имеет своим назначением 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод) – 50 (58 %);
- 2) Возможностью избежать привлечения к дисциплинарной ответственности – 22 (25 %);
- 3) Статистическими показателями эффективности расследования уголовных дел – 15 (17 %);
- 4) Иное – 0.

Вопрос 16. Как Вы считаете: случаи отказа следователя реализовывать предоставленное ему право на обжалование связаны с риском отказа вышестоящим прокурором в удовлетворении жалобы?

- 1) Да – 60 (69 %);
- 2) Нет – 27 (31 %).

Вопрос 17. Вышестоящий прокурор?

- 1) Является независимым субъектом, способным разрешить возникший между следователем и прокурором спор, – 34 (39 %);
- 2) При разрешении жалобы следователя на решение прокурора руководствуется ведомственными интересами – 53 (61 %).

Вопрос 18. Как Вы считаете: случаи отказа вышестоящего прокурора в удовлетворении жалоб следователя связаны с корпоративной этикой?

- 1) Да – 53 (61 %);
- 2) Нет – 34 (39 %).

Вопрос 19. Как Вы считаете: нужно ли оказывать помощь потерпевшему или другим участникам уголовного судопроизводства при реализации ими права на обжалование решения прокурора и ее направлении вышестоящему прокурору или в суд?

- 1) Да, в случае если решение прокурора является незаконным и противоречит назначению уголовного судопроизводства – 27 (31 %);
- 2) Нет, следователь не обязан оказывать такую помощь, участники уголовного судопроизводства должны самостоятельно реализовывать предоставленные им права – 37 (43 %);
- 3) Нет, оказание помощи следователем является подменой реализации следователем права на обжалование – 16 (18 %);
- 4) Затрудняюсь ответить – 7 (8 %).

Вопрос 20. Обжалование решений прокурора допускается (помимо следователя) иными участниками уголовного судопроизводства (потерпевшим, обвиняемым и др.) в судебном порядке. При этом основаниями обжалования как следователем, так и иными лицами могут выступать одни и те же обстоятельства. В связи с изложенным целесообразно ли, по Вашему мнению, изменить конечную инстанцию обжалования посредством наделения следователя правом обжаловать в суд решение прокурора?

- 1) Да, следователь должен обладать правом выбора самостоятельно выбирать инстанцию – 51 (59 %);
- 2) Да, но только в случае отказа Генерального прокурора в удовлетворении жалобы следователя необходимо предусмотреть в законе разрешение следователю обжаловать решение прокурора в суд – 15 (17 %);
- 3) Нет, действующий порядок обжалования вышестоящему прокурору является оптимальным для существующей модели уголовного судопроизводства. Конечной инстанцией в разрешении спора должен оставаться Генеральный прокурор Российской Федерации – 21 (24 %).

Вопрос 21. Каким образом, по Вашему мнению, должна быть уточнена процедура обжалования?

- 1) Посредством регламентирования процедуры обжалования в статье 38 УПК РФ – 27 (31 %);
- 2) Посредством регламентирования процедуры обжалования в каждой норме уголовно-процессуального закона, регламентирующей право

прокурора на отмену решения следователя (по аналогии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ) – 37 (43%);

3) Уточнение не требуется – 23 (26 %).

Вопрос 22. Какой документ, по Вашему мнению, должен составить следователь при обжаловании решения прокурора?

1) Постановление об обжаловании решения прокурора – 34 (39 %);

2) Постановление о возбуждении ходатайства перед вышестоящим прокурором об отмене незаконного решения прокурора – 25 (29 %);

3) Жалобу на решение прокурора – 9 (10 %);

4) Ходатайство об отмене незаконного решения прокурора – 11 (13 %);

5) Возражение на решение прокурора – 8 (9 %).

Вопрос 23. Уполномочен ли руководитель следственного органа обжаловать решение прокурора?

1) Нет – 14 (16 %);

2) Да, в связи с наделением его в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ полномочиями следователя – 46 (53 %);

3) Да, в связи с наделением его в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ полномочиями следователя, но только в случае отсутствия следователя (командировка, болезнь, увольнение), о чем необходимо указать в соответствующем документе – 27 (31 %).

Вопрос 24. При положительном ответе на предыдущий вопрос: в случае обжалования решения прокурора руководителем следственного органа согласие вышестоящего руководителя следственного органа?

1) Требуется – 35 (48 % от положительно ответивших на вопрос № 23);

2) Не требуется – 38 (52 % от положительно ответивших на вопрос № 23).

Вопрос 25. Считаете ли Вы целесообразным участие в обжаловании следователем решения прокурора вышестоящего (по отношению к инициатору обжалования) следственного органа (руководителя следственного управления и (или) контрольно-следственного отдела)?

1) Да – 58 (66 %);

2) Нет – 29 (34 %).

Вопрос 26. Считаете ли Вы целесообразным введение электронного документооборота между органами предварительного расследования и прокуратурой, в том числе оборота документов, связанных с реализацией следователем права на обжалование решений прокурора и рассмотрением вышестоящим прокурором жалобы следователя?

- 1) Да – 56 (64 %);
- 2) Нет – 20 (23 %);
- 3) Затрудняюсь ответить – 11 (13 %).

Вопрос 27. Приходилось ли Вам или Вашим коллегам использовать в своей служебной деятельности АИК «Надзор»?

- 1) Да – 14 (16 %);
- 2) Нет – 73 (84 %).

Вопрос 28. Приходилось ли Вам или Вашим коллегам использовать в своей служебной деятельности АИК «Надзор» для отправления постановления об обжаловании решения прокурора либо его получения и осуществления процессуального контроля по реализации следователем полномочия, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ?

- 1) Да – 14 (16 %);
- 2) Нет – 73 (84 %).

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах опроса работников прокуратуры**

В ходе проведенного исследования опрошено 80 работников прокуратуры, из них:

- прокуроров – 24 (30 %);
- заместителей прокуроров – 49 (61,2 %);
- помощников прокурора – 7 (8,8 %).

Стаж службы в органах прокуратуры:

- до 1 года – 0 (0 %);
- от 1 до 3 лет – 1 (1,2 %);
- от 3 до 5 лет – 8 (10 %);
- более 5 лет – 71 (88,8 %).

Вопрос 1. Приходилось ли Вам сталкиваться со случаями обжалования следователем решения прокурора?

- 1) Да – 50 (62,5 %);
- 2) Нет – 30 (37,5 %).

Вопрос 2. При положительном ответе на предыдущий вопрос: какое решение обжаловал следователь?

- 1) Об отмене постановления о возбуждении уголовного дела – 14 (17,5 %);
- 2) О возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков – 47 (58,8 %);
- 3) Об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – 0 (0 %);
- 4) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 1 (передача по подследственности сообщения о преступлении) (1,2 %).

Вопрос 3. Положения ч. 4 ст. 221 УПК РФ предусматривают двухступенчатую систему обжалования, при которой первичное решение прокурора обжалуется вышестоящему прокурору (1) прокурору субъекта Российской Федерации; далее в случае обжалования решения прокурора субъекта Российской Федерации, решение последнего обжалуется (2) Генеральному прокурору Российской Федерации.

Как Вы считаете: представленный в уголовно-процессуальном законе порядок обжалования решения прокурора нуждается в пересмотре и уточнении субъекта рассмотрения жалобы – вышестоящего прокурора?

1) Нет, не нуждается. Двухступенчатый порядок обжалования в полной мере позволяет следователю реализовать, предоставленное ему право на обжалование – 77 (96,2 %);

2) Да, нуждается (*укажите каким образом и почему*) – 3 (3,8 %), из них: 1 – полагает, что решение прокурора района должно быть обжаловано заместителю прокурору области, решение заместителя прокурора области – прокурору области, решение прокурора области – заместителю Генерального прокурора Российской Федерации, решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Генеральному прокурору Российской Федерации; 1 – считает возможным исключение обжалования прокурору субъекта; 1 – указал, что обжалование может зависеть от категории уголовного дела.

Вопрос 4. Вышестоящий прокурор при разрешении жалобы следователя на решение прокурора?

1) Независимый субъект, способный разрешить возникшие между следователем и прокурором разногласия – 63 (78,75 %);

2) При разрешении жалобы следователя на решение прокурора руководствуется ведомственными интересами – 15 (18,75 %);

3) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 2 (2,5 %), из них: 1 – полагает, что заинтересованность прокурора зависит от особенностей конкретного уголовного дела; 1 – считает, что прокурор поддерживает решение своего заместителя.

Вопрос 5. Как Вы считаете: случаи отказа вышестоящего прокурора в удовлетворении жалоб следователя связаны с корпоративной этикой?

1) Да – 8 (10 %);

2) Нет – 70 (87,5 %);

3) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 2 (2,5 %) указали «иногда».

Вопрос 6. Уполномочен ли руководитель следственного органа обжаловать решение прокурора:

1) Нет – 12 (15 %);

2) Да, в связи с наделением его в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ полномочиями следователя – 50 (62,5 %);

3) Да, в связи с наделением его в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ полномочиями следователя, но только в случае отсутствия следователя (командировка, болезнь, увольнение), о чем необходимо указать в соответствующем документе – 18 (22,5 %).

Вопрос 7. При положительном ответе на предыдущий вопрос: в случае обжалования решения прокурора руководителем следственного органа согласие вышестоящего руководителя следственного органа:

- 1) Требуется – 20 (29,4 % от положительно ответивших);
- 2) Не требуется – 48 (70,6 % от положительно ответивших).

Вопрос 8. Считаете ли Вы целесообразным участие в обжаловании следователем решения прокурора вышестоящего (по отношению к инициатору обжалования) следственного органа (руководителя следственного управления и (или) контрольно-следственного отдела)?

- 1) Да – 33 (41,25 %);
- 2) Нет – 47 (58,75 %).

Вопрос 9. Согласно ч. 1 ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения прокурора могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Как Вы считаете: интересы следователя в уголовном судопроизводстве при реализации института обжалования определяются (выберите один наиболее значимый, по Вашему мнению, вариант ответа):

- 1) Назначением уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ: Уголовное судопроизводство имеет своим назначением (1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; (2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод) – 46 (57,5 %);
- 2) Возможностью избежать привлечения к дисциплинарной ответственности – 14 (17,5 %);
- 3) Статистическими показателями эффективности расследования уголовных дел – 20 (25 %);
- 4) Иной вариант ответа (укажите свое мнение) – 0 (0 %).

Вопрос 10. Как Вы считаете: может ли следователь оказывать помощь потерпевшему или другим участникам уголовного судопроизводства при реализации ими права на обжалование решения прокурора и ее направлении вышестоящему прокурору или в суд?

- 1) Да, в случае, если решение прокурора является незаконным и противоречит назначению уголовного судопроизводства – 15 (18,75 %);
- 2) Нет, следователь не должен оказывать такую помощь, участники уголовного судопроизводства должны самостоятельно реализовывать предоставленные им права – 40 (50 %);
- 3) Нет, оказание помощи следователем является подменой реализации следователем права на обжалование – 24 (30 %);
- 4) Иной вариант ответа (укажите свое мнение) – 1 – ответил: «нет, так как жалоба становится необъективной» (1,25 %).

Вопрос 11. Обжалование решений прокурора допускается (помимо следователя) иными участниками уголовного судопроизводства (потерпевшим, обвиняемым и др.) в судебном порядке. При этом основаниями обжалования как следователем, так и иными лицами могут выступать одни и те же обстоятельства.

В связи с изложенным целесообразно ли, по Вашему мнению, изменить конечную инстанцию обжалования посредством наделения следователя правом обжаловать решение прокурора в суд?

- 1) Да, следователь должен обладать правом выбора самостоятельно выбирать инстанцию – 6 (7,5 %);
- 2) Да, но только в случае отказа Генерального прокурора в удовлетворении жалобы следователя необходимо предусмотреть в законе разрешение следователю обжаловать решение прокурора в суд – 6 (7,5 %);
- 3) Нет, действующий порядок обжалования вышестоящему прокурору является оптимальным для существующей модели уголовного судопроизводства. Конечной инстанцией в разрешении спора должен оставаться Генеральный прокурор Российской Федерации – 68 (85 %).

Вопрос 12. Какой документ, по Вашему мнению, должен составить следователь при обжаловании решения прокурора?

- 1) Постановление об обжаловании решения прокурора – 12 (15 %);
- 2) Постановление о возбуждении ходатайства перед вышестоящим прокурором об отмене незаконного решения прокурора – 28 (35 %);
- 3) Жалобу на решение прокурора – 17 (21,25 %);
- 4) Ходатайство об отмене незаконного решения прокурора – 21 (26,25 %);
- 5) Возражение на решение прокурора – 2 (2,5 %);
- 6) Иной вариант ответа (укажите свое мнение) – 0 (0 %).

Вопрос 13. Считаете ли Вы целесообразным введение электронного документооборота между органами предварительного расследования и прокуратурой, в том числе оборота документов, связанных с реализацией следователем права на обжалование решений прокурора и рассмотрением вышестоящим прокурором жалобы следователя?

- 1) Да – 44 (55 %);
- 2) Нет – 36 (45 %).

Вопрос 14. Приходилось ли Вам или Вашим коллегам использовать в своей служебной деятельности АИК «Надзор» для отправления постановления об отмене решения следователя о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю?

- 1) Да – 19 (23,75 %);
- 2) Нет – 61 (76,25 %).

Вопрос 15. Как Вы считаете, следователь должен быть наделен правом обжалования решения прокурора:

- 1) Да – 67 (83,75 %);
- 2) Нет, следует исключить указанное право – 13 (16,25 %);
- 3) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 0 (0 %).

При отрицательном ответе на вопрос 15 мнение работников прокуратуры о целесообразности расширения пределов обжалования, детализации процедуры обжалования не выяснялось ввиду их позиции о целесообразности исключения права следователя на обжалование решений прокурора.

Вопрос 16. Как Вы считаете, законодательная регламентация порядка обжалования следователем решения прокурора:

- 1) Проработана недостаточно и требует изменений – 27 (40,3 %);
- 2) Детально проработана и не нуждается в изменении – 40 (59,7 %).

Вопрос 17. Какими должны быть действия вышестоящего прокурора в случае нарушения следователем порядка обжалования решения прокурора (выберите один вариант ответа)?

- 1) Вынести постановление об отказе в удовлетворении жалобы следователя – 25 (37,3 %);
- 2) Вынести постановление об отказе в удовлетворении жалобы следователя и при этом в порядке надзора рассмотреть доводы следователя, приняв на основании них соответствующее решение – 9 (13,4 %);
- 3) Вынести постановление об оставлении жалобы следователя без рассмотрения – 11 (16,4 %);
- 4) Вынести постановление об оставлении жалобы следователя без рассмотрения и при этом в порядке надзора рассмотреть доводы следователя, приняв на основании них соответствующее решение – 14 (20,9 %);
- 5) Рассмотреть жалобу в общем порядке – 7 (10,5 %);
- 6) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 1 – ответил «вернуть без рассмотрения» (1,5 %).

Вопрос 18. Достаточен ли, по Вашему мнению, 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора?

- 1) Достаточен – 60 (89,6 %);
- 2) Недостаточен – 7 (10,4 %).

Вопрос 19. При отрицательном ответе на предыдущий вопрос (признании срока обжалования недостаточным): считаете ли Вы целесообразным дифференцировать сроки обжалования следователем

решений прокурора в зависимости от решения прокурора об отмене постановлений следователя о возбуждении уголовного дела; о возвращении уголовного дела следователю; об отказе удовлетворять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

1) Да – 6 (85,7 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным);

2) Нет – 1 (14,3 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным).

Вопрос 20. Каким должен быть срок обжалования следователем решения прокурора

20.1. об отмене постановления о возбуждении уголовного дела?

1) 5 суток – 6 (85,7 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным);

2) 7 суток – 1 (14,3 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным);

3) 10 суток – 0 (0 %);

4) 15 суток – 0 (0 %);

5) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 0 (0 %).

20.2. о возвращении уголовного дела следователю?

1) 5 суток – 3 (42,8 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным);

2) 7 суток – 2 (28,6 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным);

3) 10 суток – 2 (28,6 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным);

4) 15 суток – 0 (0 %);

5) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 0 (0 %).

20.3. об отказе удовлетворять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

1) 5 суток – 5 (71,4 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным);

2) 7 суток – 2 (28,6 % от числа опрошенных, полагающих 72-часовой срок обжалования следователем решения прокурора недостаточным);

3) 10 суток – 0 (0 %);

- 4) 15 суток – 0 (0 %);
- 5) Иной вариант ответа (*укажите свое мнение*) – 0 (0 %).

Вопрос 21. Считаете ли Вы целесообразным расширение пределов обжалования (то есть разрешение следователю обжаловать решения прокурора об отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия):

- 1) Да – 8 (12 %);
- 2) Нет – 59 (88 %).

Вопрос 22. При положительном ответе на предыдущий вопрос: считаете ли Вы целесообразным дифференцировать сроки обжалования в зависимости от решения прокурора об отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела; об отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия?

- 1) Да – 4 (50 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 2) Нет – 4 (50 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования).

23. Каким должен быть срок обжалования решения прокурора:

23.1. об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела?

- 1) 72 часа – 3 (37,5 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 2) 5 суток – 2 (25 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 3) 7 суток – 1 (12,5 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 4) 10 суток – 2 (25 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 5) 15 суток – 0 (0 %).

23.2. о прекращении уголовного дела:

- 1) 72 часа – 2 (25 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 2) 5 суток – 2 (25 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 3) 7 суток – 2 (25 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);

- 4) 10 суток – 2 (25 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 5) 15 суток – 0 (0 %).

23.3. о приостановлении предварительного следствия:

- 1) 72 часа – 2 (25 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 2) 5 суток – 3 (37,5 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 3) 7 суток – 2 (25 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 4) 10 суток – 1 (12,5 % от числа опрошенных, полагающих возможным расширение пределов обжалования);
- 5) 15 суток – 0 (0 %).

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах анализа изучения позиций руководителей следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации и их заместителей

В ходе проведения исследования свою позицию относительно сроков, пределов, субъектов и возможности изменения порядка обжалования высказали руководители (заместители руководителей) следственных управлений Следственного комитета по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, Камчатскому краю, Курганской области, Магаданской области, Оренбургской области, Смоленской области, Тамбовской области, Ульяновской области, Чукотскому автономному округу. Результаты анализа ответов представлены ниже в виде таблицы:

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации	Срок обжалования	Пределы обжалования	Субъект обжалования	Судебный порядок обжалования
СУ СК РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу	Необходимо увеличить до 10 суток			
СУ СК РФ по Камчатскому краю	Необходимо увеличить	Необходимо расширить, предоставив следователю право обжаловать все решения прокурора		Поддерживают
СУ СК РФ по Курганской области		Необходимо расширить, предоставив следователю право обжаловать все решения прокурора	Следователь, руководитель следственного органа	
СУ СК РФ по Магаданской области	Необходимо увеличить	Необходимо расширить, предоставив следователю право обжаловать все решения прокурора	Следователь, руководитель следственного органа	Поддерживают

СУ СК РФ по Оренбургской области	Необходимо увеличить до 10 суток			
СУ СК РФ по Смоленской области		Необходимо расширить, предоставив следователю право обжаловать все решения прокурора	Следователь, руководитель следственного органа	Поддерживают
СУ СК РФ по Тамбовской области		Необходимо расширить, предоставив следователю право обжаловать все решения прокурора		
СУ СК РФ по Ульяновской области		Необходимо расширить, предоставив следователю право обжаловать все решения прокурора	Следователь, руководитель следственного органа	Поддерживают
СУ СК РФ по Чукотскому автономному округу		Необходимо расширить, предоставив следователю право обжаловать все решения прокурора		

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах изучения уголовных дел**

Всего изучено 510 уголовных дел, из них 430 уголовных дел, по которым в период с 2014 года по I полугодие 2023 года следователями Следственного комитета Российской Федерации обжаловались решения прокурора. Из них:

– 332 уголовных дела (77 %), возвращенных прокурором (для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков), по которым обжаловались указанные решения прокурора. Из обжалуемых решений удовлетворено – 68 (20 %);

– 98 уголовных дел (23 %), по которым отменялись прокурором постановления следователя о возбуждении уголовного дела и обжаловались решения прокурора. Из обжалуемых решений удовлетворено – 44 (45 %).

В 3 случаях (менее 1 %) вышестоящим прокурором отказано в рассмотрении жалобы следователя ввиду нарушения порядка обжалования.

Из 430 изученных уголовных дел, по которым следователем обжаловались решения прокурора, 14 раз (3 %) следователь обжаловал решения прокурора Генеральному прокурору Российской Федерации либо его заместителю, из которых в 6 случаях (43 %) жалоба следователя была удовлетворена.

Таблица

География изученных уголовных дел, по которым следователями обжаловались решения прокуроров

№	Название следственного органа	Количество изученных архивных уголовных дел
1.	СУ СК России по городу Москве	1
2.	СУ СК России по городу Санкт-Петербургу	1
3.	СУ СК России по Алтайскому краю	6
4.	СУ СК России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу	3
5.	СУ СК России по Астраханской области	5
6.	СУ СК России по Владимирской области	2
7.	СУ СК России по Волгоградской области	11
8.	СУ СК России по Воронежской области	23

9.	СУ СК России по Иркутской области	10
10.	СУ СК России по Калининградской области	8
11.	СУ СК России по Камчатскому краю	11
12.	СУ СК России по Кемеровской области — Кузбассу	8
13.	СУ СК России по Кировской области	5
14.	СУ СК России по Костромской области	1
15.	СУ СК России по Краснодарскому краю	12
16.	СУ СК России по Курганской области	19
17.	СУ СК России по Курской области	1
18.	СУ СК России по Ленинградской области	4
19.	СУ СК России по Липецкой области	5
20.	СУ СК России по Магаданской области	3
21.	СУ СК России по Московской области	6
22.	СУ СК России по Мурманской области	1
23.	СУ СК России по Нижегородской области	7
24.	СУ СК России по Новгородской области	2
25.	СУ СК России по Новосибирской области	11
26.	СУ СК России по Омской области	10
27.	СУ СК России по Оренбургской области	10
28.	СУ СК России по Пензенской области	4
29.	СУ СК России по Пермскому краю	4
30.	СУ СК России по Приморскому краю	1
31.	СУ СК России по Республике Адыгея	6
32.	СУ СК России по Республике Башкортостан	26
33.	СУ СК России по Республике Дагестан	16
34.	СУ СК России по Республике Ингушетия	3
35.	СУ СК России по Республике Калмыкия	4
36.	СУ СК России по Республике Коми	6
37.	СУ СК России по Республике Крым	7
38.	СУ СК России по Республике Мордовия	12
39.	СУ СК России по Республике Саха	1
40.	СУ СК России по Республике Татарстан	19
41.	СУ СК России по Республике Тыва	1
42.	СУ СК России по Республике Удмуртия	2
43.	СУ СК России по Республике Хакасия	2
44.	СУ СК России по Чувашской Республике	9
45.	СУ СК России по Рязанской области	1

46.	СУ СК России по Ростовской области	4
47.	СУ СК России по Самарской области	9
48.	СУ СК России по Саратовской области	1
49.	СУ СК России по Сахалинской области	5
50.	СУ СК России по Свердловской области	10
51.	СУ СК России по Смоленской области	15
52.	СУ СК России по Тамбовской области	3
53.	СУ СК России по Тверской области	5
54.	СУ СК России по Томской области	5
55.	СУ СК России по Тульской области	3
56.	СУ СК России по Тюменской области	3
57.	СУ СК России по Ульяновской области	6
58.	СУ СК России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области	8
59.	СУ СК России по Челябинской области	16
60.	СУ СК России по Читинской области	11
61.	СУ СК России по Чукотскому автономному округу	3
62.	СУ СК России по Ямало-Ненецкому округу	3
63.	СУ СК России по Ярославской области	6
64.	Центральное межрегиональное следственное управление на транспорте СК России	4
	Итого	430

Форма документа, используемая следователем при обжаловании решения прокурора:

– постановление об обжаловании решения прокурора (о возвращении уголовного дела следователю / об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) – 20 %;

– постановление о возбуждении ходатайства перед вышестоящим прокурором об отмене незаконного решения прокурора (о возвращении уголовного дела следователю / об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) (и утверждении обвинительного заключения) – 25 %;

– жалоба на решение прокурора (о возвращении уголовного дела следователю / об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) – 15 %;

– ходатайство (перед вышестоящим прокурором) об отмене незаконного решения прокурора (о возвращении уголовного дела следователю / об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) (и утверждении обвинительного заключения) – 29 %;

- возражение на решение прокурора (о возвращении уголовного дела следователю / об отмене постановления о возбуждении уголовного дела) – 8 %;
- сопроводительное письмо – 3 %.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах обжалования следователями решений прокуроров
о возвращении уголовных дел в порядке, предусмотренном
п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ

Основания возвращения прокурорами уголовных дел в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ:

– субъективный фактор, выражающийся в оценке критерия достаточности доказательств (неполнота проведенного предварительного следствия; не проведена дополнительная судебная экспертиза; не все свидетели допрошены; в ходе очных ставок не устранены противоречия; требуется проверить версию обвиняемого; необходимо собрать дополнительные доказательства, подтверждающие умысел обвиняемого, способ совершения преступления и другие обстоятельства и т.п.) – 36 %;

– обвинение не соответствует материалам уголовного дела (необходимо переqualифицировать действия обвиняемого; в обвинении уточнить способ совершения преступления, указать дополнительные сведения, нашедшие отражение в материалах уголовного дела, и т.п.) – 32 %;

– нарушения при использовании специальных знаний (не назначены и не проведены экспертизы (комплексные, комиссионные, дополнительные), не ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы заинтересованные лица, не удовлетворены ходатайства стороны защиты о проведении экспертиз, не проведены психофизиологические исследования и т.п.) – 13 %;

– наличие иных ошибок (в данных обвиняемого, в фабуле обвинения, отсутствие реквизитов документов, нарушение уголовно-процессуального порядка (не разъяснены права, не обеспечено право потерпевшей на возмещение вреда, отсутствует законный представитель, психолог, не указаны доказательства в обвинительном заключении, не выделены материалы в отдельное производство, не вынесено представление) и т.п.) – 19 %.

Сроки обжалования следователями решений прокуроров о возвращении
уголовных дел в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, и
рассмотрения жалоб вышестоящими прокурорами

Максимальный срок обжалования:

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором (в одном органе прокуратуры) – 40 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту Российской Федерации или приравненным к нему прокурором – 60 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором Российской Федерации – 133 дня.

Минимальный срок обжалования:

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором (в одном органе прокуратуры) – 10 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту Российской Федерации или приравненным к нему прокурором – 33 дня;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором Российской Федерации – 40 суток.

Средний срок обжалования:

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором (в одном органе прокуратуры) – 25 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту Российской Федерации или приравненным к нему прокурором – 46 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором Российской Федерации – 86 суток.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах обжалования следователями решений прокуроров
об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел

Основания отмены прокурорами постановлений о возбуждении уголовных дел:

– субъективный фактор, выражающийся в оценке критерия достаточности данных, указывающих на признаки преступления («проверка проведена неполно», «не все очевидцы опрошены», «кроме опросов другие проверочные мероприятия не проведены», «не установлены причины ненадлежащего обеспечения граждан лекарственными средствами», «не установлена существенность нарушения прав и законных интересов гражданина», «необходимо получить дополнительные данные, подтверждающие наличие умысла, способ совершения преступления и другие обстоятельства», и т.п.) – 34 %;

– не использованы специальные знания, без которых следователь не может установить наличие или отсутствие признаков преступления (не проведена и не назначена судебная экспертиза, исследование) – 10 %;

– отсутствие обязательных данных, указывающих на признаки преступления («отсутствие в материалах проверки данных, подтверждающих причинение вреда здоровью», «не указан и не конкретизирован вред, причиненный преступлением», «в материалах проверки отсутствуют данные о наличии общественно опасных последствий преступления» и т.п.) – 38 %;

– необходимость производства процессуальных и следственных действий, проведение которых возможно лишь на стадии предварительного расследования («не устранены противоречия, имеющиеся в объяснениях опрошенных в ходе проверки сообщения о преступлении лиц», «не установлен возраст лица, совершившего преступление», «не изъяты документы» и т.п.) – 15 %;

– имеются признаки провокации преступления – 1 %.

Сроки обжалования следователями решений прокуроров об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел и рассмотрения жалоб вышестоящими прокурорами

Максимальный срок обжалования:

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором (в одном органе прокуратуры) – 30 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту Российской Федерации или приравненным к нему прокурором – 56 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором Российской Федерации – 62 дня.

Минимальный срок обжалования:

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором (в одном органе прокуратуры) – 3 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту Российской Федерации или приравненным к нему прокурором – 22 дня;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором Российской Федерации – 39 суток.

Средний срок обжалования:

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения вышестоящим прокурором (в одном органе прокуратуры) – 16 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения прокурором по субъекту Российской Федерации или приравненным к нему прокурором – 39 суток;

Со дня составления следователем первоначальной жалобы до принятия по ней решения Генеральным прокурором Российской Федерации – 50 суток.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
изменений и дополнений норм Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации, предлагаемых к внесению на основании
результатов проведенного диссертационного исследования

	Текст УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023)	Предложения о дополнении или изменении нормы УПК РФ
1.	часть 1 статьи 38. Следователь	часть 1 статьи 38. Следователь
	Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.	Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу <i>в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.</i>
2.	пункт 5 части 2 статьи 38. Следователь	пункт 5 части 2 статьи 38. Следователь
	обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;	обжаловать с согласия руководителя следственного органа <i>действия (бездействие) и решения прокурора, препятствующие самостоятельному направлению хода расследования и реализации назначения уголовного судопроизводства, о чем следователь выносит соответствующее постановление.</i> <i>В постановлении следователь указывает о принятии им уголовного дела к своему производству.</i> <i>Действие (бездействие) и решение прокурора может быть обжаловано следователем прокурору субъекта Российской Федерации, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).</i>

		<i>В случае частичного несогласия с доводами прокурора, изложенными им в постановлении об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, следователь вправе представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.</i>
3.	пункт 6 части 2 статьи 38. Следователь	пункт 6 части 2 статьи 38. Следователь
	<i>Положение отсутствует.</i>	<i>обжаловать в судебном порядке с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) действия (бездействие) и решения Генерального прокурора Российской Федерации при наличии оснований их отнесения к препятствующим реализации назначения уголовного судопроизводства и способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняющим доступ граждан к правосудию.</i>
4.	пункт 10 части 1 статьи 39. Руководитель следственного органа	пункт 10 части 1 статьи 39. Руководитель следственного органа
	давать согласие следователю,	давать согласие следователю <i>на</i>

	производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса; решения прокурора, вынесенного в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса;	<i>обжалование в порядке, установленном настоящим Кодексом, действий (бездействия) и решений прокурора, препятствующих самостоятельному направлению хода расследования и реализации назначения уголовного судопроизводства;</i>
5.	часть 2.1 статьи 125. Судебный порядок рассмотрения жалоб	часть 2.1 статьи 125. Судебный порядок рассмотрения жалоб
	<i>Положение отсутствует.</i>	<i>В случае обжалования следователем действий (бездействие) и решений прокурора в судебном порядке в постановлении должны быть указаны основания отнесения обжалуемых действий (бездействия) и решений прокурора к препятствующим реализации назначения уголовного судопроизводства и способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняющим доступ граждан к правосудию.</i>
6.	часть 4.1 статьи 146. Возбуждение уголовного дела публичного обвинения	часть 4.1 статьи 146. Возбуждение уголовного дела публичного обвинения
	<i>Положение отсутствует.</i>	<i>Постановление прокурора об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано им в течение 5 суток со дня поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору в порядке, предусмотренном пунктом пятым части второй статьи 38 настоящего Кодекса.</i> <i>Обжалование решения прокурора приостанавливает его исполнение, а также производство расследования по уголовному делу.</i>

7.	часть 4.2 статьи 146. Возбуждение уголовного дела публичного обвинения	часть 4.2 статьи 146. Возбуждение уголовного дела публичного обвинения
	<i>Положение отсутствует.</i>	<p><i>Вышестоящий прокурор в течение 5 суток со дня поступления постановления следователя об обжаловании решения прокурора, указанного в части 4.1. настоящей статьи, материалов уголовного дела выносит одно из следующих постановлений:</i></p> <p><i>1) об отказе в удовлетворении жалобы следователя;</i></p> <p><i>2) об отмене постановления нижестоящего прокурора.</i></p>
8.	часть 6.1 статьи 148. Отказ в возбуждении уголовного дела	часть 6.1 статьи 148. Отказ в возбуждении уголовного дела
	<i>Положение отсутствует.</i>	<p><i>Постановление прокурора об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано им в течение 5 суток со дня поступления к нему материалов проверки сообщения о преступлении с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору в порядке, предусмотренном пунктом пятым части второй статьи 38 настоящего Кодекса. Обжалование решения прокурора приостанавливает его исполнение, а также производство следственных и процессуальных действий.</i></p>
9.	часть 6.2 статьи 148. Отказ в возбуждении уголовного дела	часть 6.2 статьи 148. Отказ в возбуждении уголовного дела
	<i>Положение отсутствует.</i>	<p><i>Вышестоящий прокурор в течение 5 суток со дня поступления постановления следователя об обжаловании решения прокурора, указанного в части 6.1 настоящей статьи, материалов проверки сообщения о преступлении выносит одно из следующих постановлений:</i></p> <p><i>1) об отказе в удовлетворении жалобы следователя;</i></p>

		2) об отмене постановления нижестоящего прокурора.
10.	часть 3 статьи 162. Срок предварительного следствия	часть 3 статьи 162. Срок предварительного следствия
	В срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора в случае, предусмотренном пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса , а также время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом.	В срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора в случаях, <i>предусмотренных частью 4.1 статьи 146, частью 1.2 статьи 211, частью 1.2 статьи 214, частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса</i> , а также время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом.
11.	часть 1.2 статьи 211. Возобновление приостановленного предварительного следствия	часть 1.2 статьи 211. Возобновление приостановленного предварительного следствия
	<i>Положение отсутствует.</i>	<i>Постановление прокурора об отмене постановления следователя о приостановлении предварительного следствия может быть обжаловано им в течение 10 суток со дня поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору в порядке, предусмотренном пунктом пятым части второй статьи 38 настоящего Кодекса. Обжалование решения прокурора приостанавливает его исполнение и исключает возобновление предварительного следствия.</i>
12.	часть 1.3 статьи 211. Возобновление приостановленного предварительного следствия	часть 1.3 статьи 211. Возобновление приостановленного предварительного следствия
	<i>Положение отсутствует.</i>	<i>Вышестоящий прокурор в течение 10 суток со дня поступления постановления следователя об обжаловании решения прокурора, указанного в части 1.2 настоящей статьи, материалов уголовного дела выносит одно из следующих постановлений:</i>

		<p>1) об отказе в удовлетворении жалобы следователя;</p> <p>2) об отмене постановления нижестоящего прокурора.</p>
13.	часть 1.2 статьи 214. Отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования	часть 1.2 статьи 214. Отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования
	<i>Положение отсутствует.</i>	<i>Постановление прокурора об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования может быть обжаловано им в течение 10 суток со дня поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору в порядке, предусмотренном пунктом пятым части второй статьи 38 настоящего Кодекса. Обжалование решения прокурора приостанавливает его исполнение и исключает возобновление предварительного следствия.</i>
14.	часть 1.3 статьи 214. Отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования	часть 1.3 статьи 214. Отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования
	<i>Положение отсутствует.</i>	<i>Вышестоящий прокурор в течение 10 суток со дня поступления постановления следователя об обжаловании решения прокурора, указанного в части 1.2 настоящей статьи, материалов уголовного дела выносит одно из следующих постановлений:</i> <p>1) об отказе в удовлетворении жалобы следователя;</p> <p>2) об отмене постановления нижестоящего прокурора.</p>
15.	часть 4 статьи 221. Решение прокурора по уголовному делу	часть 4 статьи 221. Решение прокурора по уголовному делу
	<i>Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему</i>	<i>Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 10 суток со дня поступления к нему</i>

	<p>уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).</p> <p>Вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя; 2) об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд. 	<p>уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 38 настоящего Кодекса. Вышестоящий прокурор в течение 10 суток <i>со дня</i> поступления <i>постановления следователя об обжаловании решения прокурора, указанного в пункте 2 части первой настоящей статьи, материалов уголовного дела</i> выносит одно из следующих постановлений:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя; 2) об отмене постановления нижестоящего прокурора и утверждении обвинительного заключения. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.
16.	часть 5 статьи 221. Решение прокурора по уголовному делу	часть 5 статьи 221. Решение прокурора по уголовному делу
	Обжалование решения прокурора, указанного в пункте 2 части первой настоящей статьи, в порядке, установленном частью четвертой настоящей статьи, приостанавливает его исполнение.	Обжалование решения прокурора, указанного в пункте 2 части первой настоящей статьи, <i>приостанавливает</i> его исполнение <i>и исключает возобновление предварительного следствия.</i>
17.	часть 2 статьи 317². Порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	часть 2 статьи 317². Порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве
	Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору.	Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору. <i>Следователь в течение 5 суток со дня поступления к нему</i>

		<i>материалов уголовного дела с согласия руководителя следственного органа обжалует решение прокурора, указанное в п. 2 ч. 1 ст. 317² УПК РФ, вышестоящему прокурору в порядке, установленном пунктом пятым части второй статьи 38 настоящего Кодекса.</i>
18.	часть 3 статьи 317². Порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	часть 3 статьи 317². Порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве
	<i>Положение отсутствует.</i>	<i>Вышестоящий прокурор в течение 5 суток со дня поступления постановления следователя об обжаловании решения прокурора, указанного в п. 2 ч. 1 ст. 317² УПК РФ, материалов уголовного дела выносит одно из следующих постановлений: 1) об отказе в удовлетворении жалобы следователя; 2) об отмене постановления нижестоящего прокурора и об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.</i>